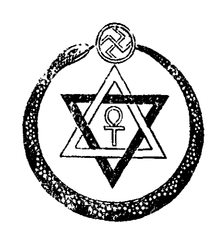
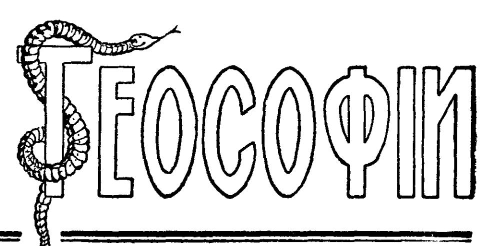

Вѣстникъ Теософіи

Религіозно-философско-научный журналъ.

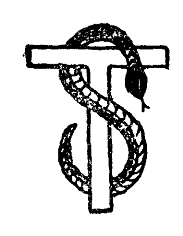
Satyât Nasti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

---

7 декабря.

№ 12.

С.-Петербургъ

1909

Спб. Городская Типографія. Садовая, 55, уг. Вознесенскаго.

СОДЕРЖАНІЕ

декабрьской книжки „Вѣстника Теософіи".

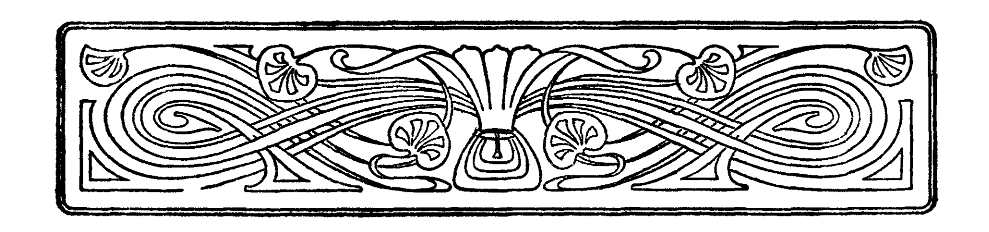

Въ этомъ номерѣ заканчивается приложеніе „Великіе Посвященные„ *Эдуарда Шюре*. Произведеніе это, въ отдѣльномъ изданіи, съ очеркомъ „Іисусъ", выйдетъ въ началѣ 1910 г.

Опечатки въ ноябрьскомъ номерѣ:

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
На стр. 282 не	но
„ „ 283 Богомъ	рокомъ
„ „ 286 отмѣтки	отличія
„ 300 тему	раму

Письмо Президента *).

ПАРИЖЪ.
21 октября, 1909 г.

Дорогіе друзья!

Мнѣ думается, что насъ очень сблизитъ постоянное общеніе, и потому я буду каждый третій мѣсяцъ писать въ органы Національныхъ Теософическихъ Обществъ письма, которыя будутъ свободнымъ личнымъ моимъ обращеніемъ къ вамъ; въ нихъ я буду бесѣдовать о всѣхъ интересныхъ вопросахъ, которые встрѣтятся мнѣ на пути. Разлука существуетъ только для нашихъ низшихъ „я“; ихъ намъ слѣдуетъ приводить въ гармонію, ибо въ духѣ мы всѣ—одно; въ сферѣ духа нѣтъ разлуки. Много нелѣпаго говорится часто о „личности“ и на *сильную личность* смотрятъ далеко не дружелюбно. Но личность есть на низшихъ планахъ выраженіе самого духа, который индивидуализируетъ себя въ аспектѣ эгоизма и постоянно воспроизводитъ эту индивидуализацію на планахъ болѣе грубой матеріи. Сильной личности не слѣдуетъ бояться: слѣдуетъ бояться лишь отсутствія координаціи ея съ высшимъ проявленіемъ, неповиновеніе ея своему господину (высшему „Я“). Когда личность совершенно дисциплинирована и укрощена, послушная малѣйшему соприкосновенію узды, она дѣлается цѣннымъ орудіемъ, и чѣмъ она сильнѣе, тѣмъ цѣннѣе и это орудіе. Низшее „я“ должно повиноваться высшему „Я“, тогда сила низшаго становится слугою высшаго.

---

*) Президентъ всемірнаго Теософическаго Общества А. Безантъ будетъ присылать намъ письма четыре раза въ годъ съ сообщеніемъ своихъ путевыхъ впечатлѣній и дѣлиться съ нами своими мыслями о работѣ и о теософическомъ движеніи. Первое письмо писано ею изъ Парижа, гдѣ она читала лекціи передъ своимъ отъѣздомъ въ Индію.

Съ апрѣля я путешествовала по многимъ странамъ. Вездѣ бросается въ глаза измѣненіе общественнаго мнѣнія къ Теософическому Обществу. До тревогъ послѣднихъ трехъ лѣтъ у насъ была своя особая, все растущая, публика, но болѣе широкая публика на насъ смотрѣла съ равнодушіемъ и часто даже съ ироніей. Это настроеніе измѣнилось, и широкая публика въ настоящее время смотритъ на Теософію съ уваженіемъ и начинаетъ интересоваться ея ученіями. Замѣтная перемѣна сказывается и во все увеличивающемся числѣ образованной молодежи, собирающейся на нашихъ собраніяхъ и присоединяющейся къ Обществу. Въ высшихъ классахъ общества также начинаетъ зарождаться интересъ къ движенію. Теософическое Общество заняло опредѣленное положеніе въ мірѣ, какъ сила въ сферѣ религіозно-философской мысли, и обѣщаетъ скоро стать руководящей силой.

Изъ всѣхъ вопросовъ, затрагиваемыхъ Теософіей, перевоплощеніе, по моимъ наблюденіямъ, самое популярное. Это ученіе особенно понятно ученой кастѣ запада, такъ какъ даетъ разумно-обоснованную теорію безсмертія, въ согласіи съ законами природы. Для вдумчиваго человѣка ясно, что раскрытіе сознанія должно совершаться параллельно съ эволюціей формъ, дополняя такимъ образомъ идею эволюціи; все болѣе и болѣе признаются сила и достоинство индивида, какъ непрерывающагося сознанія. Ясно, что, когда перевоплощеніе будетъ признано на Западѣ, оно приведетъ къ громаднымъ реформамъ въ системахъ образованія, въ соціальномъ строѣ и въ обращеніи съ преступниками. Никакое сѣмя не можетъ дать болѣе обильной жатвы въ Западномъ мірѣ. Слѣдующимъ наиболѣе популярнымъ вопросомъ оказалась загробная жизнь. Большой интересъ также возбуждаетъ ученіе о рожденіи VI субъ-расы и пришествіи Бодхисатвы *). Е. П. Блаватская приводила неоднократно Тибетское пророчество о рожденіи „Великой Жемчужины Мудрости“ на Западѣ, пришествія Того, Кто придетъ снять съ насъ нашу темноту и невѣдѣніе, грядущаго Христа. Въ ея трудахъ лежатъ сѣмена всего того, что въ настоящее время открывается всѣмъ **).

Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ колыбели будущей коренной расы, происходятъ важныя измѣненія и подготовленія. Движеніемъ въ Америкѣ руководятъ такіе способные и воодушевленные люди,

---

*) На Востокѣ это названіе дается Учителю Мудрости, руководителю духовной Эволюціи человѣчества.

**) Имѣется въ виду всеобщее ожиданіе второго пришествія Христа.

какъ г. Ванъ-Гукъ, г. С. Жинаражадаза и много другихъ выдающихся работниковъ.

Великобританія, послѣ большихъ испытаній, полна жизни и энергіи. Изъ ея рядовъ вышли одинъ центръ въ Ирландіи, одинъ въ Бельгіи и 7 въ Англіи. Ихъ замѣнили одинъ новый центръ въ Ирландіи, новый (удвоенный въ числѣ) въ Бельгіи и 9 новыхъ центровъ въ Англіи. Со всѣхъ сторонъ стекаются деньги для работы, и молодые работники трудятся съ мужествомъ и большимъ одушевленіемъ по новымъ линіямъ. Секція распространяетъ литературу и обнаруживаетъ кипучую дѣятельность подъ руководствомъ своего представителя, г-жи М. Шарпъ. Во Франціи поднялась новая волна жизни, и члены полны энтузіазма; въ Парижѣ стеклось такъ много теософовъ, что пришлось для закрытаго собранія нанять большую залу, а на первой страницѣ очень распространенной газеты „Le Matin“ подробно описывается бесѣда журналиста со мной.

Въ Голландіи движеніе очень сильно. Всюду, въ Амстердамѣ, Гарлем'ѣ и Гагѣ собранія были большія, а въ Амстердамѣ впервые рѣшились взять большой концертный залъ для лекціи. Въ Бельгіи состоялось лишь одно собраніе членовъ, но настроеніе очень одушевленное,—рѣчь идетъ о Бельгійской Секціи.

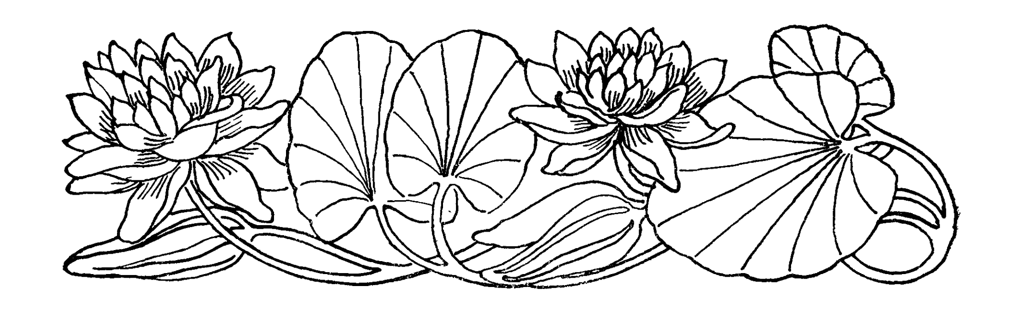
Такъ со всѣхъ сторонъ небо розовѣетъ зарей восходящаго дня, въ который міръ признаетъ Свѣтоносцемъ то Общество, которое возвращаетъ ему древнюю мудрость—*Теософію*.

Ваша покорная слуга,

Анни Безантъ..

Президентъ Теософическаго Общества.

Духовная алхимія.

Что такое *„духовная алхимія“*?

Въ исторіи среднихъ вѣковъ, мы встрѣчаемся съ этимъ названіемъ:—*алхимія*.—„Алхимиками“ называли людей, искавшихъ возможность превращать металлъ малоцѣнный въ металлъ благородный. Таково экзотерическое понятіе объ алхимикахъ. На самомъ же дѣлѣ, это было тайное этическое общество, имѣвшее своей задачей—превращеніе низшихъ душевныхъ свойствъ человѣка въ высшія. Тайнымъ было это общество въ силу своей связи съ цѣпью оккультныхъ братствъ, а также и въ силу кармическихъ условій средневѣковья (преслѣдованіе со стороны католицизма и т. д.).

Такимъ образомъ, средневѣковые алхимики (Парацельзъ, Агриппа фонъ-Неттесгеймъ и др.) составляли духовное этическое братство, стремившееся помочь человѣчеству *превращать* (путемъ этическаго самоусовершенствованія) его низшія, грубыя душевныя свойства въ болѣе утонченныя, болѣе возвышенныя—превращать, такъ сказать, „пороки“ въ „добродѣтели“.

Эзотерически, смыслъ выраженія „духовная алхимія“ есть именно такое *духовное превращеніе душевныхъ свойствъ*. Это есть *эволюціонное* превращеніе душевныхъ и духовныхъ силъ человѣка. Это есть *путь этическаго самоусовершенствованія*, путь, на которомъ человѣкъ превращаетъ свои душевныя качества, *сознательно* очищая, утончая, облагораживая ихъ, посвящая ихъ высшимъ духовнымъ цѣлямъ жизни. Онъ *не* уничтожаетъ, а лишь постепенно „превращаетъ“, совершенствуетъ ихъ, куя изъ нихъ

достойныя орудія и проводники для своего подъема на высшія ступени жизни, на высшія ступени служенія законамъ духа.

Существуетъ поговорка: „энергія, достойная лучшаго примѣненія“. Смыслъ этой поговорки ясенъ тому, кто вполнѣ понимаетъ сущность „духовной алхиміи“. Въ чемъ состоитъ эта сущность? Въ томъ, что „духовная алхимія“ есть превращеніе *всѣхъ* нашихъ душевныхъ переживаній въ духовныя силы. При этомъ процессѣ, *ничего не уничтожается*, ни одна вибрація нашей душевной жизни не пропадаетъ, но лишь *превращается*. Та же самая энергія утончается, совершенствуется, *преображается* (обрѣтаетъ себѣ, такъ сказать, „лучшее примѣненіе“). Если я вижу, напримѣръ, человѣка очень страстной натуры, готовой на невѣроятно дикія проявленія, я говорю (какъ это ни кажется парадоксально), что въ такомъ индивидуумѣ заложено болѣе потенціала стать *скорѣе* духовной силой міра, чѣмъ въ человѣкѣ слабомъ, апатичномъ, ибо путь „духовной алхиміи состоитъ въ превращеніи *всѣхъ* нашихъ желаній, чувствъ, страстей въ высшія спиритуальныя силы. Низшія, эгоистическія желанія (стремленіе къ обособленности, личныя земныя привязанности и т. д.), по мѣрѣ восхожденія къ высшему идеалу, претворяются въ альтруистическія (состраданіе, самозабвеніе, самопожертвованіе). Дщери нашего *незнанія*: скорбь и печаль души преображаются на пути познающаго въ радость и ясность духа.

Но „духовная алхимія“ не имѣетъ цѣлью только механическую эволюцію душевныхъ силъ человѣка; она связана, кромѣ того, съ двумя міровыми законами: *закономъ сознательнаго самоосвобожденія отъ своей Кармы* и *закономъ жертвы.*

Вспомнимъ, что такое *„Карма“?* Карма есть *законъ причинности*, законъ причинъ и слѣдствій, ибо человѣкъ, во всѣхъ тѣхъ сферахъ, гдѣ проявляется его жизнь (въ сферѣ его земной дѣятельности, въ сферѣ чувствъ и желаній, въ сферѣ мысли) непрерывно создаетъ центры силъ, которые качественно и количественно являются *слѣдствіями* минувшаго и *причинами* грядущаго. Далѣе, Карма человѣка, это—его *душевная жизнь, ставшая объективной.* Когда человѣкъ свою душевную жизнь, ставшую объективной, можетъ воплотить въ себѣ такъ, чтобы составить съ ней одно цѣлое, когда онъ можетъ *субъективно возстановить Карму изъ своего духа, тогда* Карма (его *пережитое*) становится *въ немъ* его духовной силой. Въ мірѣ физическомъ, человѣкъ собираетъ опыты жизни. Эти опыты развиваютъ въ немъ его силы: тогда, душевный его міръ (міръ чувствъ и желаній, міръ радостей и го-

рестей) проходитъ своими образами черезъ него и выступаетъ, преобразованный имъ, какъ *его Карма.* Но, проходящая черезъ человѣка, его душевная жизнь образуетъ и еще нѣчто: она пробуждаетъ въ немъ его *духовныя силы, которыми* онъ и несетъ бремя своей Кармы.

„Духовная алхимія" есть *претвореніе физическихъ и душевныхъ переживаній въ духовныя силы.* Когда человѣкъ можетъ вполнѣ *сознательно* вести этотъ процессъ своего этическаго развитія, *тогда* живетъ онъ духовной жизнью, *тогда* можетъ онъ развязать узы своей Кармы и *освободиться отъ нея.*

Но этотъ міровой законъ сознательнаго самоосвобожденія человѣка отъ цѣпей его Кармы былъ бы неполнымъ и недостойнымъ орудіемъ „духовной алхиміи", если бы онъ не былъ связанъ еще и съ другимъ великимъ міровымъ закономъ, *закономъ жертвы.*

Что есть *жертва?*

Вспомнимъ о „Первичной жертвѣ", о которой мы читаемъ въ Откровеніи Св. Іоанна: „Агнецъ, закланный прежде созданія міра" (Апок. XIII, 8).—Логосъ, исходя изъ Первоисточника, изъ неизрѣченнаго Безусловнаго (Абсолюта), *добровольно самоограничивается,* становясь Божествомъ Проявленнымъ. И въ глубинахъ сферы этой „Первичной жертвы", этого добровольнаго самоограниченія безграничной Божественной Сущности (Безусловнаго) проявляется жизнь безчисленныхъ міровъ вселенной. Въ эволюціи міра это есть какъ-бы преломленіе бѣлаго луча на семь лучей цвѣтныхъ, проявляющихся изъ луча единаго. Въ эволюціи человѣка, это есть преломленіе божественнаго свѣта, проявленіе духа индивидуальности („Искры Божіей"), и раскрытіе всѣхъ ея духовныхъ потенцій на служеніе человѣчеству: собратьямъ, дѣтямъ Единаго Отца, искрамъ Единаго Пламени.

Сущность духовной этики заключается въ томъ, чтобы выполнять долгъ *ради любви,* и алхимія духа, *претворяя дѣйствіе въ жертву любви,* расторгаетъ узы личности. Душа отдѣльнаго человѣка сливается съ душой всего человѣчества, и тогда дѣйствіе человѣка, принесенное имъ съ любовью на алтарь долга, становится духовной силой, способной помочь міру, но уже *не* могущей связать личность. Задача Познающаго — *такъ* именно относиться ко *всякому* своему дѣйствію, руководясь чувствомъ долга во имя любви, не помышляя ни о какой наградѣ.

И на *этой* ступени этическаго пути, ступени *свободы духа,* ступени *сверхличности,* жертва приносится безъ скорби, жертва

приносится *съ радостью*. Страданіе при жертвѣ проистекаетъ вслѣдствіе иллюзіоннаго отожествленія своей личности со своимъ низшимъ „Я“. Но, когда эта иллюзія раскрыта, то *страданіе преображается въ радость*: радость отдаться, радость духовную, высшую, безпредѣльно растущую.

Всякое страданіе—результатъ незнанія. Но, на извѣстной ступени эволюціи, и страданіе часто неизбѣжно, ибо и оно, подъ конецъ, приводитъ человѣка къ *сознанію,* а сознаніе ведетъ его къ *мудрости*, въ чистомъ пламени которой сгараютъ всѣ корни страданія, всѣ корни незнанія, всѣ иллюзіи души.

П. Батюшковъ.

Полвеселки.

23-го іюля 1909 г.

Мысли Владиміра Соловьева.

Если корень общественной неправды состоитъ въ эгоизмѣ, то правда общественная должна основываться на противуположномъ, т. е. на принципѣ самоотрицанія и любви.

(Лекціи о Богочеловѣчествѣ).

Внутренними свойствами добра опредѣляется жизненная задача человѣка: ея нравственный смыслъ состоитъ въ служеніи Добру, чистому, всестороннему и всесильному.

(Вступленіе „Оправданія Добра“).

Механическая необходимость несомнѣнно существуетъ въ явленіяхъ, но утвержденіе, что существуетъ исключительно она одна, есть лишь слѣдствіе той матеріалистической метафизики, которая хотѣла бы все, что есть, свести къ суммѣ механическихъ движеній вещества.

(Оправданіе Добра).

Древняя Мудрость.

А. Безантъ.

*(Окончаніе *).*

Глава XII.

Строеніе Космоса.

На настоящей ступени эволюціи невозможно указать болѣе, чѣмъ нѣсколько точекъ въ обширномъ очертаніи космическаго плана, въ которомъ наша планета играетъ свою маленькую роль. Подъ „космосомъ“ здѣсь подразумѣвается система, которая, исходя отъ единаго Логоса и поддерживаемая Его Жизнью, является—съ нашей точки зрѣнія—вполнѣ законченной въ себѣ самой. Такова наша солнечная система, въ которой физическое солнце можетъ быть разсматриваемо, какъ низшее проявленіе Логоса, когда Онъ дѣйствуетъ, какъ центральная сила своего Космоса. И всѣ остальныя формы—также Его конкретныя проявленія, но солнце является Его проявленной, жизнедающей, укрѣпляющей, всепроникающей, контролирующей, приводящей въ порядокъ и уравнивающей центральной силой.

Въ одномъ оккультномъ комментаріи говорится:

> Sûrya, (солнце) въ своемъ видимомъ отраженіи, представляетъ собою первое или низшее состояніе седьмого высшаго состоянія міроваго Присутствія, чистое первое проявленное Дыханіе вѣчно непроявленнаго *Sat* (Бы—тіе) *). Всѣ центральныя, физическія или объективныя, Солнца являются по существу низшимъ состояніемъ перваго Начала міроваго Дыханія **).

Короче, низшимъ состояніемъ „Физическаго Тѣла“ Логоса.

---

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ 1909 г., № 10, стр. 5.

**) По англійски *Be-ness*, т. е. причина, дѣлающая что то, что есть, дѣйствительно есть.

***) *Secret Doctrine*, 1, p. 309.

Всѣ физическія силы и энергіи не болѣе, какъ превращенія жизни, изливаемой солнцемъ, Владыкой и Жизнедателемъ своей системы. Отсюда, во многихъ древнихъ религіяхъ солнце являлось символомъ Высшаго Божества, символомъ менѣе другихъ подверженнымъ ложнымъ толкованіямъ невѣжественнаго человѣка.

Г-нъ Синнеттъ выражается правильно, говоря:

Солнечная система является въ дѣйствительности ареной природы, заключающей въ себѣ много такого, что въ состояніи познать вполнѣ лишь величайшія существа, какія только способно развить наше человѣчество. Теоретически мы на вѣрномъ пути, когда, глядя въ ночныя небеса, чувствуемъ, что вся наша солнечная система не болѣе, какъ капля въ океанѣ Космоса; но эта капля въ свою очередь – океанъ, съ точки зрѣнія сознанія такихъ, заключенныхъ въ ней, на половину развитыхъ существъ, каковы мы, и въ настоящее время мы не можемъ имѣть иного представленія, кромѣ смутнаго и туманнаго о его происхожденіи и составѣ. Но какъ бы оно ни было туманно, оно все же помогаетъ намъ опредѣлить истинное мѣсто подчиненной планетной цѣпи, въ которой протекаетъ наша собственная эволюція, въ той общей системѣ, часть которой она составляетъ, или, во всякомъ случаѣ, получить общую идею объ относительной величинѣ всей системы, о размѣрѣ нашей планетной цѣпи и о тѣхъ періодахъ эволюціи, въ которыхъ мы, какъ человѣческія существа, заинтересованы *).

Ибо, въ самомъ дѣлѣ, мы не можемъ схватить наше собственное мѣсто во вселенной безъ представленія, какъ бы смутно послѣднее ни было, о нашемъ отношеніи къ цѣлому. Тогда какъ нѣкоторые люди способны дѣйствовать, въ предѣлахъ ихъ собственной сферы, не тревожась болѣе широкими сферами вселенной, другіе люди чувствуютъ глубокую потребность познать всеобъемлющій міровой планъ, въ которомъ они занимаютъ свое мѣсто и испытываютъ духовное наслажденіе, поднимаясь на высоту, съ которой возможно окинуть все необъятное поле эволюціи. Эта потребность была признана и принята въ соображеніе духовными Охранителями человѣчества и вызвала то величественное очертаніе Космоса съ точки зрѣнія оккультизма, которое набросала Е. П. Блаватская (ихъ ученица и посланница) въ *Тайной Доктринѣ*. Произведеніе это будетъ давать все болѣе и болѣе свѣта по мѣрѣ того, какъ изучающіе Древнюю Мудрость начнутъ овладѣвать низшими ступенями нашего развивающагося міра.

Появленіе Логоса, говорятъ намъ, есть провозвѣстникъ рожденія нашего Космоса.

Когда Онъ проявился, проявилось все остальное; послѣ Него благодаря его проявленію, становится проявленнымъ все. (*Munda kopanishad* II, ii, 10).

Онъ приноситъ съ Собой плоды прежняго космоса, тѣхъ могучихъ разумныхъ Духовъ, которые становятся его сотрудни-

---

*) *The System to which we belong* p. 4.

ками и дѣйствующими силами въ создаваемой Имъ вселенной. Наивысшіе изъ нихъ тѣ „Семь“, которыхъ часто называютъ Логосами, такъ какъ каждый изъ нихъ, на своемъ мѣстѣ, является центромъ опредѣленнаго космическаго отдѣла, такъ же какъ Логосъ есть центръ всего.

Комментарій, который мы только что приводили, говоритъ:

Семеро въ Солнцѣ суть Семь Священныхъ Сущностей, саморожденныхъ отъ присущей имъ силы въ лонѣ Матери-Субстанціи... Энергія, изъ которой происходитъ ихъ сознательное существованіе въ каждомъ Солнцѣ, есть то, что называютъ *Вишну*, то, что есть Дыханіе Абсолютности.

Мы называемъ это единой проявленной Жизнью, которая сама есть отраженіе Абсолютнаго.

Эта единая „проявленная Жизнь“ и есть Логосъ, проявленный Богъ.

Отъ этого первичнаго раздѣленія нашъ космосъ получаетъ свой семиричный характеръ, и всѣ послѣдующія дѣленія въ своемъ нисходящемъ порядкѣ воспроизводятъ тотъ же семиричный порядокъ. Каждый изъ второстепенныхъ семи Логосовъ предводительствуетъ цѣлой нисходящей іерархіей Духовъ, управляющихъ Его царствомъ. Среди нихъ находятся и Владыки Кармы (Lipika) этого царства и всѣхъ заключенныхъ въ немъ существъ, и Девараджи (Devarâjas), которые наблюдаютъ за выполненіемъ Кармическаго закона; и обширные сонмы Строителей, которые строятъ всѣ формы по идеямъ, пребывающимъ въ сокровищницѣ Логоса, Міровомъ Разумѣ. Эти идеи переходятъ отъ Него къ Семи“; при этомъ каждый изъ семи проектируетъ свою собственную область подъ высшимъ руководительствомъ, придавая въ то же время этой области свою собственную индивидуальную окраску. Е. П. Блаватская называетъ эти семь Царствъ, составляющихъ нашу солнечную систему, „семь центровъ Laya *). Она говоритъ:

Примѣч. перев.

Семь Laya центровъ суть семь точекъ Нулей, употребляя названіе *Нуль* въ томъ же смыслѣ, въ какомъ его употребляютъ химики. Онъ означаетъ точку, съ которой въ эзотеризмѣ, начинается скала исчисленія дифференціаціи. Исходя изъ этихъ центровъ за предѣлами которыхъ эзотерическая философія даетъ намъ усмотрѣть смутныя метафизическія очертанія „Семи Сыновъ“ Жизни и Свѣта, семи Логосовъ герметической и всѣхъ другихъ философій, начинается дифференціація элементовъ, которые входятъ въ построеніе нашей солнечной системы.

---

*) Отъ санскритскаго *Laya*, тотъ предѣлъ въ Матеріи, гдѣ кончается всякая дифференціація.

Каждое изъ этихъ царствъ есть изумительная планетная эволюція, обширное поле, на которомъ изживаются ступени жизни, преходящимъ воплощеніемъ которой можетъ служить физическая планета, подобная Венерѣ. Чтобы избѣжать замѣшательства, мы будемъ называть Руководителя каждаго царства планетарнымъ Логосомъ. Онъ извлекаетъ изъ матеріи солнечной системы, изливаемой центральнымъ Логосомъ, всѣ нужные для Него сырые матеріалы и работаетъ надъ ними посредствомъ своей собственной жизненной энергіи. Такимъ образомъ, каждый планетарный Логосъ спеціализируетъ матерію своего царства, беря ее изъ общаго запаса *). Такъ какъ атомное состояніе каждой изъ семи сферъ (плановъ) Его царства идентично съ матеріей соотвѣтствующаго подраздѣленія *всей* солнечной системы, непрерывность сохраняется, благодаря этому, на протяженіи всей вселенной. Какъ Е. П. Блаватская замѣчаетъ, атомы измѣняютъ „свою эквивалентность на каждой планетѣ“, сами атомы остаются неизмѣнными, но комбинаціи ихъ разнятся между собой. Она продолжаетъ:

Не только элементъ нашей планеты, но и элементы остальныхъ планетъ солнечной системы разнятся также значительно одинъ отъ другого по своимъ комбинаціямъ, какъ и отъ космическихъ элементовъ внѣ нашей солнечнои системы... Каждый атомъ имѣетъ семь плановъ бытія или существованія, какъ учатъ насъ**), т. е. семь *субъ-плановъ*, какъ мы ихъ называемъ, каждаго космическаго плана.
космическаго плана.

Въ трехъ нижнихъ планахъ Своего развивающагося царства, планетарный Логосъ образуетъ семь шарообразныхъ міровъ, которые мы для удобства назовемъ глобусами А, Б, В, Г, Д, Е, Ж. Это и будутъ,

Семъ малыхъ вращающихся колесъ, изъ которыхъ одно порождаетъ другое.

Какъ говорится въ VI Стансѣ *книги Дзіанъ*.

Онъ строитъ ихъ по подобію предшествующихъ колесъ, утверждая ихъ въ неизмѣнныхъ центрахъ.

Неизмѣнныхъ, ибо каждое колесо не только порождаетъ послѣдующее, но и само воплощается въ томъ же самомъ центрѣ, какъ мы это увидимъ ниже.

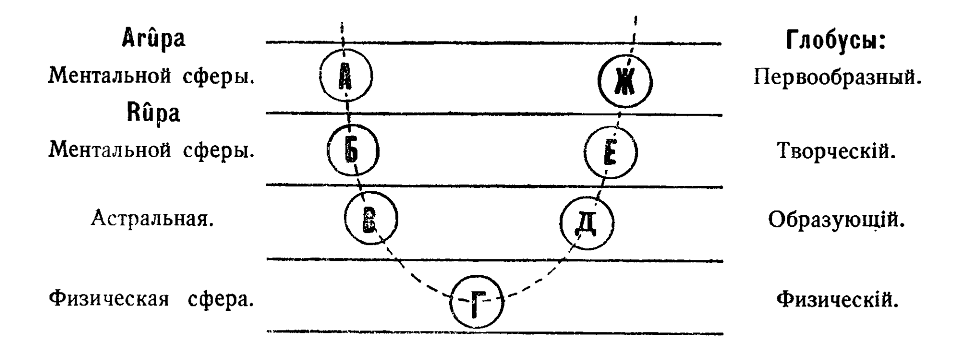
Эти шары или глобусы можно изобразить тремя парами, расположенными по дугѣ эллипса съ среднимъ глобусомъ въ срединной низшей точкѣ. Глобусы А и Ж, первый и седьмой, находятся на уровнѣ *arûpa* (безъ формы) ментальной сферы; глобусы Б и Е, второй и шестой, на уровнѣ *rûpa* той же сферы: глобусы

---

*) См. въ главѣ I „Физическая сфера“ относительно эволюціи матеріи.
** „*Secret Doctrine*“, *pp.* 166 и 174.

В и Д третій и пятый, въ астральной сферѣ; глобусъ Г, четвертый, въ физической сферѣ.

Объ этихъ глобусахъ Е. П. Блаватская говоритъ, какъ о переходныхъ на четырехъ нижнихъ планахъ міра формъ" *) т. е. въ физической и астральной сферахъ и въ двухъ подраздѣленіяхъ ментальной *rûpa* и *arûpa*. Они могутъ быть изображены такъ**):

Таковъ типическій порядокъ, но онъ видоизмѣняется на извѣстныхъ ступеняхъ эволюціи. Эти семь глобусовъ образуютъ планетную цѣпь, и если мы будемъ разсматривать ее, какъ нѣчто цѣлое, какъ единую планетную жизнь, или индивидуальность, тогда можно сказать, что цѣпь эта проходитъ черезъ семь различныхъ ступеней въ теченіе своей эволюціи. Семь глобусовъ, какъ *нѣчто цѣлое*, образуютъ ея планетарное тѣло, и это тѣло распадается и снова образуется семь разъ въ теченіи всей планетной жизни. Планетная цѣпь имѣетъ семь воплощеній, и всѣ результаты, добытые въ одномъ, передаются слѣдующему воплощенію.

Каждая такая цѣпь міровъ есть порожденіе и созданіе другой низшей и уже мертвой цѣпи, ея перевоплощеніе, такъ сказать ***).

Эти семь перевоплощеній****) составляютъ „планетарную эволюцію", царство планетарнаго Логоса. Такъ какъ мы имѣемъ семь планетарныхъ Логосовъ, изъ этого явствуетъ, что *семь* подобныхъ эволюцій, всѣ отличающіяся одна отъ другой, составляютъ нашу солнечную систему. Въ одномъ оккультномъ комментаріи это происхожденіе Семи Логосовъ отъ одного и появленія

---

*) *Secret Doctrine*, I, p. 176.

**) См. *Secret Doctrine*, I, p. 221.

***) *Secret Doctrin*, I, p. 176.

****) Технически называемыя *Манвантара*.

семи послѣдовательныхъ цѣпей, въ каждой изъ которыхъ семь глобусовъ, описывается такъ:

Отъ одного свѣта семь свѣтовъ; отъ каждаго изъ семи, семь разъ семь. *)

Разсматривая перевоплощенія планетной цѣпи, ея манвантары, мы узнаемъ, что и онѣ также раздѣляются на семь ступеней. Волна жизни, исходящая изъ планетарнаго Логоса, обходитъ вокругъ всей цѣпи, и семь такихъ жизненныхъ волнъ, каждая изъ которыхъ называется технически „кругомъ", завершаютъ одну манвантару. Такимъ образомъ каждый глобусъ проходитъ черезъ семь періодовъ дѣятельности въ теченіи одной манвантары и каждый такой періодъ становится въ свою очередь полемъ для развивающейся жизни.

Разсматривая отдѣльный глобусъ, мы находимъ, что въ періодъ его дѣятельности на немъ развивается семь коренныхъ человѣческихъ расъ, совмѣстно съ другими, нечеловѣческими царствами, одно отъ другого зависящими. Такъ какъ эти семь царствъ заключаютъ въ себѣ представителей на всѣхъ ступеняхъ эволюціи, и всѣ они подлежатъ дальнѣйшему развитію, развивающіяся формы одного глобуса переходятъ на другой, чтобы продолжать свой ростъ, когда періодъ дѣятельности предыдущаго глобуса приходитъ къ концу; такимъ образомъ формы эти переходятъ съ глобуса на глобусъ до конца полнаго „круга". Онѣ продолжаютъ свое развитіе, кругъ за кругомъ, до самаго конца семи круговъ, или манвантаръ, т. е. до тѣхъ поръ, пока перевоплощенія ихъ планетной цѣпи не закончатся, и всѣ результаты планетной эволюціи не будутъ собраны планетарнымъ Логосомъ. Изъ всей этой непостижимой міровой работы, недоступной для нашего земного сознанія, лишь нѣкоторыя исходныя точки были указаны Учителями Мудрости.

И даже, если мы подходимъ къ той планетной эволюціи, въ которой нашъ собственный міръ является одной изъ ступеней, мы остаемся въ полномъ невѣдѣніи относительно процессовъ, черезъ которые прошли ея семь глобусовъ въ теченіи двухъ первыхъ „круговъ", или манвантаръ; а относительно третьяго „круга", или третьей манвантары, мы знаемъ только то, что глобусъ, являющійся нашей видимой луной, былъ глобусомъ этой планетной цѣпи. Но этотъ фактъ можетъ помочь намъ понять, что подразумѣвается подъ этими послѣдовательными перевоплощеніями планетной цѣпи. Семь глобусовъ, изъ которыхъ состояла лунная цѣпь,

*) *Secret Doctrine,* I p. 147.

переходили въ свое время черезъ семиричную эволюцію; семь разъ проходила жизненная волна, Дыханіе планетарнаго Логоса вокругъ всей цѣпи, вызывая жизнь послѣдовательно на каждомъ изъ глобусовъ. Словно руководя своимъ царствомъ, Логосъ направлялъ свое вниманіе сперва на глобусъ А и, благодаря этому, на немъ возникали безчисленныя формы, составляющія въ своей совокупности цѣлый міръ. Когда же его эволюція достигала до извѣстной ступени, Онъ направлялъ свое вниманіе на глобусъ Б, и тогда глобусъ А начиналъ погружаться въ мирный сонъ. Такимъ образомъ, жизненная волна переходила съ глобуса на глобусъ, пока одинъ „кругъ" не обѣгалъ всей цѣпи, кончая глобусомъ Ж, которымъ и завершается вся ея эволюція. За этимъ слѣдовалъ періодъ покоя*), во время котораго внѣшняя эволюціонная дѣятельность прекращалась. По завершеніи періода покоя, внѣшняя эволюція возобновлялась, возникала вторая жизненная волна, начиная опять съ глобуса А.

Тотъ же процессъ повторяется шесть разъ, но когда приходитъ очередь послѣдняго, седьмого „Круга", тутъ появляется измѣненіе. Глобусъ А, завершивъ свой седьмой жизненный періодъ, постепенно распадается, а нетлѣнный центръ жизни, (*laya centre*), о которомъ была рѣчь, *сохраняется*; изъ него на зарѣ послѣдующей манвантары разовьется новый глобусъ А, подобно новому тѣлу, въ которомъ будутъ пребывать всѣ „начала" предыдущей планеты А. Мы хотимъ этимъ лишь дать идею объ отношеніяхъ, существующихъ между глобусомъ А первой и глобусомъ А второй манвантары. Но самая природа этого соотношенія остается непознаваемой.

О связи между глобусомъ Г лунной манвантары (нашей луны) и глобусомъ Г земной манвантары (нашей земли) мы знаемъ нѣсколько болѣе; въ своей книгѣ *The System to which we belong* г. Синнеттъ даетъ удачный итогъ нашимъ небольшимъ знаніямъ по этому вопросу. Онъ говоритъ:

Новая туманность, изъ которой возникла земля, развивалась вокругъ центра, который находился приблизительно въ томъ же отношеніи къ умирающей планетѣ, въ какомъ, въ настоящее время, состоятъ центры земли и луны. Но въ состояніи туманности, это скопленіе матеріи занимало безконечно-большій объемъ, чѣмъ плотная матерія настоящей земли. Оно распространялось по всѣмъ направленіямъ такъ далеко, что заключило и старую планету въ свои огненныя объятія. Температура новой туманности, повидимому, значительно превышала тѣ температуры, о которыхъ мы имѣемъ понятіе, и благодаря этому, поверхность старой планеты нагрѣвалась то такой стспени, что вся вода и всѣ летучія вещества, заключавшіяся

*) Технически называемаго *Pralaya*.

въ ней, приходили въ газообразное состоянiе и дѣлались такимъ образомъ доступными воздѣйствiю на нихъ новаго центра притяженiя, который образовался въ центрѣ новой туманности. Такимъ образомъ, воздухъ и моря старой планеты были какъ бы втянуты въ составъ новой планеты, и вотъ почему луна, въ настоящемъ своемъ состоянiи, представляетъ безплотную массу, лишснную облаковъ, необитаемую и неприспособленную для существованiя, какихъ бы то ни было, физическихъ существъ. Когда настоящая манвантара приблизится къ своему концу, во время седьмого круга, распаденiе луны будетъ завершено, и та матерiя, которая все еще держитъ ее въ соединенiи, превратится въ метеорную пыль *).

Въ третьемъ томѣ *Тайной Доктрины*, заключающемъ нѣкоторыя изъ устныхъ поученiй, которыя Е. П. Блаватская давала своимъ наиболѣе подвинувшимся ученикамъ, говорится:

При началѣ эволюцiи нашей планеты, луна находилась гораздо ближе къ землѣ и была больше, чѣмъ теперь. Она отступила отъ насъ и сильно уменьшилась въ объемѣ (луна отдала всѣ свои начала землѣ...) Новая луна появится во время седьмого круга, а наша луна окончательно распадется на составныя части и исчезнетъ **).

Во время лунной манвантары эволюцiя произвела семь классовъ существъ, технически называемыхъ „Отцы", или *Pitris*, ибо отъ нихъ произошли существа земной манвантары. Въ *Тайной Доктринѣ* они называются „Лунные *Pitris*". Бо̀льшимъ развитiемъ, чѣмъ послѣднiе, отличались два другiе класса, называемые различно, то *Солнечными Pitris*, то людьми, то *Низшими Dhyânis*, которые были уже слишкомъ подвинуты въ своемъ развитiи, чтобы войти въ земную эволюцiю на ея раннихъ ступеняхъ. Высшiй изъ этихъ двухъ классовъ состоялъ изъ достигшихъ индивидуальности существъ, схожихъ съ животными, обладавшихъ зачаточными душами, слѣдовательно и развитыми „тѣлами причинности" (*corps causal*). Второй классъ только приближался къ организацiи перваго. Первый классъ „Лунныхъ Питрисовъ" проявлялъ уже разумность, тогда какъ второй и третiй классъ обладали однимъ лишь страстнымъ (камическимъ) началомъ. Семь классовъ „Лунныхъ Питрисовъ" были тѣми плодами, которые лунная цѣпь передала для дальнѣйшаго развитiя земной цѣпи, четвертому воплощенiю всей нашей планетной системы. Какъ Монады, овладѣвшiя уже началомъ разума въ первомъ классѣ, съ развитымъ началомъ *камы* во второмъ и третьемъ классѣ, съ зачаткомъ камы въ четвертомъ, и лишь съ приближенiемъ къ зачаточному состоянiю въ еще менѣе развитомъ пятомъ классѣ и съ совсѣмъ еще незамѣтнымъ зачаткомъ въ шестомъ и седьмомъ классѣ, „Лунные Питрисы" вступили въ земную цѣпь, чтобы вооду-

---

*) *The System to which we belong*, Sinnett, p. 19.

**) Secret Doctrine III, p. 562.

шевить „элементальную эссенцію“ и тѣ формы, которыя создавались Строителями. Названіе „Строители“ покрываетъ собою безчисленное количество безплотныхъ Духовъ, цѣлыя іерархіи существъ различныхъ ступеней сознанія и могущества, которыя во всѣхъ сферахъ вселенной заняты построеніемъ формъ. Высшія изъ нихъ направляютъ и контролируютъ, тогда какъ низшія строятъ по готовымъ уже моделямъ.

Теперь передъ нами выясняется значеніе послѣдовательныхъ глобусовъ въ планетной цѣпи. Глобусъ А есть міръ первичныхъ формъ, на немъ строятся модели формъ, которыя будутъ развиваться въ теченіе послѣдующей манвантары.

Разумъ планетарнаго Логоса даетъ высочайшимъ изъ „Строителей“ *первообразныя* Идеи, а они руководятъ тѣми строителями, которые на уровнѣ *арûра* ментальной сферы вырабатываютъ прообразы всѣхъ формъ для возникшей манвантары. На глобусѣ Б эти прообразы воспроизводятся въ различныхъ видахъ изъ ментальной матеріи „Строителями“ низшаго разряда, послѣ чего начинаютъ медленно развиваться по различнымъ линіямъ, пока не сдѣлаются способными воспринять въ себя частицы болѣе плотной матеріи (процессъ инфильтраціи); вслѣдъ за этимъ начинается работа „Строителей“ въ астральной матеріи и на глобусѣ В возникаетъ построеніе астральныхъ формъ съ болѣе выработанными деталями. Когда построеніе формъ закончилось, насколько это позволяютъ астральныя условія, „Строители“ глобуса Г принимаютъ на себя задачу построенія физическихъ формъ, изъ низшаго вида матеріи возникаютъ соотвѣтствующіе типы, и при этомъ формы достигаютъ своей наибольшей плотности.

Здѣсь эволюція достигаетъ своей поворотной точки, и далѣе весь ея характеръ нѣсколько мѣняется. До сихъ поръ, все вниманіе было устремлено на *построеніе формы*, на восходящей дугѣ главное вниманіе обращается на использованіе формы, въ качествѣ проводника развивающейся жизни, и во вторую половину эволюціи на глобусѣ Г и на глобусахъ Д и Е сознаніе выражается сперва въ физической, а потомъ и въ астральной и въ низшей ментальной сферахъ посредствомъ эквивалентовъ тѣхъ формъ, которыя были выработаны на нисходящей дугѣ эволюціи.

На нисходящей дугѣ Монада отпечатлѣваетъ себя, насколько это возможно, *на* развивающихся формахъ, и эти впечатлѣнія выражаются смутно, какъ ощущенія, интуиціи, и т. д.; на восходящей дугѣ Монада выражаетъ себя *черезъ* формы, какъ ихъ внутреннее повелѣвающее начало. На глобусѣ же совершенство

даннаго круга достигнуто, Монада вселяется въ формы, которыя были идеальными прообразами на глобусѣ А, и пользуется ими, какъ своими проводниками.

На всѣхъ этихъ ступеняхъ „Лунные Питрисы“ дѣйствовали, какъ души возникавшихъ формъ, сперва осѣняя ихъ, а затѣмъ дѣлая изъ нихъ свою обитель. Наиболѣе трудная работа въ теченіе первыхъ трехъ „круговъ“ выпадаетъ на долю первой категоріи „Питрисовъ“; „Питрисы“ второй и третьей категорій вселяются въ формы, выработанныя первой категоріей; эта первая категорія подготовляетъ формы, воодушевляетъ ихъ на время, а затѣмъ предоставляетъ владѣть ими второй и третьей категоріи.

Къ концу перваго круга первообразы формъ минеральнаго царства достигаютъ низшаго плана и подлежатъ дальнѣйшей разработкѣ въ теченіе послѣдующихъ „круговъ“, пока онѣ, въ серединѣ четвертаго „круга“, не достигнутъ наибольшей своей плотности. Элементомъ этого перваго круга является *Огонь*.

Во второмъ кругѣ первая категорія „Питрис'овъ“ продолжаетъ свою человѣческую эволюцію, но на самой первобытной ея ступени, аналогичной съ тѣмъ, что въ наше время представляетъ изъ себя человѣческій зародышъ, тогда какъ вторая категорія „Питрисовъ“ къ концу круга достигаетъ лишь самаго начала человѣческой ступени. Задача этого второго „круга“ относится къ первообразамъ растительныхъ формъ, которыя достигаютъ своего совершенства лишь въ пятомъ „кругѣ“. *Воздухъ* есть „элементъ“ этого пятаго круга.

Въ третьемъ кругѣ первый классъ „Питрис'овъ“ достигаетъ окончательно человѣческаго образа; и хотя тѣла ихъ по составу студенисты и гигантскихъ размѣровъ, они тѣмъ не менѣе, на глобусѣ Г, достигаютъ уже такой плотности, что могутъ стоять. Въ этотъ періодъ человѣческая форма напоминаетъ обезьяну и вся покрыта волосяной щетиной.

Въ это же время третій классъ „Питрис'овъ“ достигаетъ начала человѣческой ступени. Въ теченіи того же круга вторая категорія солнечныхъ „Питрис'овъ“ появляется впервые на глобусѣ Г и принимаетъ на себя руководительство человѣческой эволюціей. Въ свою очередь спускаются первообразы животныхъ, чтобы развиться до совершенства къ концу шестого круга. Характернымъ „элементомъ“ третьяго круга является *вода*.

Четвертый срединный изъ семи круговъ, составляющихъ земную манвантару, является по преимуществу человѣческимъ, тогда

какъ въ предшествующихъ происходила эволюція животнаго, растительнаго и минеральнаго царствъ.

Всѣ зачатки человѣческой формы проявляются уже въ четвертомъ кругѣ, но полное ихъ осуществленіе настанетъ лишь въ кругѣ седьмомъ.

„Элементомъ" этого круга является *земля*, наиболѣе плотный и наиболѣе матеріальный изъ всѣхъ элементовъ.

Можно сказать, что солнечные Питрисы перваго разряда носятся вокругъ глобуса Г во время четвертаго круга, но они не воплощаются окончательно до наступленія третьяго великаго изліянія жизни планетарнаго Логоса, которое происходитъ въ серединѣ третьей расы, и только съ этого времени начинаютъ медленно и понемногу воплощаться, усиливая число воплощеній вмѣстѣ съ развитіемъ расы. Въ большихъ количествахъ воплощенія начинаются лишь въ началѣ четвертой расы.

Эволюція человѣчества на нашемъ земномъ шарѣ, на глобусѣ Г, являетъ собою въ строго отмѣченныхъ линіяхъ семиричное подраздѣленіе нашей солнечной системы, о которомъ уже шла рѣчь. Семь человѣческихъ расъ уже появились въ теченіи третьяго круга, а въ четвертомъ это основное различіе уже вполнѣ выяснилось на глобусѣ В, на которомъ развивались семь зачаточныхъ расъ, каждая со своими подрасами. На глобусѣ Г. первая коренная раса возникаетъ въ семи различныхъ точкахъ, „семеро изъ нихъ каждый въ своемъ мѣстѣ" *). Эти семь типовъ, появляющихся одновременно, составляютъ первую коренную расу, которая въ свою очередь распадается на семь подрасъ. Отъ первой коренной расы, которая состояла изъ студенистыхъ аморфныхъ существъ, развивается вторая коренная раса уже съ болѣе опредѣленнымъ составомъ тѣла, а отъ нея происходитъ третья коренная раса, обезьяноподобныя существа гигантскихъ размѣровъ. Въ серединѣ эволюціи этой третьей коренной расы, называемой *Лемурійской*, на землѣ появляются (съ другой планетной цѣпи Венеры, которая несравненно далѣе подвинулась въ своей эволюціи) представители высокоразвитого человѣчества этой цѣпи, свѣтлыя существа, о которыхъ упоминается какъ о *сынахъ огня*, благодаря ихъ сверкающему виду, и которыя представляютъ собою одинъ изъ высшихъ разрядовъ среди *сыновъ разума***). Они поселяются на землѣ какъ божественные учителя

---

*) Book of Dzyan, B. Secret Doctrine II p. 18.

**) Mânasaputra. Эта обширная іерархія самосознающихъ духовъ заключаетъ въ себѣ много различныхъ ступеней.

юнаго человѣчества и нѣкоторые изъ нихъ дѣйствуютъ, какъ проводники для третьей волны жизни Логоса, внося въ животнаго человѣка искру монадической жизни, изъ которой образуется неразрушимая человѣческая душа („тѣло причинности“ corps causal). Такимъ образомъ, первый, второй и третій классы „лунныхъ Питрис'овъ“ получаютъ индивидуальность. Появляется рядовое человѣчество. Два класса солнечныхъ Питрис'овъ уже ранѣе достигшихъ индивидуальности (первый изъ нихъ передъ тѣмъ, какъ покинуть лунную цѣпь, а второй позднѣе) образуютъ два низшихъ разряда *сыновъ разума*; второй изъ нихъ воплощается въ серединѣ третьей расы, а первый появляется позднѣе, главнымъ образомъ въ четвертой Атлантской расѣ. Пятая или Арійская раса, которая стоитъ нынѣ во главѣ человѣческой эволюціи, произошла изъ пятой подрасы Атлантовъ, наиболѣе выдающіяся семьи которой были выдѣлены и водворены въ центральной Азіи, при чемъ новый расовый типъ развивался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ высшаго существа, технически называемаго *Ману*.

Изъ центральной Азіи первая подраса пятой коренной расы перешла въ Индію и основалась на югѣ отъ Гиммалаевъ, раздѣленная на четыре ступени: учителей, воиновъ, купцовъ и рабочихъ; она сдѣлалась господствующей расой на обширномъ Индостанскомъ полуостровѣ, подчинивъ своей власти народы четвертой и третьей коренной расы, которые населяли въ ту эпоху Индію.

Въ концѣ седьмой расы седьмого круга, т. е. по окончаніи нашей земной манвантары, наша земная цѣпь передастъ послѣдующей цѣпи плоды всѣхъ своихъ переживаній; этими плодами будутъ божественно-совершенные люди, Будды, Ману, Chohans, Учителя, готовые принять на себя руководительство новой эволюціей по указанію планетарнаго Логоса, совмѣстно съ цѣлымъ сонмомъ менѣе развитыхъ существъ всѣхъ ступеней сознанія, которыя все еще нуждаются въ физическомъ опытѣ для усовершенствованія всѣхъ заложенныхъ въ нихъ божественныхъ задатковъ. Пятая, шестая и седьмая манвантары нашей цѣпи находятся и понынѣ въ нѣдрахъ будущаго, которое наступитъ по окончаніи текущей четвертой манвантары, когда планетарный Логосъ соберетъ въ себя всѣ плоды эволюціи и вступитъ вмѣстѣ со своими дѣтьми въ періодъ покоя и блаженства. Объ этомъ высокомъ состояніи мы не только не можемъ говорить, мы не въ состояніи даже вообразить его невыразимой славы и блаженства на нашей ступени развитія. Мы лишь смутно предчувствуемъ, что нашъ просвѣтленный духъ вступитъ въ радость Господа, и,

успокоясь въ Немъ, увидитъ разстилающіяся передъ собой безграничныя перспективы божественной жизни и любви, высоты и глубины такого могущества и такой радости, которыя столь же безграничны, какъ Единое Бытіе, столь же неизсякаемы, какъ единая сущность.

Миръ всѣмъ существамъ.

Перев. Е. П.

Мысли Владиміра Соловьева.

Какъ въ мірѣ животномъ къ необходимости механической присоединяется психологическая, не упраздняющая первой, но и не сводимая на нее, такъ у человѣка къ этимъ двумъ присоединяется еще необходимость идейно—разумная или нравственная. Говоря короче, человѣкъ можетъ дѣлать добро помимо и вопреки всякихъ корыстныхъ соображеній, ради самой идеи добра, изъ одного уваженія къ долгу или нравственному закону. Вотъ кульминаціонная точка нравственности, и однако же, она вполнѣ совмѣстима съ детерминизмомъ.

(Оправданіе добра).

Религія есть возсоединеніе человѣка и міра съ безусловнымъ и всецѣлымъ началомъ.

(Лекціи о Богочеловѣчествѣ).

Личность человѣческая имѣетъ безусловное божественное значеніе.

(Тоже).

Всякое существо есть то, что онъ любитъ.

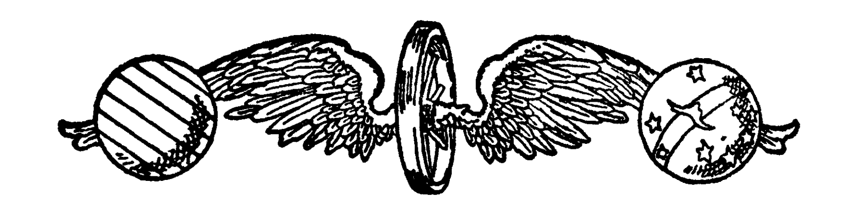
(Тоже).

Религіозное развитіе есть процессъ положительный и объективный, это есть реальное взаимодѣйствіе Бога и человѣка—процессъ богочеловѣческій.

(Тоже).

Ложь и заблужденіе являются въ безсильномъ стремленіи задержать и остановить религіозный процессъ.

(Тоже).

Смерть и загробная жизнь.

Анни Безантъ.

*(Окончаніе *).*

Глава XII.

Девахань **).

Среди различныхъ понятій, которыя намъ даетъ эзотерическая философія, нѣтъ ни одного, которое бы съ такимъ трудомъ усваивалось западно-европейскимъ умомъ, какъ понятіе о Деваханѣ или Devasthân—странѣ Девъ—боговъ. Одной изъ причинъ этого затрудненія является слишкомъ вольное употребленіе, въ связи съ Деваханическими состояніями, выраженій: иллюзія, сновидѣніе и т. п., что придаетъ какую то нереальную видимость всякому понятію о Деваханѣ. Когда восточный мыслитель, говоря о нашей земной жизни, употребляетъ слова Майя, иллюзія, сонъ—позитивный Западъ принимаетъ эти выраженія за поэтическія аллегоріи,

*) См. Вѣстн. Теос. № 11, стр. 5.

**) Слово Sukhâvati, взятое изъ тибетскаго буддизма. иногда замѣняетъ слово Devakan. По Schlagintweit Sukhâvati есть „страна блаженныхъ, въ которую попадаютъ всѣ тѣ, которые того заслужили, „подвизаясь въ добродѣтели". Сюда же входитъ и освобожденіе отъ перевоплощеній (Buddhism, in Tibet, p. 99). По ученію Prasahga, высшій путь ведетъ къ нирванѣ, менѣе высокій—къ Sukhâvati. Эйтель называетъ Sukhâvati „нирваной обыкновенныхъ людей, гдѣ они пользуются радостями, пока опять не войдутъ въ кругъ перевоплощеній". (Санскритско-китайскій словарь). Между тѣмъ, онъ говоритъ еще, по поводу слова „Amitabha", что „рай Запада" многими считается „окончательной пристанью спасенія всѣхъ отъ всѣхъ вихрей переселеній". Учителя эзотерической философіи подразумѣваютъ подъ этимъ словомъ самыя высшія состоянія Девахана, послѣ которыхъ душа все же еще возвращается на землю.

думая, что ничего нѣтъ реальнѣе земного міра, въ которомъ продаютъ и покупаютъ, ѣдятъ бифштексы и пьютъ пиво. Но когда эти самыя выраженія употребляются по отношенію къ посмертному состоянію, состоянію, въ которомъ онъ сомнѣвается, которое столь же неизвѣстно ему, какъ и его собственная религія, и которое, онъ съ глубокой грустью это чувствуетъ,—должно быть лишено всѣхъ этихъ существенныхъ удовольствій, столь дорогихъ его сердцу,—тогда онъ придаетъ этимъ словамъ самый буквальный, самый прозаическій смыслъ и говоритъ о Девахaнѣ, какъ объ иллюзіи, придавая этому слову значеніе нереальности. И потому, разъ мы дошли до главы о Девахaнѣ, будетъ полезно дать разъ на всегда настоящее опредѣленіе слову „иллюзія".

Если мы возьмемъ это слово въ метафизическомъ смыслѣ, то все то, что ограничено, будетъ призрачнымъ, потому что на самомъ дѣлѣ явленія ничто иное, какъ „видимости", т. е. наружная маска, подъ которой наша измѣнчивая вселенная являетъ собой единую дѣйствительность. Чѣмъ болѣе „матеріальна" и массивна видимость, тѣмъ болѣе она отдаляется отъ дѣйствительности, тѣмъ болѣе она обманчива. Что можетъ быть болѣе обманчиваго какъ наше собственное тѣло, кажущееся намъ такимъ плотнымъ, прочнымъ, постояннымъ и осязаемымъ? А между тѣмъ это самое тѣло ничто иное, какъ неустанно движущаяся совокупность живыхъ и невидимыхъ частицъ; центръ дѣятельности для миріадъ невидимыхъ существъ, дѣлающихся видимыми только благодаря своему скопленію и дѣлающихся, разъединяясь, снова невидимыми, благодаря своей микроскопичности. Развѣ разумъ, способный судить о потребностяхъ тѣла и оцѣнивать ихъ по достоинству, не менѣе призрачный, чѣмъ это тѣло, которое, хотя на видъ и прочное, тѣмъ не менѣе находится въ состояніи постояннаго измѣненія? Въ свою очередь разумъ постоянно обманутъ чувствами, и даже сокровенное сознаніе, самое реальное, что у насъ есть—бываетъ склонно иногда принимать себя за призракъ. На самомъ дѣлѣ ближе всего къ дѣйствительности это міръ мыслей; чѣмъ больше вещи принимаютъ осязаемую форму, тѣмъ болѣе онѣ становится призрачнымъ.

Интеллектъ, если сравнить его съ предметами міра матеріальнаго и преходящаго, есть вещь постоянная. Кромѣ того „интеллектъ" неудачно выбранное слово для опредѣленія Мыслителя, живой и сознательной сущности внутренняго человѣка, „который былъ, есть и будетъ, и для котораго часъ никогда не пробьетъ". Чѣмъ меньше внутренній человѣкъ погруженъ въ матерію, тѣмъ

больше его жизнь дѣлается реальной, и когда онъ отброситъ далеко отъ себя покровы, которыми онъ облекался во время своего воплощенія, т. е. тѣло физическое, эфирное и тѣло страстей и желаній, онъ находится ближе къ Міровой Душѣ. Правда, что иллюзіи все еще застилаютъ его взоръ, но онѣ гораздо болѣе прозрачны, чѣмъ тѣ, которыя не позволяли ему видѣть, когда онъ находился еще во плоти. Жизнь внѣ тѣла есть на самомъ дѣлѣ самое свободное и реальное изъ всѣхъ состояній; въ сущности состояніе развоплощенія наиболѣе обычное для насъ, и мы выходимъ изъ него только на короткіе промежутки времени, чтобы погрузиться въ жизнь физическую и такимъ образомъ пріобрѣсти опытъ, недоступный иными путями,—тотъ опытъ, который обогащаетъ наше развоплощенное состояніе новыми, цѣнными переживаніями. Подобно водолазу, который опускается въ глубину океана, чтобы найти тамъ драгоцѣнную жемчужину, „мыслитель“ погружается въ волны океана жизни, чтобы найти тамъ жемчужину опыта; но онъ тамъ остается не на долго, потому что это не настоящая его стихія. Онъ снова подымается въ свою настоящую атмосферу и отбрасываетъ тотъ грубый элементъ, съ которымъ онъ только что разстался. Справедливо говорятъ про ту душу, которая отдѣлилась отъ земли, что она вернулась на свою родину „страну боговъ“, тогда какъ земля есть мѣсто ссылки и заключенія. Эта мысль была очень ясно выражена однимъ Учителемъ мудрости въ разговорѣ, переданномъ Блаватской и напечатанномъ подъ заглавіемъ „Жизнь и смерть“. Приводимъ слѣдующія выдержки:*)

„Послѣдователи ученія Веданты, признавая два рода сознательныхъ существованій—земное и духовное, тѣмъ не менѣе учатъ, что только послѣднее несомнѣнно настоящее; что же касается земной жизни, столь кратковременной и непостоянной, то она ничто иное, какъ иллюзія нашихъ чувствъ. Наша жизнь въ духовныхъ сферахъ должна быть признана реальностью, потому что это жизнь нашего безсмертнаго и неизмѣннаго Эго или Sûtrâtmâ; какъ во время каждаго новаго воплощенія это Эго облекается въ различныя личности, бытіе которыхъ непродолжительно и эфемерно“...

Основная сущность всего, что есть—т. е. духа, силы и матеріи, не имѣетъ ни начала, ни конца; но форма, которую принимаетъ эта тройственная монада во время своихъ воплощеній,

*) Lucifer, Октябрь 1892 г., книга XI, № 92.

является, такъ сказать, внѣшней ея видимостью, и есть ничто иное, какъ иллюзія, созданная нашими личными представленіями. Вотъ почему мы называемъ посмертную жизнь настоящей, а земную жизнь, включая сюда и личность, жизнью воображаемой".

Зачѣмъ, скажутъ тогда, называемъ мы сонъ дѣйствительностью, а пробужденіе иллюзіей?

„Это сравненіе было взято для поясненія. Съ точки зрѣнія земныхъ понятій оно совершенно вѣрно".

Замѣтьте это выраженіе: „съ точки зрѣнія земныхъ понятій", въ немъ ключъ ко всѣмъ выраженіямъ, употребляемымъ по отношенію къ Девахану, говоря о немъ какъ объ „иллюзіи". Когда наша грубая физическая матерія исчезаетъ, ограниченія, которыя она на насъ накладывала, сами собой уничтожаются, и разумъ находится въ своей собственной обители, гдѣ *хотѣть* значитъ *создавать*, а *думать* значитъ *видѣть*. Однажды спросили Учителя: „не лучше ли было бы сказать, что смерть есть только рожденіе въ новую жизнь или возвращеніе къ вѣчности?"

Онъ отвѣтилъ:

„Я ничего не имѣю возразить противъ этого опредѣленія; только обычныя понятія словъ "жить" и „существовать" не подходятъ къ чисто субъективному состоянію, которое слѣдуетъ за смертью, и если бы мы стали употреблять эти слова въ связи со своей философіей, безъ болѣе точнаго опредѣленія, то послѣдователи ученія Веданты стали бы раздѣлять идеи современныхъ американскихъ спиритовъ, которые говорятъ, что духи вступаютъ въ бракъ какъ между собой, такъ и со смертными. Для послѣдователей ученія Веданты, какъ для настоящихъ христіанъ—загробная жизнь — страна, гдѣ нѣтъ больше ни печали, ни воздыханій, ни браковъ, ни брачныхъ, и гдѣ „праведные" осуществляютъ полное совершенство".

Философы и духовные Учителя Востока всегда боялись матеріализаціи ментальныхъ и духовныхъ идей. Ихъ всегдашнимъ стремленіемъ было освободить насколько возможно „мыслителя" изъ узъ матеріи, даже когда онъ находится въ плѣну у послѣдней, и открыть божественной Птицѣ дверь клѣтки, хотя бы она и должна была опять въ нее вернуться. Они постоянно стараются „одухотворить то, что матеріально", тогда какъ на Западѣ всегда была склонность „матеріализовать то, что духовно". Такъ индусъ, описывая жизнь освобожденной души, выбираетъ самыя тонкія выраженія, чтобы представить эту жизнь, какъ можно менѣе матеріальной,—иллюзія, мечта и т. д.—тогда какъ еврей старается

описать ту же жизнь словами, дающими представленіе о земномъ великолѣпіи и роскоши—брачные пиры, золотыя улицы, престолы и украшенные драгоцѣнными камнями вѣнцы. Западъ принялъ матеріалистическія идеи евреевъ, и его изображеніе рая ничто иное, какъ копія земли, за исключеніемъ страданія. Такимъ образомъ пришли къ самому грубому изъ всѣхъ представленій, къ современному „Summerland"*) съ его духами—мужьями, женами и духами-дѣтьми, посѣщающими школу и университетъ и со временемъ становящимися взрослыми духами.

Въ „Замѣткѣ о Деваханѣ"**) авторъ, который повидимому обладаетъ знаніемъ, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:

„Мысли a priori пространства и времени не занимаютъ важнаго мѣста въ сознаніи пребывающаго въ Деваханѣ; онъ можетъ ихъ какъ создать, такъ и уничтожить. Физическое бытіе растетъ въ интенсивности отъ дѣтскаго возраста къ зрѣлому, и уменьшается отъ старости къ смерти; то же самое происходитъ и съ мечтательной жизнью Девахана. Природа не обманываетъ ни человѣка, освобожденнаго отъ физическаго и астральнаго тѣла, въ Деваханѣ пребывающаго, ни физически живого человѣка; она даетъ ему гораздо больше *настоящаго* счастья *тамъ*, чѣмъ *здѣсь*, гдѣ онъ постоянно борется со зломъ и съ событіями. Существованіе въ Деваханѣ называть „сномъ"—говоря не условнымъ языкомъ—значило бы отказаться понимать эзотерическое ученіе, которое одно только хранитъ въ себѣ истину".

Можно сказать—„сонъ", но только чтобы выразить, что сонъ этотъ не принадлежитъ къ нашей области грубой матеріи, ни къ міру физическому.

Теперь бросимъ общій взглядъ на жизнь этого вѣчнаго Странника, на этого внутренняго человѣка или человѣческую душу въ теченіе цикла воплощеній.

Прежде чѣмъ начать свое новое странствованіе,—долгіе годы эволюціи находятся уже позади его, во время которыхъ онъ пріобрѣлъ власть, способность вступить въ этотъ циклъ,—онъ есть духовная Сущность, вышедшая изъ пассивнаго состоянія чистаго духа; благодаря пріобрѣтенному въ матеріи опыту, онъ началъ развивать въ себѣ ментальное знаніе. Но эта эволюція, этотъ плодъ опыта далеко еще не полны; странникъ даже не хозяинъ матеріи, и благодаря своему невѣдѣнію онъ легко дѣлается ея

*) Страна вѣчнаго лѣта, названіе которое спириты даютъ раю.

**) The Path - май 1890.

жертвой при первомъ соприкосновенiи съ нею. Онъ не достоинъ еще сдѣлаться и „строителемъ вселенной“, такъ какъ подверженъ обманчивымъ видѣнiямъ этой матерiи, онъ похожъ на ребенка, который смотритъ черезъ кусокъ голубóго стекла и воображаетъ, что весь мiръ такого же цвѣта. Цѣль цикла воплощенiй—спасти его отъ всѣхъ этихъ иллюзiй, чтобы среди матерiи его дѣятельности онъ могъ бы сохранить полную ясность, не давая иллюзiямъ ослѣплять себя.

Циклъ воплощенiй состоитъ изъ двухъ чередующихся состоянiй: одно непродолжительное, которому даютъ названiе земной жизни, и во время котораго странникъ погруженъ въ матерiю; другое—сравнительно болѣе продолжительное, называемое жизнью въ Деваханѣ, во время котораго этотъ странникъ окруженъ эфирной и все еще призрачной матерiей, но безконечно менѣе призрачной, чѣмъ земная. Можно справедливо назвать это второе состоянiе нормальнымъ, потому что продолжительность его чрезвычайно велика, сравнительно съ короткими перерывами земныхъ жизней. Оно нормально еще и потому, что въ этомъ состоянiи странникъ ближе находится къ своей настоящей божественной жизни, меньше погруженъ въ матерiю и меньше поддается влiянiю быстрыхъ перемѣнъ этой матерiи. Тихо и постепенно матерiя теряетъ свою власть надъ нимъ и переходитъ отъ роли тирана въ роль слуги.

Обладая относительной свободой въ Деваханѣ, онъ сравниваетъ свои земныя переживанiя, не смотря на то, что самъ находится еще подъ ихъ властью; начало жизни въ Деваханѣ есть ничто иное, какъ утонченное продолженiе жизни; но мало-по-малу Эго эмансипируется; оно узнаетъ, что опыты эти были временные и дѣлается наконецъ владыкой мысли, богомъ свободнымъ и торжествующимъ, свободно и сознательно пребывающимъ во всей Вселенной.

Таково торжество божественной природы, проявленной въ плоти; плоть покорилась и во всѣхъ своихъ формахъ стала послушнымъ орудiемъ духа.

Учитель говоритъ:

„Духовное Эго человѣка похоже на маятникъ, который качается въ вѣчности между часами жизни и смерти. Но эти часы—перiоды земной и посмертной жизни—ограничены; эти промежутки вѣчности, проведенные между сномъ и бодрствованiемъ, между дѣйствительностью и иллюзiей, имѣютъ тоже свое начало и свой конецъ. Одинъ только Странникъ вѣченъ. Вотъ почему часы

жизни послѣ смерти, когда завѣса спадаетъ съ его глазъ и онъ стоитъ лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью, вдали отъ миражей земного бытія, составляютъ по нашему единственную реальную дѣйствительность. Ограниченная продолжительность этихъ промежутковъ оказываетъ двойную услугу Sûtrâtma, которое постоянно совершенствуется, спокойно идетъ по пути, который ведетъ къ его послѣднему преображенію и дѣлается, достигнувъ наконецъ цѣли, божественнымъ Существомъ. Эти промежутки не только помогаютъ ему достигнуть цѣли, но являются и единственнымъ путемъ достиженія для Sûtrâtma-Buddhi. Sûtrâtma актеръ, а его многочисленныя и различныя воплощенія — его роли. Не думаю, чтобы можно было дать этимъ ролямъ, а тѣмъ болѣе костюмамъ, которые актеръ носилъ во время исполненія этихъ ролей, названіе личности. Пока душа не достигла порога Паранирваны, она, подобно актеру, должна въ теченіе цикла рожденій играть много различныхъ ролей. Нѣкоторыя роли ей непріятны, но подобно пчелѣ, собирающей медъ съ каждаго цвѣтка и предоставляющей остальное червямъ, наша духовная индивидуальность, Sûtrâtma, выбираетъ изъ переживаній каждой земной личности, въ которой онъ жилъ по закону Кармы, только самое существенное въ смыслѣ индивидуальнаго сознанія и нравственныхъ качествъ, соединяетъ ихъ и становится совершеннымъ существомъ --Dhyan-Chohan.

Надо помнить, что каждый девахаческій промежутокъ обусловленъ предшествующимъ земнымъ промежуткомъ и что человѣкъ въ Девахавѣ можетъ претворить лишь тотъ особый видъ опыта, который у него былъ на землѣ.

„Личность не яркая, безъ опредѣленныхъ воззрѣній, будетъ имѣть слабыя и блѣдныя переживанія въ Девахавѣ“ *).

Всѣ—мужъ, отецъ, ученый, патріотъ, художникъ, христіанинъ, буддистъ, — претворятъ въ Девахавѣ результаты земного своего опыта; никто не можетъ претворить больше того, что онъ посѣялъ. Для того, чтобы бросить сѣмя въ борозду, нуженъ лишь мигъ, но много мѣсяцевъ нужно ждать, чтобы взошелъ колосъ. Колосъ той же природы, что и сѣмя: хлѣбъ, который будетъ собранъ на нивахъ Девахана, той же природы, что и сѣмя его— краткое земное существованіе.

„Существуетъ постоянная перемѣна въ занятіяхъ и въ жизни Девахана, гораздо больше, чѣмъ въ земной жизни, съ той только

*) Прим. о Девахавѣ, id.

разницей, что для Devakani это духовное занятіе всегда пріятно и наполняетъ его жизнь радостью. Самыя возвышенныя стремленія земной жизни составляютъ суть жизни въ Девахане; это не безконечное продолженіе одного высшаго мгновенія, а развитіе всѣхъ событій, исходящихъ изъ этого единаго мгновенія. Мечты объективнаго бытія дѣлаются дѣйствительностью субъективнаго бытія"...

„Награда, уготованная Природой всѣмъ тѣмъ, которые были великодушны и не сосредоточили своей привязанности на какой-нибудь одной личности или на одномъ предметѣ, будучи чистыми, состоитъ въ томъ, что они быстро переходятъ изъ низшихъ сферъ въ высшую сферу Tribhuwana, въ которой сосредоточенное размышленіе объ отвлеченныхъ идеяхъ и міровыхъ началахъ составляетъ любимое занятіе*) пребывающихъ въ Деваханѣ.

Ничто нечистое не можетъ переступить порогъ Девахана, потому что грубая матерія со всѣми своими аттрибутами была оставлена въ Kama-Loka; но если сѣятель бросилъ въ землю только небольшое количество сѣмянъ, жатва въ Деваханѣ будетъ скудная, и развитіе души будетъ задержано недостаткомъ питанія. Отсюда огромное значеніе земной жизни, которая представляетъ поле для посѣва, мѣсто, гдѣ долженъ быть собранъ опытъ; эта жизнь обусловливаетъ, регулируетъ и опредѣляетъ ростъ души; она поставляетъ грубую руду, которую душа беретъ и обрабатываетъ во время деваханическихъ періодовъ, расплавляетъ ее, куетъ, формуетъ и употребляетъ для выдѣлки оружія, которое она принесетъ съ собой въ будущую земную жизнь. Душа, богатая опытомъ, скуетъ великолѣпное оружіе для своего будущаго воплощенія; бѣдная же опытомъ душа приготовитъ себѣ малоцѣнное орудіе, но въ обоихъ случаяхъ единственнымъ матеріаломъ послужитъ опытъ земной.

Душа въ Деваханѣ группируетъ и просѣиваетъ свой опытъ; она ведетъ сравнительно свободное существованіе и мало по малу научается оцѣнивать свой жизненный опытъ по достоинству; кромѣ того, всѣ зародившіяся на землѣ мысли она преображаетъ въ абсолютныя и объективныя реальности. Благородныя стремленія являются зародышами, которымъ душа даетъ великолѣпное осуществленіе въ Деваханѣ, и въ своемъ будущемъ воплощеніи

*) Въ Деваханѣ нѣсколько ступеней: Rupa Loka — низшая ступень, гдѣ душа еще окружена формами. Въ Tribhuwana она пребываетъ въ высшемъ состояніи духа.

она принесетъ съ собой образъ его, чтобы осуществить его на землѣ, при благопріятныхъ условіяхъ. Сфера разума есть сфера творческая, а земля есть только мѣсто, гдѣ существовавшая мысль принимаетъ матеріальную форму. Душа походитъ на архитектора, который чертитъ свои планы въ тишинѣ сосредоточеннаго размышленія и затѣмъ приноситъ ихъ въ видимый міръ, гдѣ должно быть построено его зданіе. Она чертитъ планъ своей будущей жизни на основаніи опытовъ прошедшей жизни и возвращается на землю, чтобы дать матеріальную и объективную форму задуманнымъ зданіямъ. Приводимъ описаніе творчества Логоса:

„Въ то время какъ Брахма въ началѣ Kalpa *) размышлялъ о твореніи, появился міръ, погруженный въ невѣдѣніе и окутанный мракомъ **).

„Брахма увидалъ недостатки творенія и задумалъ другое; пока онъ такимъ образомъ обдумывалъ, явился животный міръ... Найдя что и это твореніе было еще несовершенно, Брахма задумалъ новое, и явилось третье твореніе, которое изобиловало прекрасными качествами".

Объективное проявленіе слѣдуетъ за ментальнымъ размышленіемъ: сперва идея, потомъ форма. Это доказываетъ, что мнѣніе нѣкоторыхъ теософовъ, что время, проведенное въ Девеханѣ, будто бы потерянное время, есть ничто иное, какъ одна изъ многихъ иллюзій, созданная грубой, ослѣпляющей ихъ, матеріей; ихъ нетерпѣніе по этому поводу вытекаетъ изъ заблужденія, что настоящая дѣятельность состоитъ въ томъ, чтобы волноваться и двигаться въ матеріальной сферѣ. Но самыя важныя дѣянія рождаются въ глубокомъ созерцательномъ размышленіи, и изъ тишины всегда исходитъ творческое слово. Дѣйствіе на нашемъ физическомъ планѣ было бы менѣе слабо и болѣе дѣйствительно, если бы оно было результатомъ этого созерцательнаго размышленія; было бы меньше ненужныхъ дѣйствій и, слѣдовательно, меньше потеряннаго времени, если бы воплощенная душа чаще оставляла тѣло, чтобы возвращаться въ Девеханъ; Девеханъ есть сознательное состояніе души, освобожденной на нѣкоторое время отъ узъ матеріи, и всѣ тѣ, которые научились извлекать свою душу изъ чувственнаго

*) Kalpa.—Длинный періодъ времени, состоящій изъ меньшихъ періодовъ, называемыхъ Manvantaros; эти въ свою очередь обнимаютъ въ себѣ періоды еще меньшіе, называемые Yugi. *Переводчикъ.*

**) Vishnu Purâna книга 1, глава V.

міра, на подобіе черепахи подъ своимъ шлемомъ, могутъ по желанію входить въ это состояніе. Когда они снова выходятъ изъ него, ихъ дѣйствіе быстро, рѣшительно, мудро и время, „потерянное“ въ созерцательномъ размышленіи, болѣе чѣмъ выиграно силой и стройностью рождающагося отъ мысли дѣйствія. Деваханъ, какъ мы уже говорили, есть -сфера разума, „страна боговъ или душъ“. Въ „Замѣткахъ о Деваханѣ“, о которыхъ мы уже упоминали, мы читаемъ:

„Существуетъ два поля, свойственныхъ причинному проявленію,—объективное и субъективное. Болѣе грубыя энергіи находятъ свое поле дѣятельности въ каждой новой личности, рождающейся на землѣ и принадлежащей къ циклу развивающихся индивидуальностей. Нравственная и духовная дѣятельность находитъ свою сферу дѣятельности въ Деваханѣ“.

Такъ какъ нравственная и духовная дѣятельность наиболѣе важныя, потому что отъ нихъ зависитъ ростъ настоящаго Эго и, слѣдовательно, и достиженіе „цѣли творенія,—освобожденія души“, то ясно, какое огромное значеніе имѣютъ состоянія Девахана.

Девахани (пребывающіе въ Девеханѣ).

Когда тріада отбросила далеко отъ себя свою послѣднюю смертную оболочку, она переступаетъ порогъ Devakan'a и дѣлается „Девахани“.

Мы видѣли, что душа, прежде чѣмъ выйти изъ земной сферы, впадаетъ въ мечтательное и спокойное состояніе, называемое „второй смертью“ или „пре-деваханическимъ безсознательнымъ состояніемъ сознанія“. Періодъ этотъ называется также „зачатіемъ“, потому что онъ предшествуетъ рожденію Эго въ жизнь деваханическую. Съ земной точки зрѣнія это есть смерть, съ деваханической—это рожденіе. Обратимся опять къ „Замѣткамъ о Девеханѣ:“ „Въ Девеханѣ, такъ же какъ и въ земной жизни, Эго проходитъ черезъ первые зачатки психической жизни, достигаетъ зрѣлости, потомъ, постепенно теряя силы, переходитъ въ полусознательное и летаргическое состояніе, за которымъ слѣдуетъ не смерть, а рожденіе въ другую личность и возобновленіе активной жизни; создавая постоянно новыя причины, земная жизнь естественно приводитъ къ деваханической жизни, за которой слѣдуетъ другое физическое рожденіе въ новой личности. Въ каждомъ случаѣ Карма опредѣляетъ, чѣмъ будетъ земная жизнь и чѣмъ де-

ваханическая, и этотъ непрестанный кругъ рожденій будетъ продолжаться безъ перерыва до тѣхъ поръ, пока существо не придетъ къ концу седьмого круга, если оно до этого времени не дойдетъ до мудрости Архата и до мудрости Будды и не достигнетъ освобожденія".

Когда деваханическая сущность родится въ этой новой сферѣ, она не можетъ больше вернуться на землю. Душа, которая находится еще въ плѣну въ физическомъ тѣлѣ, можетъ подняться до этой сущности, но вернуть ее въ нашъ міръ она не можетъ. По этому поводу очень опредѣленно высказался одинъ Учитель. Онъ говоритъ:

„Существуетъ большое разнообразіе духовныхъ состояній, начиная отъ Sukâvati до „поля сомнѣнія", но,.. какъ только Эго вышло изъ камалока и перешло „золотой мостъ", ведущій къ „семи золотымъ горамъ", оно не можетъ больше входить въ сношеніе съ обыкновенными медіумами. Никогда ни одинъ смертный не возвращался еще изъ Rûpa—Loka и еще меньше изъ Arûpa—Loka, чтобы бесѣдовать свободно съ людьми".

Въ „Замѣткахъ о Деваханѣ" мы читаемъ:

„Несомнѣнно, что новое Эго послѣ своего рожденія въ Деваханѣ вспоминаетъ свою „земную жизнь" въ теченіи времени, равномъ продолжительности этой жизни, но очутиться опять на землѣ оно можетъ только перевоплотившись".

Вообще считаютъ, что Devakani составленъ изъ безсмертной Тріады—Atma—Buddhi—Manas,—но необходимо помнить что:

„Atman*) не есть индивидульная собственность одного изъ смертныхъ. Это божественная Сущность, которая не имѣетъ ни тѣла, ни формы, ни вѣса, невидима и недѣлима, которая *есть*, но которая *не существуетъ*, какъ буддисты говорятъ о Нирванѣ. Его тѣнь только витаетъ надъ смертнымъ существомъ; лишь его лучезарные всепроникающіе лучи, черезъ прямую эманацію Буддхи, проводникъ его, пронизываютъ все тѣло человѣка".

Buddhi и Manas, соединенные съ тѣнью витающаго надъ ними Atma, образуютъ Devakani; какъ мы видѣли, изучая „Семь началъ человѣка",**) Manas двойственъ во время земной жизни, а низшій Manas снова поглощенъ высшимъ въ промежуткѣ времени, проведенномъ въ камалокѣ. Благодаря возвращенію луча къ своему источнику, оба Manas'а сливаются снова въ одно, и

---

*) „Ключъ къ теософіи".

**) Брошюра Анны Безантъ.

чистые и благородные опыты земной жизни возносятся въ Деваханъ, гдѣ они и поддерживаютъ жизнь бывшей личности; эта личность присуща Devakani и, собственно говоря, въ этой устойчивости „личнаго Эго“ и состоитъ иллюзія этого Девахана. Если маназическая сущность была бы свободна отъ всякой иллюзіи, всѣ Эго показались бы ей душами-сестрами, и, бросая взглядъ въ прошлое, она узнала бы различныя узы родства, которыя связывали ее съ этими душами въ другихъ жизняхъ, точно также, какъ актеръ, вспоминая различныя роли, которыя онъ игралъ съ другими актерами, всегда отдѣляетъ человѣка отъ своей роли и не отождествляетъ товарища по сценѣ съ ролью отца, сына, судьи, убійцы или учителя, которую тотъ исполнялъ по отношенію къ нему. Духовное Эго, сдѣлавшись совершеннымъ, узнаетъ соединяющія его братскія узы и не можетъ сдѣлаться жертвой иллюзій, рождаемыхъ земными родственными узами. Но въ низшихъ сферахъ Девахана человѣкъ еще поглощенъ личными чувствами своей прошлой земной жизни. Онъ ограниченъ связями, которыя были у него въ послѣднемъ воплощеніи; его рай населенъ всѣми тѣми, *„кого онъ любилъ вѣчной любовью---тѣмъ святымъ чувствомъ, которое все переживаетъ“*.

Такимъ образомъ житель Девахана—есть личное, но очищенное Эго. Привожу опять выдержку изъ „Замѣтокъ о Деваханѣ“.

„Кто входитъ въ Деваханъ? Конечно личное Эго! но оно вступаетъ туда блаженнымъ, очищеннымъ, освященнымъ. Всякое Эго, представляя собой сочетаніе шестого и седьмого начала,*) возрождается въ Деваханѣ послѣ періода безсознательнаго зачаточнаго состоянія чистымъ и невиннымъ, какъ новорожденное дитя. Самый фактъ, что оно родилось, показываетъ, что въ его земной личности хорошее превышало дурное. И въ то время, какъ Карма (дурного) отходитъ отъ него, чтобы присоединиться къ нему только въ будущемъ воплощеніи, Карма его хорошихъ дѣлъ, словъ и мыслей слѣдуетъ за нимъ въ Деваханъ.

Для насъ „дурное“—выраженіе условное; но законъ возмездія никогда не ошибается; всѣ, кто не жили животной жизнью и не вполнѣ предавались пороку, восходятъ въ Деваханъ. Позже они расплатятся за свои вольныя и невольныя прегрѣшенія, но теперь они вознаграждаются и наслаждаются плодами своихъ добрыхъ дѣлъ“.

---

*) Шестой и седьмой въ древней системѣ, пятый и шестой въ нашемъ, т. е. Manas и Buddhi.

Въ самомъ дѣлѣ, есть личности, которымъ непріятна мысль что узы, созданныя на землѣ, не будутъ вѣчными. Разберемъ этотъ вопросъ спокойно. Когда мать обнимаетъ своего новорожденнаго ребенка, ей кажется, что связь эта совершенна, и если бы этотъ ребенокъ умеръ, желаніемъ матери было бы имѣть его снова такимъ, какимъ онъ былъ, младенцемъ. Но по мѣрѣ того, какъ ребенокъ растетъ и становится взрослымъ, его связь съ матерью видоизмѣняется; пассивное послушаніе ребенка, отвѣчающее покровительственной любви матери, уступаетъ мѣсто другому чувству — тому, которое существуетъ между друзьями и товарищами, но болѣе богатому воспоминаніями, чѣмъ это можетъ быть въ какомъ бы то ни было товариществѣ. Позже, когда мать уже стара, а сынъ въ расцвѣтѣ силъ, ихъ взаимныя отношенія снова измѣняются; сынъ въ свою очередь печется о матери. Было ли бы болѣе совершеннымъ отношеніе между матерью и сыномъ, если бы оно было разбито во дни юности ребенка, когда одно только чувство соединяло его съ матерью? Не стало ли оно нѣжнѣе по мѣрѣ того, какъ обогащалось столь различными чувствами?

То же происходитъ и съ Эго. Родственныя связи, которыя соединяютъ однихъ съ другими, различны въ каждой жизни, и въ концѣ концовъ, когда они тѣсно соединяются между собой, эти Эго оглядываются назадъ и видятъ себя въ своихъ прошлыхъ жизняхъ, соединенными другъ съ другомъ всевозможными человѣческими узами до того момента, когда различныя чувства, черезъ которыя они проходили, окончательно научили ихъ всѣмъ видамъ любви и долга. Не происходитъ ли отъ всѣхъ этихъ послѣдовательныхъ опытовъ, изъ этого собранія различныхъ видовъ любви увеличенія богатства души вмѣсто обѣднѣнія? Я говорю „окончательно", но это слово можетъ быть примѣнено только къ настоящему циклу, потому что ни одинъ человѣческій умъ не знаетъ о томъ, что будетъ за этимъ цикломъ временъ.

Что касается лично меня, то мнѣ кажется, что это различіе опыта дѣлаетъ узы болѣе крѣпкими, вмѣсто того, чтобы ихъ ослаблять, и что жалко знать самого себя и другихъ въ вѣчности только подъ однимъ человѣческимъ видомъ, тогда какъ эти виды столь различны. Тысячи и болѣе лѣтъ, проведенныхъ съ однимъ лицомъ въ томъ же видѣ, было бы для меня болѣе чѣмъ достаточно, и я предпочла бы потомъ знать его въ новомъ аспектѣ его природы.

Тѣ, которые не раздѣляютъ этого взгляда, могутъ не огорчаться по этому поводу, потому что они будутъ наслаждаться

обществомъ тѣхъ, кого они любятъ, въ той оболочкѣ, которая облекала ихъ во время послѣдняго воплощенія, о которомъ они помнятъ, и они будутъ наслаждаться обществомъ этой личности столько, сколько захотятъ. Но они не должны пытаться навязать форму своего счастья другимъ и не требовать, чтобы единственное счастье, которое кажется имъ желательнымъ въ ихъ теперешнемъ состояніи развитія, было бы стереотипнымъ въ продолженіи всей вѣчности или скорѣе въ продолженіе тѣхъ милліоновъ лѣтъ, которыя еще передъ нами. Въ Деваханѣ природа даетъ каждому осуществленіе его желаній, если эти желанія чисты, и Manas проявляетъ тамъ эту божественную, врожденную и свойственную ему способность никогда не желать напрасно. Не достаточно ли этого?

Оставимъ въ сторонѣ обсужденіе средствъ будущаго „счастья", отдѣленнаго отъ насъ многими тысячелѣтіями, котораго, слѣдовательно, мы не можемъ понять сейчасъ, точно также какъ ребенокъ, играющій со своими куклами, не можетъ формулировать глубокихъ радостей и интересовъ старшаго возраста. Достаточно понять, что, по ученію эзотерической философіи, пребывающій въ Деваханѣ окруженъ всѣми тѣми, кого онъ любилъ на землѣ чистою любовью, и такъ какъ это единеніе имѣетъ мѣсто въ сферѣ Эго, а не на землѣ, оно свободно отъ всѣхъ страданій, которыя были бы неизбѣжны, если бы пребывающій въ Деваханѣ сознавалъ физическій планъ вмѣстѣ съ иллюзіей его временныхъ радостей и горестей. Онъ въ своемъ высшемъ состояніи сознанія окруженъ всѣми тѣми, кого онъ любитъ, но не имѣетъ огорченія знать, что они еще страдаютъ въ своемъ низшемъ сознаніи и что они еще узники плоти.

По ученію христіанской религіи смерть есть разлука, и души усопшихъ ожидаютъ конечнаго возсоединенія того часа, когда любимые переступятъ, подобно имъ, черезъ двери смерти, или, по мнѣнію другихъ, до дня Страшнаго Суда. Вопреки этому ученію, эзотерическая философія учитъ, что смерть не можетъ поразить высшее сознаніе человѣка, и что она раздѣляетъ только тѣхъ, чья любовь сосредоточивалась въ низшихъ проводникахъ. Человѣкъ, который на землѣ ослѣпленъ матеріей, чувствуетъ себя разлученнымъ со всѣми тѣми, которые ушли по ту сторону, но пребывающій въ Деваханѣ, по словамъ Блаватской, глубоко убѣжденъ, „что смерти нѣтъ", потому что онъ оставилъ позади себя всѣ проводники, надъ которыми имѣетъ власть смерть. Покровъ

матеріи—причина чувства раздѣленія—былъ сорванъ, и его прозрѣвшій взглядъ видитъ вокругъ себя тѣхъ, кого онъ любитъ.

Мать умираетъ, оставляя послѣ себя маленькихъ дѣтей — сиротъ, которыхъ она обожаетъ, и можетъ быть, также любимаго мужа. Ея „духъ“ или Эго— индивидуальность, которая теперь въ продолженіи всего деваханическаго періода живетъ самыми благородными чувствами, принадлежавшими ея послѣдней личности, какъ то материнская любовь, сочувствіе къ страдающимъ и т. д.—этотъ духъ совершенно отдѣленъ отъ „долины слезъ“, и его будущее счастье отчасти обусловливается счастливымъ невѣдѣніемъ всѣхъ несчастій, которыя онъ оставилъ за собой... Духовное сознаніе этой матери послѣ смерти окружитъ ее ея дѣтьми и всѣми тѣми, кого она любила; ничто не омрачитъ полнаго блаженства ея развоплощеннаго состоянія“. А дальше:

„Что касается обыкновеннаго смертнаго, то его счастье въ Девачанѣ совершенно; оно состоитъ въ полномъ забвеніи всего, что причиняло горе и страданіе въ послѣднемъ воплощеніи, въ полномъ незнаніи даже о существованіи этого горя. Пребывающій въ Девачанѣ между двумя воплощеніями окруженъ всѣмъ тѣмъ, чего онъ такъ тщетно желалъ на землѣ, всѣми тѣми, кого онъ любилъ; онъ увидитъ осуществленіе всѣхъ высшихъ стремленій своей души. И въ такомъ состояніи онъ живетъ много столѣтій, испытывая чистое блаженство, какъ награду за всѣ свои земныя страданія; онъ плаваетъ въ морѣ безконечной радости, и счастіе его все растетъ“.

Если мы станемъ на болѣе широкую точку зрѣнія эзотерической философіи, мы увидимъ возможность несравненно лучшихъ и болѣе тонкихъ привязанностей и союзовъ между индивидуальными Эго, чѣмъ тѣ, что намъ обѣщаны довольно узкими вѣрованіями экзотерическаго христіанства. „Матери любятъ своихъ дѣтей безсмертной любовью“, говоритъ Е. Блаватская, и причина безсмертія этого чувства легко объясняется тѣмъ разнообразіемъ ролей, которыя Эго играютъ въ драмѣ жизни; опытъ, пріобрѣтенный въ каждой роли, начерченъ въ памяти души, и потому для душъ нѣтъ разлуки, во время воплощенія онѣ не могутъ постичь всей красоты этого факта.

„Мы находимся съ тѣми, чью матеріальную форму мы потеряли, и несравненно ближе къ нимъ, чѣмъ при жизни. И это не иллюзія пребывающаго въ Девачанѣ, какъ это нѣкоторые себѣ представляютъ, а дѣйствительность, потому что чистая и божественная любовь не есть цвѣтокъ, расцвѣтшій въ человѣческомъ сердцѣ; его корни въ Вѣчности. Любовь духовная, освященная—безсмертна, и рано или поздно Карма соединитъ тѣхъ, которые любили такъ другъ друга, и воплотитъ ихъ въ той же семьѣ“. *)

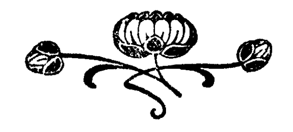
Любовь „имѣетъ корни въ вѣчности“, и тѣ, къ которымъ мы чувствуемъ сильное влеченіе въ этой жизни, это тѣ Эго, ко-

---

*) „Ключъ къ теософіи“.

торыхъ мы любили въ нашихъ прежнихъ существованiяхъ и которыя жили съ нами въ Девахане̂. Когда мы возвращаемся на землю, эти старыя узы любви влекутъ насъ снова другъ къ другу и такимъ образомъ выигрываютъ въ силѣ и красотѣ. Это продолжается, пока не преодолены всѣ иллюзiи; Эго, сдѣлавшiяся сильными и совершенными, встрѣчаются тогда и дѣлятъ опыты, прiобрѣтенные вмѣстѣ почти въ безграничномъ прошломъ.

Перевелъ **А. Борнiо.**

Мысли Владимiра Соловьева.

Совершенная религiя есть не та, которая во всѣхъ одинаково содержится, а та, которая въ себѣ содержитъ и всѣми обладаетъ.

(Лекцiи о Богочеловѣчествѣ).

Новый богочеловѣческiй завѣтъ, основанный на внутреннемъ законѣ любви, долженъ быть свободенъ отъ всякой исключительности: здѣсь уже не можетъ быть мѣста произвольному избранiю и осужденiю лицъ и народовъ; внутреннiй завѣтъ есть завѣтъ всемiрный, возстановляющiй все человѣчество, а черезъ него и всю природу.

(Тоже).

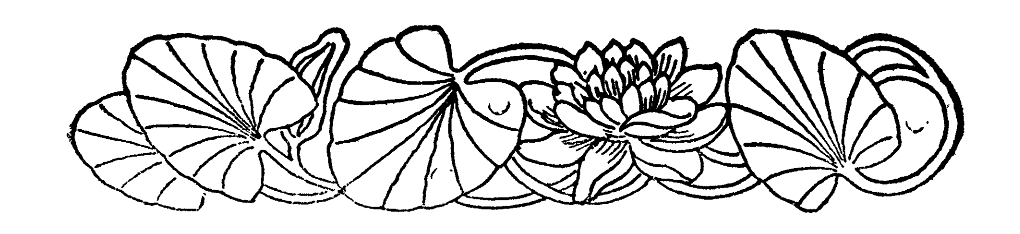
Было бы нелогично и противорѣчило бы опыту ограничивать бытiе нашего духа только его актуальной, раздѣльной жизнью.

(Тоже).

Признавая вообще существованiе нашего духа, мы должны признать, что онъ имѣетъ первоначальное субстанцiальное бытiе, независимо отъ своего частнаго обнаруживанiя, должны признать, что онъ существуетъ глубже всей той внутренней дѣйствительности, которая составляетъ нашу текущую, наличную жизнь. Въ этой первоначальной глубинѣ лежатъ и корни того, что мы называемъ *собою* и *Я*...

(Тоже).

Обозрѣніе теософической литературы.

Adyar Bulletin даетъ заключительное слово Президента, А. Безантъ, на международномъ конгрессѣ въ Будапештѣ:

„День за днемъ собирались мы здѣсь и ничто не нарушало гармоничнаго хода нашей работы. Да будутъ наши собранія помощью въ установленіи гармоніи всѣхъ собраній въ будущемъ и да будетъ любовное, братское отношеніе другъ къ другу основнымъ настроеніемъ нашего Теософическаго Общества, ибо для духовнаго прогресса необходимъ глубокій сердечный миръ.

„Передъ тѣмъ, какъ мы разъѣдемся, мы должны сердечно поблагодарить молодое Венгерское Общество, столь гостепріимно и дружески насъ принявшее. Отъ вашего имени я благодарю молодую вѣтвь Теософическаго древа и ея генеральнаго секретаря. Она еще юная, но она не выказала юной неопытности въ организаціи конгресса, а скорѣе зрѣлую умѣлость и глубокое пониманіе братства.

„Мы возвращаемся теперь каждый въ свою страну, чтобы въ своемъ отечествѣ работать для Теософическаго Общества, унося въ сердцѣ глубокое сознаніе своей миссіи, помня, что наша главная обязанность—всюду распространять Теософію мыслью, словомъ и мудро направленной энергіей. Не будемъ забывать, что мы учимся, чтобы активно служить. Велика будетъ наша вина, если мы не вдохнемъ духъ Теософіи въ окружающую насъ среду, если мы не дадимъ новаго толчка Теософическому движенію.

„Фактъ, что мы организованы, какъ Теософическое Общество, не значитъ, чтобы Теософическое движеніе заключалось только въ самомъ Обществѣ. Теософическое движеніе проникаетъ фило-

софію, оживляетъ религію, открываетъ новые горизонты наукѣ, ставитъ новые идеалы искусству. Всюду оно проявляется, какъ волна духовной жизни. Эта волна отвлекаетъ искусство отъ подражанія къ болѣе полному раскрытію божественной мысли, т. е. идеала, скрытаго за формой. Премудрость начертила планъ вселенной и потому Сила должна выработать его, а Красота—проявить его: то, что не прекрасно—не божественно. Будемъ стремиться къ Правдѣ и мы осуществимъ Прекрасное.

„Вы видите, какъ въ мірѣ растетъ идеалъ Братства, знаменуя собой грядущій вѣкъ и работу по новымъ линіямъ. Напоминайте же европейскимъ народамъ, что исполненіе долга есть нѣчто болѣе великое, чѣмъ заявленіе о своихъ правахъ, и помогите каждому свободно и радостно отдавать свои силы и способности на благо всѣхъ.

„Происходящее въ соціологіи движеніе ведетъ къ Братству и Братство образуетъ соціальную организацію будущаго. Не мы одни провозглашаемъ Братство; но наше преимущество въ томъ, что мы сознаемъ духъ времени и сознательно съ нимъ работаемъ, тогда какъ большинство плыветъ по теченію, не зная, куда оно ихъ приведетъ. Мы имѣемъ право сказать, что мы на самомъ гребнѣ волны прогресса, потому что мы сознаемъ свое направленіе, знаемъ свою цѣль и понимаемъ пути; мы знаменоносцы выступающаго воинства и мы ведемъ его по пути, который знаемъ.

„Старшіе Братья нашей расы, Учителя, видятъ дальше, чѣмъ мы. Мы въ свою очередь видимъ дальше, чѣмъ окружающій насъ міръ, и это прозрѣніе накладываетъ на насъ опредѣленную миссію. Какъ быстро пошла бы эволюція, если бы всѣ мы были истинные теософы! Е. П. Блаватская справедливо сказала, что характеръ каждаго изъ насъ накладываетъ печать на расу будущаго. Если наши мысли и дѣйствія будутъ исполнены стремленіемъ къ служенію, Теософическое Общество станетъ могущественной силой и Теософическое движеніе разовьется во всѣхъ направленіяхъ. Если мы будемъ терпимы, выдержаны и терпѣливы, если мы будемъ работать во имя единства и противиться всякой силѣ разъединенія, если мы будемъ стараться видѣть прежде всего хорошее, а не дурное, тогда Теософическое Общество всюду восторжествуетъ. Очищайте себя, облагораживайте свой характекъ, живите, какъ Теософы и вы сдѣлаетесь проводниками неизреченнаго блага для міра.

„Да будетъ надъ вами благословленіе Пресвятыхъ Учителей, родившихъ наше движеніе! Да зажгутъ Они въ вашихъ

сердцахъ всемогущее живое Пламя и да будутъ съ Вами его свѣтъ: миръ, знаніе и сила, и его тепло: спокойная, твердая, ясная вѣра. Съ Вами Учителя: велико состраданіе Слугъ Господнихъ, въ груди своей несущихъ землю".

„Lotus bleu" Revue Theosophique даетъ статью А. Варриттонъ, горячо проповѣдующаго идею распространенія междонароднаго языка Эсперанто.

Въ статьѣ А. Безантъ, „Поле дѣятельности Теософіи" выясняется характеръ теософической работы въ связи съ тремя основными §§ Устава Теософическаго Общества, (созданіе ядра междонароднаго братства, сравнительное изученіе религій и философій, изученіе скрытыхъ въ человѣкѣ и въ природѣ психическихъ силъ). Аспектъ сознанія—дѣятельность, аспектъ—познаніе и аспектъ—воля, всѣ находятъ себѣ широкое и полное примѣненіе въ намѣченной программѣ Теософическаго Общества. Можно сказать, что весь міръ входитъ въ поле его дѣятельности. Каждый Теософическій центръ долженъ быть источникомъ вдохновенія, тѣмъ мѣстомъ, въ которомъ учатся служить и гдѣ получаютъ хлѣбъ жизни для того, чтобы передавать его алчущимъ и голоднымъ, а не для того, чтобы хранить его только для себя. Жизнь дѣлается невыносимой, когда смыслъ ея утерянъ. Долгъ теософа приходить на помощь утерявшимъ пути и выяснять имъ смыслъ и цѣль жизни такъ, чтобы изъ жестокой загадки она обратилась въ Благую школу, ведущую къ высшей жизни. И отъ опаснаго увлеченія развитіемъ психическихъ силъ, составляющимъ такое популярное занятіе настоящаго времени, Теософія должна предостеречь, направивъ ищущихъ къ болѣе глубокому духовному исканію. Чтобы быть полезными міру, теософы должны имѣть серьезныя знанія и потому они должны неустанно учиться, но важнѣе всего для нихъ глубокая духовная работа, культивированіе правды и чистоты, настроенія исполненнаго свѣта и тишины, въ которомъ тревожные и скорбные могутъ обрѣсти успокоеніе и силу. Основная цѣль Теософическаго движенія—братское объединеніе и потому тамъ, гдѣ нѣтъ истиннаго братства, нѣтъ и Теософіи.

„The Theosophie Messenger" открываетъ свои страницы рисункомъ Сфинкса Египетскаго, и теософическимъ объясненіемъ его W. V. H. Авторъ замѣтки видитъ въ сфинксѣ вѣчную загадку бого-человѣка, сознающаго себя божественнымъ и свободнымъ и въ тоже время прикованнаго къ землѣ своимъ животнымъ тѣломъ.

С. Жинажарадаза посвящаетъ статью Гаутамѣ Буддхѣ, его ученію и выясненію идеи Нирваны, какъ состоянія духа необы-

чайной славы и полноты, доступнаго лишь высокимъ посвященнымъ, святымъ. Авторъ приводитъ выдержку изъ „Философіи религій“, проф. Гефдинга, свидѣтельствующей о томъ, что западные мыслители начинаютъ болѣе глубоко вникать въ вѣрованія Востока. Нирвана не есть простое состояніе небытія. Это есть форма бытія, о которомъ не даютъ понятія обыденныя состоянія сознанія, и потому оно кажется намъ небытіемъ въ сравненіи съ ними. Это освобожденіе отъ всѣхъ потребностей и скорбей, отъ ненависти и страсти, отъ рожденія и смерти. Его можно достигнуть лишь высочайшимъ напряженіемъ мысли и воли“... Буддхійскіе монахи, отпуская молящихся, говорятъ: „Да будетъ дана вамъ Нирвана!“ и молящіеся радостно отвѣчаютъ: „Аминь! Аминь!“ Несомнѣнно, на Востокѣ никто не отождествляетъ Нирвану съ уничтоженіемъ себя: въ ней видятъ божественное состояніе освободившагося отъ оковъ духа.

Э. Северсъ въ статьѣ „Божественная Любовь“ указываетъ, что углубленное, мистически-понимаемое христіанство есть чистѣйшая Теософія, ученіе о Божественной Любви и Состраданіи составляетъ центральную точку, источникъ и цѣль его. Все отъ Бога и все къ Нему возвращается: лучъ стремится вернуться въ родившее его Солнце. Космогенезисъ и антропогенезисъ основаны по ученію Теософіи на руководящей Силѣ Божьей и на сліяніи Его Любви и Жизни съ нашей любовью и нашей жизнью. Мы всѣ— одно „Это ты“. (Tat tvam asi).

Въ журналѣ разбросаны нѣкоторыя изреченія и мысли:

„Въ безмолвіи творятся эти вещи. Тѣ, среди которыхъ ты будешь тихо жить неизвѣстнымъ, почувствуютъ на себѣ свѣтъ твоего присутствія. Не то, что ты скажешь и сдѣлаешь говоритъ о тебѣ, а то, *что ты* и это нѣчто наложитъ свою печать на каждаго человѣка, который встрѣтится тебѣ и на всякій часъ времени твоего“.

„Lotus-Journal“ выпускаетъ постоянный календарь съ теософическимъ изреченіемъ на каждый день.

Въ журналѣ идетъ хорошенькая легенда „Замокъ Кэрлнрокъ“, Е. Мальтраверъ, въ которой событія оправдываютъ смутныя предчувствія жены лорда Кэрлнрокъ и слѣпого слуги его, юнаго Вилли, старающихся задержать рыцаря и не пускать его на охоту. Лордъ все же уѣзжаетъ. Въ его отсутствіе смертельная опасность грозитъ его семьѣ и дѣтямъ, которыя спасаются почти чудомъ. Дается біографическій очеркъ и портретъ поэта Теннисона.

Въ „Отдѣлѣ для дѣтей“ идетъ сказка „Что сказала Фея“. Фея, хозяйка розоваго куста, показывается дѣвочкѣ, ухаживающей за этимъ кустомъ и разсказываетъ ей много интереснаго изъ жизни фей. Дѣвочка спрашиваетъ почему не всѣ видятъ фей цвѣтовъ. Фея отвѣчаетъ, что дѣти такъ грубо обращаются съ животными и растеніями, мнутъ траву, рвутъ и бросаютъ цвѣты, ловятъ насѣкомыхъ и птицъ, что духи природы рѣшили имъ больше не показываться.

„Hindu College Magazine“ разсказываетъ о томъ, какъ въ Бенаресѣ праздновали день рожденія Президента. Утромъ было нѣсколько службъ разныхъ религій, днемъ было нѣсколько собраній, на которыхъ говорилось много рѣчей въ честь А. Безантъ. Въ Адіарѣ въ этотъ день во имя Президента устроили большой обѣдъ на нѣсколько тысячъ бѣдныхъ дѣтей.

Въ замѣткѣ о происхожденіи слова „Индусъ“, Дж. Бердвудъ объясняетъ, что оно произошло отъ древне-арійскаго названія рѣки; страна же называлась Семирѣчьемъ (Hapta-Hindu), страной священныхъ семи“. Постепенно буква *h* замѣнялась въ санскритѣ буквой *c* и стали произносить Семирѣчье, какъ Sapta Sindhu; отсюда названіе провинціи Синдъ. Образованные Индусы называютъ Индію *Бхарата*, а Буддисты и Яйниты—Ямбудвина (страной миртоваго дерева). Въ Японіи и Китаѣ Индію въ древности называли „Тепжикъ“ (Небо).

Прапъ Ла Бакси повѣтствуютъ о послѣднихъ изслѣдованіяхъ и лекціяхъ проф. Базе надъ растеніями, которыя позволяютъ установить восходящую лѣстницу жизни отъ минерала къ животному.

„Theosophy in Australasia“ разсказываетъ объ археологическихъ раскопкахъ въ Америкѣ, близъ Аризона. Тамъ найденъ цѣлый погребенный древній городъ. Особенно выдается въ немъ высокое зданіе въ двѣсти футовъ вышины, въ которомъ сохранился большой залъ съ особымъ сидѣніемъ, извѣстный въ древности, какъ „Сидѣніе Монтезумы“.

Въ статьѣ о Шекспирѣ авторъ указываетъ на различныя мѣста трагедій великаго англійскаго поэта, заставляющаго думать, что онъ вѣрилъ въ перевоплощеніе. „Theosophist даетъ портретъ и біографію многолѣтняго представителя Голландіи В. Фрике. Вильгельмъ Фрике родился въ 1842 г. въ Голландіи. Онъ готовился къ военной карьерѣ и поступилъ въ высшее военное учебное заведеніе въ Бреда. Но здѣсь онъ почувствовалъ неудовлетвореніе. Онъ бросилъ школу и занялся торговлей, которая его привела въ Южную Африку, въ Каптоунъ, здѣсь онъ провелъ

нѣсколько лѣтъ въ постоянной работѣ. Здѣсь же онъ и женился. Протестантизмъ въ своей догматической формѣ уже давно пересталъ его удовлетворять, и онъ сдѣлался масономъ. Но масонство также не дало отвѣта на его духовные запросы, и онъ сталъ на время атеистомъ. Познакомившись съ спиритизмомъ, онъ имъ очень увлекся и всюду искалъ встрѣчи съ извѣстными спиритами и медіумами въ Европѣ и Америкѣ. Такъ онъ былъ знакомъ съ г. Ст. Мозесъ, съ г. Эглингтономъ, съ проф, Киддль, г. Джэксонъ, проф. Букананъ и съ Кора Ричмондъ. Послѣ смерти своей жены, В. Фрике долго странствовалъ и затѣмъ вернулся въ Амстердамъ, гдѣ встрѣтился съ г-жей Мелеманъ-ванъ-Гинкель, выдающейся личностью, позже ставшей главой теософическаго движенія въ Голландіи. Онъ нѣкоторое время вращался въ спиритическомъ кружкѣ, получавшемъ интересныя сообщенія; медіумомъ была г-жа Мелеманъ. Въ 1889 г. духъ-покровитель кружка объявилъ, что періодъ обученія членовъ закончился, и что пора приняться за дѣло. Сообщенія прекратились, но скоро члены услышали о Теософіи, подтвердившей все слышанное ими отъ покровителя, и кружокъ вступилъ въ Теософическое Общество. Членамъ хотѣлось образовать центръ, но членовъ было всего 6 человѣкъ еще тогда, и хартія была выдана Голландско-Бельгійскому центру въ составѣ 15 человѣкъ. Въ 1897 г. Голландское движеніе окрѣпло и образовался Голландскій отдѣлъ Теософическаго Общества. Скоро выросла Голландская Секція, и В. Фрике былъ 12 лѣтъ ея представителемъ. Въ 1907 г. онъ отказался отъ этого званія въ виду намѣчающейся новой работы и былъ избранъ почетнымъ пожизненнымъ членомъ Совѣта Голландскаго Общества. Президентъ міровогo Теософическаго общества, А. Безантъ, пригласила его въ Адьяръ, секретаремъ Совѣта международнаго Общества. Затѣмъ онъ передалъ свою должность г. Арія, а самъ отпраился въ цѣляхъ пропаганды сперва въ Кубу, а потомъ въ Южную Африку. Онъ собирается проѣхать и въ Южную Америку, при возвращеніи его въ Адьяръ ему исполнится 70 лѣтъ.

Поле дѣятельности В. Фрике—пропаганда. Онъ прирожденный пропагандистъ и обладаетъ всѣми для этого необходимыми свойствами. Съ непоколебимой, почти младенческой вѣрой въ дѣло, веселый, полный юмора, пламенный и самоотверженный, онъ производитъ глубокое впечатлѣніе своей непосредственностью и цѣльностью. Въ Голландіи его называютъ „Отецъ Фрике“, считая его пастыремъ стада. Иногда его упрекали, что его лекціи являлись парафразой рѣчей А. Безантъ. Онъ не сму-

щаясь отвѣчалъ съ улыбкой: „Дорогіе друзья, неужто вы серьезно думаете, что я могу сказать лучше г-жи Безантъ? Будьте благодарны, что я даю вамъ переводъ первоклассной мудрости вмѣсто того, чтобы попытаться питать васъ самодѣльной пищей второго сорта.“ Смиреніе его паразительно, и въ этомъ смиреніи, вѣроятно, тайна его прогресса.

Хотя онъ очень скромнаго мнѣнія о себѣ и своихъ способностяхъ, но онъ иногда поражаетъ глубиной своихъ сужденій и умѣніемъ тонко схватить и выразить сложную мысль.

Пишущій его біографію У. ванъ-Маненъ такъ кончаетъ свой очеркъ:

„Думая о немъ, какъ о человѣкѣ вѣры по преимуществу, невольно вспоминаются вѣщія слова Гераклита: „Познаніе Божественнаго обыкновенно не дается пониманію по недостатку вѣры“.

Очень интересенъ очеркъ нашей соотечественницы, Н. Гернетъ: „На камнѣ жертвоприношенія“. Авторъ проводитъ параллель между добровольнымъ жертвоприношеніемъ плѣнника древней Мексики на Красномъ камнѣ храмового алтаря и конечнымъ отреченіемъ ученика“, отдающаго себя беззавѣтному служенію.

Заканчивается статья Э. Шюре о Вагнерѣ.. Авторъ разсматриваетъ легенду Св. Грааля, какъ символическое выраженіе идеи Посвященія, лежащей въ основѣ древнихъ мистерій. Онъ обозрѣваетъ Кольцо Нибелунговъ и останавливается на коронномъ произведеніи Вагнера, Парсифалѣ, символѣ христіанскаго посвященія. Въ этой вещи Э. Шюре видитъ глубокую интуицію великаго музыканта, какъ бы угадавшаго христіанскій эзотеризмъ, который по его мнѣнію долженъ зажечь зарю новой эры человѣческой расы.

Въ очеркѣ, посвященномъ Тетрактисъ, H. C. Green приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Троичность аспектовъ сознанія выражена въ Tetraktys.

Монада означаетъ непроявленное, безграничное, абсолютное, неизмѣнное.

Діада означаетъ проявленіе и полярность. Она не имѣетъ реальнаго бытія. Она иллюзія, Майя.

Тріада означаетъ три аспекта проявленія во вселенной и въ человѣкѣ.

Тетрада, или Тетрактисъ, символизируетъ цѣлое, все обнимающее собой и проявленное и непроявленное, безсознательное и сознательное. Это „безформенный квадратъ“, а также тетраэдръ, первое изъ платоническихъ плотныхъ тѣлъ.

Статья о рожденіи VI коренной расы Ч. Лидбитера продолжается. Мы къ ней вернемся, когда она будетъ закончена.

Начинается біографическій очеркъ Дж. Бруно, Аб.

Alba.

Ultra №№ 3 и 4 *).

L. Merlini—Benedetto Spinoza e il pensiero teosofico. Спиноза предлагаетъ намъ логическую, цѣльную систему, въ которой чудесно совмѣщены религія, философія, политическая наука, и его мнимое отрицаніе ведетъ къ построенію прочнаго зданія, основаннаго на разумѣ и любви. Политико-соціальныя идеи Спинозы особенно благопріятны уравненію всѣхъ гражданъ, свободѣ мысли, ученія и культа. Его толкованіе Библіи раціонально, и подчеркнута вѣчная цѣнность ея существенной моральной стороны, тогда какъ интересъ чисто мѣстный и преходящій отнесенъ къ исторической области. Понятіе Бога, какъ имманентной причины, основное тождество всѣхъ существъ, различныхъ между собою лишь неравномѣрно удѣленными имъ частицами Божественной Сущности, обязанность человѣка, по мѣрѣ возможности, стремиться за Божествомъ, преуспѣвать въ добродѣтели и любви къ ближнему въ сподвижничествѣ мірового совершенствованія, безъ преслѣдованія чисто личной выгоды, слова Спинозы, что человѣкъ, возрастая морально, становится истинно свободнымъ и безсмертнымъ въ принадлежащей ему части Божественной сущности—вотъ понятія, которыя ставятъ Спинозу въ непосредственное соприкосновеніе съ теософическими доктринами. Авторъ статьи добавляетъ, что изъ „Опроверженія“ Лейбница оказывается, будто Спиноза допускаетъ, по крайней мѣрѣ, какъ возможное, перевоплощеніе душъ.

Незаконченный еще очеркъ *A. Agabiti* „L'occultismo caldaico“ „Халдейскій оккультизмъ“ слѣдитъ за эволюціей религіозныхъ понятій древняго Востока въ теченіе 4-хъ великихъ періодовъ его исторіи. Въ первобытность темнаго сумерійскаго періода—лишь смутныя магическія идеи, въ жестокой борьбѣ со свирѣпыми демонами; въ періодъ же вавилонской цивилизаціи, которая возникаетъ изъ соединенія первобытной расы съ Семитами, образуется цѣлый Пантеонъ, и составляются главныя доктрины теологіи, астрологіи магіи и медицины. Два другіе грандіозные періода отмѣчены исторіей этихъ народовъ: періодъ ассирійскаго владычества и паденія Вавилона, который, однако, остается религіознымъ центромъ и

*) Редакція „Ultra“ переѣхала. Ея настоящій адресъ: Roma, Via Gregoriano. 5

городомъ, священнымъ даже для его завоевателей; и—періодъ возстановленія Вавилона, наступившій послѣ разрушенія Ниневіи—когда стволъ древняго дерева въ послѣдній разъ покрывается цвѣтами. Наконецъ, чего Эламитамъ и Кассеямъ не удалось совершить въ теченіи вѣковъ ихъ владычества, сдѣлали Парсы, уничтоживъ и подавивъ силою не оружія, но моральныхъ завоеваній, послѣднюю жизнь болѣе древней міровой цивилизаціи, какъ то выясняютъ недавнія открытія; эти открытія считаются изслѣдователями религіознаго эзотеризма особенно важными по слѣдующимъ причинамъ: они разоблачаютъ существованіе цивилизаціи въ древнѣйшія, доклассическія времена; магическія доктрины найденныхъ текстовъ—первыя письмена человѣческихъ рукъ и, наконецъ, извлекаются откровенія и новыя толкованія библейскихъ происхожденій, необходимыя для всѣхъ религій, основанныхъ на текстахъ Священнаго Писанія Израиля. Въ найденныхъ книгохранилищахъ такъ многочисленны клинописныя черепицы, что главный вкладъ племенъ Вавилоніи—созданіе единой религіи, можно разслѣдовать и изучить съ первоначала до послѣдняго упадка. Въ первобытное время вся энергія религіозной сумерійской мысли сосредоточивается на борьбѣ съ демонами—вѣрили въ невидимыхъ и злыхъ производителей бѣдствій, угнетающихъ земную жизнь и заставляющихъ человѣка желать смерти—они безжалостны и безстрашны, и защита отъ нихъ, лишь священное заклятіе земли и неба. Въ поискахъ самозащиты вѣрующіе взываютъ къ помощи боговъ и сущностей, къ нимъ благосклонныхъ *). Изъ сумерійской демонологіи возникаетъ семитическая теологія. Хотя первые и знаменитѣйшіе ученые приписывали прежде религіи Вавилона исключительно сидеральный характеръ и заставляли многихъ подчиняться астрономическимъ толкованіямъ, но Chantepie, изучая мѣстные культы, изобличилъ эту доктрину. Вопреки мнѣнію монотеистовъ, приписывающихъ политеизму идолопоклонническія и низкія понятія,—статуя бога, планета, или звѣзда, ему посвященная, становилась лишь его произвольнымъ мѣстопребываніемъ, которое богъ покидалъ, если статуя—храмъ разрушалась. Вавилонскій Пантеонъ состоялъ изъ 2-хъ высшихъ тріадъ и др. низшихъ божествъ, сопоставленныхъ съ божествами женскаго рода. Ану—богъ неба, отецъ всѣхъ боговъ, онъ превосходитъ всякія человѣческія понятія; Белъ—господинъ земли и бурь; Эа—таинственный владыка преисподней. Посредникъ Ану

---

*) Для запоминанія этихъ важныхъ для нашихъ предковъ заклинаній было создано письмо.

съ землею—сынъ его Синъ (1-е лицо 2-й тріады—лунное божество), посредникъ Эа—Мардукъ, богъ-герой, хранитель скрижалей судьбы, побѣдитель чудовища бездны Тіамата. Два другія лица 2-й тріады Самасъ—солнце и Ралмана—властитель метеоровъ, громовержецъ. Изъ женскихъ божествъ, въ которыхъ почиталась тайна чадорожденія, верховная богиня—Истаръ—Венера, символъ творческой силы. Идею дуализма Ормузда и Аримана слѣдуетъ отнести, какъ выясняется изъ найденныхъ памятниковъ, не къ персидскому періоду, а болѣе древнему—Вавилонскому. Для посредничества между людьми и богами возникло сословіе жрецовъ, собирателей и хранителей магическихъ искусствъ, впослѣдствіи учредившееся въ непостижимую, таинственную и могущественную касту. Въ добрѣ и злѣ Вавилонъ опередилъ времена, въ нѣкоторыхъ, отношеніяхъ, пожалуй, и наше. Ему принадлежитъ часть идей христіанства—вѣра въ безсмертіе души, въ существованіе ангеловъ и первородный грѣхъ; первое Собраніе Правъ—сводъ законовъ царя Хаммураби. Халдейскіе жрецы создаютъ астрономію и оставляютъ намъ зодіакъ, прислушиваются къ біенію времени и создаютъ годъ, расчисляя его сообразно фазамъ луны и движенію солнца; изобрѣтаютъ геометрію, открываютъ математику. Праздничный отдыхъ 7-го дня учрежденъ ими. Первыя ассирійскія развалины открыты итальянцемъ Батта въ 1845 г.

Статья написано красиво, приведено нѣсколько образцовъ прекрасныхъ древнихъ гимновъ; въ примѣчаніяхъ дана богатая библіографія.

Minusculus—въ статьѣ „Corpo etericо e corpo astrale nelle manifestazioni medianiche“ сообщаетъ, что въ медіумическихъ проявленіяхъ матеріализація духа происходитъ вслѣдствіе соединенія астральнаго тѣла развоплощеннаго существа съ эѳирнымъ тѣломъ (тѣлесной субстанціей) медіума, вопреки обычному мнѣнію, что причина этого явленія—притяженіе астральнымъ тѣломъ духа *астральнаго же тѣла* медіума.

Rizzo даетъ замѣтку къ статьѣ проф. Zilopanti о „Руководствѣ для заклинателей“ инквизитора о. Кандидо Броньоло да Бергамо.

L. Merlini—„La 2*a* parta del „Purgatorio“ di Dante e le dottrine Teosofiche“. Авторъ тщательно выбираетъ тѣ строфы „Чистилища“, гдѣ, по его мнѣнію, отразились теософическія воззрѣнія Данте. Статья цѣликомъ представляетъ собою комментаріи къ означеннымъ цитатамъ.

Объ отрывкѣ изъ Filopanti—„I piccoli piaceri della vita только упоминаю, такъ какъ его краткое содержанiе сообщено въ послѣд. № „Вѣстника Теософiи".

B. Bonacelli—„L'Unita della Materia nella Scienza e nello Spiritualismo". Исходя изъ точки зрѣнiя Бертело, что „химiя—философiя природы", авторъ дѣлаетъ сопоставленiя понятiй „опытной" науки и воззрѣнiй спиритуалистовъ, отмѣчая, что прямая предшественница химiи—алхимiя обильно черпала изъ метафизики, со времени Александрiйскихъ школъ до Парацельза и дальше. Въ понятiи объ элементахъ, или корняхъ причинъ, и въ идеѣ принциповъ, отъ нихъ зависящихъ и созидающихъ самыя сущности, замѣтно проникновенiе и влiянiе метафизики въ теченiе всего перiода *научной* химiи въ настоящемъ значенiи слова, который продолжается до установленiя законовъ, нынѣ служащихъ основанiями науки.

Во многихъ случаяхъ, гдѣ современная наука колеблется и смущается, ей приходится часто прибѣгать къ вызыванiю метафизики, къ воскрешенiю „мечтанiй" и „бредней" герметистовъ и мистиковъ. Авторъ производитъ краткiй обзоръ и сопоставленiе понятiй объ элементахъ и о *кружащемся* движенiи, какъ творческой силѣ, съ древнѣйшихъ временъ до принятыхъ нынѣ.

А. В.

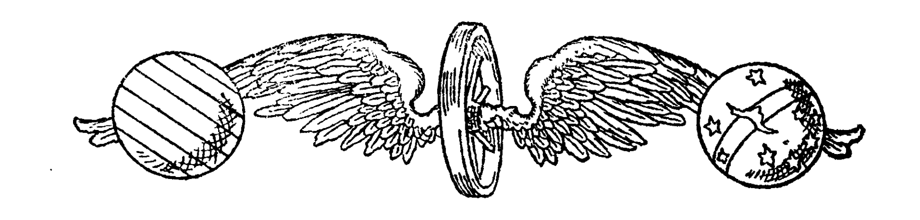
Мысли Владимiра Соловьева.

Освобожденiе человѣческаго самосознанiя и постепенное одухотворенiе человѣка черезъ внутреннее усвоенiе и развитiе божественнаго начала образуетъ собственно историческiй процессъ человѣчества.

(Лекцiи о Богочеловѣчествѣ).

Для того, чтобы божественное начало дѣйствительно одолѣло злую волю и жизнь человѣка, необходимо, чтобы оно само явилось для души, какъ живая личная сила, могущая проникнуть въ душу и овладѣть ею; необходимо, чтобы божественный Логосъ не влiялъ только на душу извнѣ, а *родился въ самой душѣ*, не ограничивая, а *перерождая* ее.

(Тоже).

Хроника теософическаго движенія.

═ Президентъ Теософическаго Общества А. Безантъ, вернувшись изъ Америки, возвращается въ Адьяръ. По пути къ Бриндизи (въ Италіи), гдѣ она сядетъ на пароходъ, она читала лекціи въ Ирландіи, Англіи, Амстердамѣ, Брюсселѣ, Парижѣ, Женевѣ, Ниццѣ, Генуѣ, Флоренціи и Римѣ.

═ Въ Парижѣ возникла идея двухнедѣльной теософической газеты, имѣющей цѣлью освѣщать всѣ задачи жизни Теософическимъ міропониманіемъ. Иниціатива этого дѣла принадлежитъ Парижскому теософическому центру „L'Union". Редакторомъ газеты будетъ г. Гастонъ Ревель, видный работникъ на нивѣ Теософіи, авторъ нѣсколькихъ интересныхъ сочиненій, изъ которыхъ можно назвать „St. Histoire de l'âme" и „Vers la fraternité des religions". Каждый № газеты будетъ стоить 20 cent.

Другое интересное начинаніе французскихъ теософовъ—изданіе новаго ежемѣсячнаго журнала „Etudes philosophiques et religieuses", которое вести будетъ также заслуженный ветеранъ Теософіи Э. Бальи.

═ Изъ „Vâhan'a", органа Великобританскаго Теософическаго Общества, мы узнаемъ, что Совѣтъ Общества рѣшилъ пожертвовать крупную сумму, чтобы снабдить всѣ публичныя библіотеки Англіи Теософическими сочиненіями и журналомъ „Theosophist". Организована также въ Лондонѣ серія общедоступныхъ публичныхъ лекцій по Теософіи.

═ Изъ „Harrogate" (центръ Сѣверной Федераціи теософическихъ кружковъ) пришла подробная программа плана работы для подготовленія дѣятельныхъ работниковъ на нивѣ Теософіи и условія поступленія на открывающіеся курсы. Они будутъ заключать 3 цикла: 1) отъ 15 января — 31 марта; 2) отъ 1 мая — 15 іюля; 3) отъ 15 сентября—15 декабря.

= 14—15 ноября состоялось годовое собраніе Россійскаго Теософическаго Общества. На собраніе пріѣхали члены изъ Кіева, Калуги и Москвы. Былъ также членъ изъ Херсонской губ.

Собраніе было посвящено разсмотрѣнію годового отчета, смѣты, инструкцій казначею Общества, выборамъ ревизіи и ряду очередныхъ дѣлъ.

Представители отдѣловъ сдѣлали краткій обзоръ работы на мѣстахъ и собраніе обмѣнялось по этому поводу мнѣніями.

= 17 ноября, въ годовщину Россійскаго Теософическаго Общества, было закрытое собраніе, на которомъ были выслушаны сообщенія А. Каменской (о значеніи теософическаго движенія) и Е. Писаревой (о миссіи Е. Блаватской). Вечеръ начался и былъ законченъ музыкальными номерами, послѣ чего состоялось дружеское чаепитіе.

Мысли Владиміра Соловьева.

ло есть напряженное состояніе человѣческой воли, утверждающей исключительно себя и отрицающей все другое, а страданіе есть необходимая реакція другого противъ такой воли.

(Лекція о Богочеловѣчествѣ).

Воплощеніе божественной идеи въ мірѣ, составляющее цѣль всего мірового движенія, обусловливается соединеніемъ божественнаго начала съ душою міра.

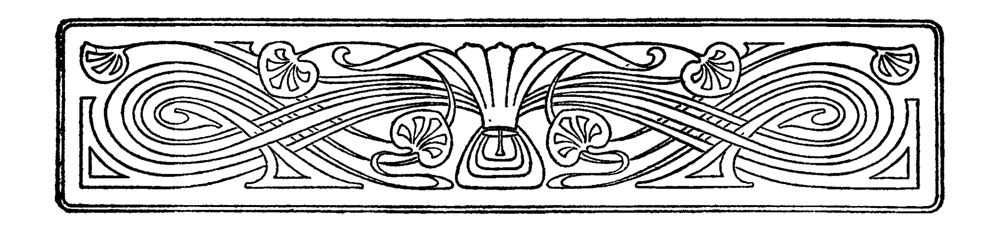
(Тоже).

Въ человѣчествѣ міровая душа впервые внутренно соединяется съ божественнымъ Логосомъ въ сознаніи, какъ чистой формой всеединства.

(Тоже).

Въ человѣчествѣ природа переростаетъ саму себя и переходитъ въ область бытія абсолютнаго.

(Тоже).

Хроника жизни.

═ 13 октября въ Кіевскомъ Отдѣлѣ Религіозно-Философскаго Общества, подъ предсѣдательствомъ В. Я. Головни, состоялось первое засѣданіе Общества. Докладъ читалъ членъ Общества Е. М. Кузминъ на тему „О текущемъ религіозномъ моментѣ".

По мнѣнію докладчика текущій моментъ характеризуется сознаніемъ тупика и смутнымъ, но сильнымъ предчувствіемъ какого-то близкаго и важнаго переворота. Крикъ отчаянія, который слышенъ въ литературѣ, страстныя исканія во всѣхъ сферахъ человѣческой мысли и творчества, предчувствія наиболѣе чуткихъ передовыхъ людей, все это говоритъ о какомъ то поворотѣ и о близкомъ наступленіи новаго грядущаго. Этому новому и должны быть посвящены бесѣды и лекціи Р.-Ф. О-ва.

Докладъ вызвалъ бурныя пренія, во время которыхъ была попытка свести чаянія докладчика на почву декадентскихъ переживаній болѣзненно настроенныхъ интеллигентовъ, оторванныхъ отъ дѣйствительности и отъ Церкви. Положенія доклада защищали В. Я. Головня и О. О. Радецкій.

═ 22 октября, въ Калугѣ, состоялась публичная лекція А. Каменской „Основныя ученія Теософіи и законы высшей жизни".

═ 27 октября въ Спб. Религіозно-Философскомъ Обществѣ былъ прочитанъ докладъ В. А. Караулова *) „Вопросъ о свободѣ совѣсти въ Государственной Думѣ".

═ 31 октября въ Лигѣ Женскаго Равноправія въ С.-Петербургѣ А. Каменская сдѣлала докладъ „Современныя теченія Англіи". II часть доклада была посвящена Теософическому движенію.

---

*) Члена Государственной Думы.

═ Въ Соляномъ Городкѣ, по понедѣльникамъ, организованы бесѣды, имѣющія цѣль объясненіе смысла Евангелія. Онѣ устроены „Обществомъ Религіознаго Обновленія“.

═ 21 ноября А. Каменская прочла въ большой аудиторіи Соляного Городка публичную лекцію „Развитіе психическихъ и духовныхъ силъ“.

═ Въ засѣданіи Совѣта „Общества единенія народностей Россіи“ одобренъ слѣдующій текстъ воззванія, въ которомъ Совѣтъ обращается къ членамъ Гос. Думы, членамъ Гос. Совѣта и общественнымъ дѣятелямъ:

„Общество единенія народностей Россіи имѣетъ цѣлью способствовать взаимному сближенію всѣхъ народностей, населяющихъ Россійскую имперію. Учредители общества глубоко убѣждены, что многочисленныя народности, входящія въ составъ нашего обширнаго государства, не только должны, но и могутъ жить въ мирѣ. Если же въ различныхъ мѣстахъ Россіи проявляется національная вражда, притомъ иногда въ самыхъ печальныхъ формахъ, то причиной ея было искусственное, а нерѣдко и насильственное обособленіе. На этой почвѣ во всѣхъ странахъ въ періоды политическихъ кризисовъ возникали тяжелыя осложненія. Устраненіе такихъ явленій возможно лишь при условіи бережнаго и внимательнаго отношенія къ нуждамъ всѣхъ народностей, какъ націи въ цѣломъ, такъ и народностей между собою, ибо экономическое и правовое развитіе каждой изъ нихъ тѣсно связано съ общимъ развитіемъ всего народа.

Путемъ изученіи исторіи и быта и разработки вопросовъ, касающихся всѣхъ народовъ Россіи, общество единенія народностей Россіи надѣется создать возможность разумныхъ національныхъ взаимоотношеній. Государства съ пестрымъ племеннымъ составомъ должны добиваться спайки народностей на принципахъ права и уваженія къ чужимъ интересамъ. Связь, основанная на преобладаніи силы, не можетъ быть прочной и ведетъ къ разложенію государства. Общество единенія народностей Россіи стремится къ развитію того общественнаго сознанія, при которомъ всякій будетъ считать себя русскимъ гражданиномъ, увѣренный, что интересы всего государства и народности, къ которой онъ принадлежитъ, согласуются. Служить по мѣрѣ силъ выработкѣ и укрѣпленію такого сознанія, разрушая предразсудки, освѣщая возникающіе въ обществѣ и въ законодательныхъ учрежденіяхъ вопросы, способствуя установленію солидарности между всѣми народностями Россіи и преслѣдуя исключительно культурныя цѣли—вотъ чему

посвящаетъ дѣятельность свою общество единенія народностей Россіи. Оставаясь безпартійнымъ и не скрывая отъ себя трудностей намѣченныхъ задачъ, общество надѣется на сочувствіе и на содѣйствіе всѣхъ тѣхъ, кто стремится къ упроченію единства Имперіи, основаннаго на полномъ уваженіи къ индивидуальнымъ особенностямъ каждой народности.

= 24 ноября въ религіозно-философскомъ обществѣ состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ К. Д. Кудрявцева. Былъ выслушанъ докладъ предсѣдательницы Россійскаго Теософическаго Общества А. Каменской: „Теософія и Богостроительство"

Планъ доклада былъ слѣдующій.

I ч.

Необходимость опредѣлить, что такое Теософія. Необходимость освободить Теософію отъ ложныхъ представленій. Вытекающіе отсюда тезисы:

1) Теософія не есть нео-буддизмъ.

2) Теософія не есть матеріалистическій пантеизмъ.

3) Теософія не есть искусственно созданная научно-религіозная система.

4) Теософія—вселенскій научно-религіозный синтезъ, опирающійся въ своихъ основахъ на

a) міровомъ ученіи о Логосѣ,

b) міровой этикѣ,

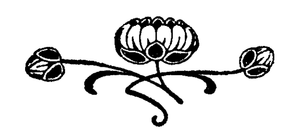
c) міровомъ ученіи о Пути.

II ч.

1) Богостроительство и Теософія.

2) Важность переживаемаго момента.

3) Миссія Теософіи.

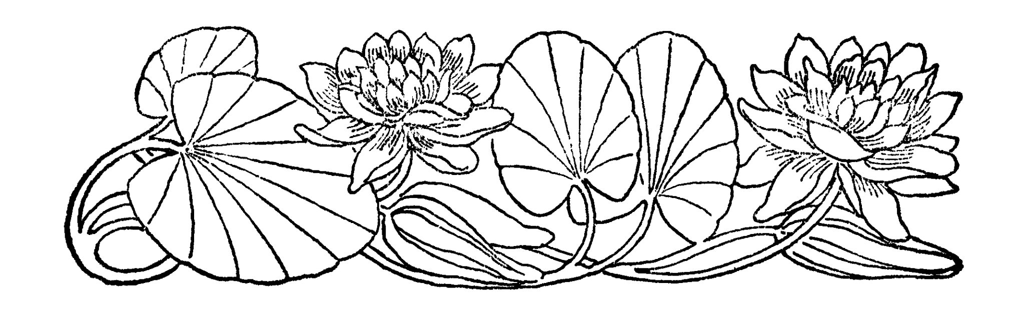
Изъ газетъ и журналовъ.

═ „Le matin“, извѣстная, очень распространенная во Франціи газета, напечатала статью подъ заглавіемъ: „Vers une ère nouvelle. Le matérialisme s’en va“.

Въ статьѣ приводится бесѣда журналиста съ Президентомъ Теософическаго Общества, г-жей А. Безантъ, въ которой послѣднею указываются явные признаки паденія матеріализма, какъ господствующей системы. Къ статьѣ приложенъ снимокъ съ портрета А. Безантъ.

═ Въ „Современномъ Мірѣ“ закончилась статья Г. В. Плеханова „О такъ называемыхъ религіозныхъ исканіяхъ въ Россіи“. Мы не можемъ достаточно порадоваться появленію этой статьи. Хотя она вся написана въ рѣзко атеистическомъ и боевомъ тонѣ, но самый фактъ ея появленія есть знаменіе времени. Очевидно „такъ называемыя религіозныя исканія“ дѣйствительно принимаютъ серьезный характеръ и размѣры въ Россіи, если такіе испытанные ветераны матеріализма, какъ Г. Плехановъ, считаютъ нужнымъ выступить въ защиту атеизма.

Авторъ бѣгло разсматриваетъ существующія древнія и современныя религіозныя системы, касается Л. Толстого, М. Горькаго и А. Луначарскаго и приходитъ къ заключенію, что всѣ религіи имѣютъ „антимистическую“ подкладку, что всѣ онѣ—созданіе неудовлетворенной фантазіи человѣка, и что настоящую правду въ этомъ вопросѣ надо искать у Ф. Энгельса, который зоветъ къ признанію „величія человѣка“, минуя ненужную абстракцію „бога“. Страстно-полемическій тонъ статьи ясно показываетъ, что ея авторъ не на шутку встревоженъ нарождающимся религіознымъ настроеніемъ русскаго общества, настроеніемъ, которое уже начинаетъ сказываться даже въ такихъ защитникахъ историческаго матеріализма, какъ г. А. Луначарскій.

Научный отдѣлъ.

Четвертое измѣреніе.

(Опытъ изслѣдованія области неизмѣримаго).

Окончаніе *).

Глава XII.

Извѣстныя намъ состоянія матеріи: —твердое, жидкое, газообразное и лучистая матерія. Психофизическая эманація, какъ новое состояніе матеріи. Неопредѣленность нашего понятія объ «эѳирѣ». Возможная неоднородность «эѳира». Тонкія состоянія матеріи. Проникающія другъ друга сферы. Неопредѣленность нашего понятія о матеріи. Динамическіе агенты Гирна. Дѣлимость атома. Энергетическая теорія. Единство матеріи и силы.

До настоящаго времени намъ были извѣстны четыре состоянія матеріи:—три общеизвѣстныхъ, твердое, жидкое и газообразное, и, недавно признанное наукой, четвертое состояніе—„лучистая матерія". Подъ этимъ названіемъ понимается матерія въ сильно разрѣженномъ состояніи (разрѣженные газы въ Круксовыхъ трубкахъ, эманаціи радія и пр.), обладающая особыми свойствами, только ей принадлежащими и отличающими ее отъ газовъ. Изъ этихъ свойствъ характерна способность свѣтиться, давшая лучистой матеріи ея названіе.

Какъ уже было указано, извѣстныя намъ состоянія матеріи различаются нами довольно условно, такъ что мы никогда не знаемъ точно, когда одно перешло въ другое, не можемъ про-

*) См. „Вѣстникъ Теософіи" 1909 г., № 11.

вести между ними точной разграничительной линіи, не можемъ сказать, когда твердое тѣло превратилось въ жидкость, когда жидкость превратилась въ газъ. Мы предполагаемъ, что различныя состоянія матеріи зависятъ отъ различной сцѣпленности молекулъ, можетъ быть отъ быстроты и свойствъ молекулярнаго движенія, но мы различаемъ эти различныя состоянія только по внѣшнимъ признакамъ, очень непостояннымъ и часто перемѣшивающимся между собой.

Если мы примемъ гипотезу психофизическихъ эманацій, то мы должны предположить, что эти эманаціи представляютъ собой новое состояніе матеріи, еще неизвѣстное нашей физикѣ, и болѣе тонкое чѣмъ самые тонкіе газы и даже лучистая матерія, такъ какъ и самые тонкіе газы, и лучистая матерія обладаютъ опредѣленными физическими свойствами, производятъ извѣстное, хотя и очень небольшое, дѣйствіе на наши органы чувствъ и на физическіе аппараты, могутъ быть видимы, сфотографированы, производятъ химическіе эффекты. Что же касается новаго тонкаго состоянія матеріи, то оно, повидимому, не подчинено никакимъ изъ извѣстныхъ намъ физическихъ законовъ и подчинено своимъ собственнымъ, которымъ неподчинены извѣстныя намъ болѣе грубыя состоянія матеріи. Это можно понять такъ, что на это тонкое состояніе матеріи дѣйствуютъ такія слабыя силы и вліянія, какія не дѣйствуютъ на грубую матерію, и въ то же время, силы и вліянія оказывающія дѣйствія на грубую матерію, слишкомъ, такъ сказать, примитивны, чтобы оказать какое нибудь дѣйствіе на эти тонкія эманаціи.

Допуская эту гипотезу, мы должны предположить, что этихъ тонкихъ состояній матеріи не одно, а много.

„Психическое“ слишкомъ богато оттѣнками, слишкомъ разнообразно, чтобы его можно было объяснить *опять на одной плоскости.*

Мы допускали въ нашей физикѣ гипотезу „эѳира“, тончайшей, всепроникающей матеріи, не имѣющей многихъ свойствъ матеріи; этотъ эѳиръ мы представляли себѣ однороднымъ, и различной быстротой и различнымъ ритмомъ его вибрацій мы пытались объяснить себѣ всѣ явленія жизни.

Теперь мы опять должны спросить себя, представляя эѳиръ однороднымъ, не дѣлали ли мы ошибки плоскаго существа, представляющаго себѣ весь нашъ міръ лежащимъ на одной плоскости, параллельной его плоскости.

Психическія явленія неоднородны.

И если они выражаются въ матеріальныхъ эманаціяхъ, то эти эманаціи должны быть очень разнообразны по составу, по качеству и по свойствамъ.

Эманація, соотвѣтствующая грубому ругательству, должна быть совсѣмъ изъ другой матеріи, чѣмъ эманація, соотвѣтствующая изящному стихотворенію.

Допуская существованіе матеріи въ болѣе тонкомъ видѣ, чѣмъ извѣстныя намъ состоянія, мы должны предположить существованіе *многихъ* тонкихъ, проникающихъ другъ друга и постепенно утончающихся сферъ матеріи, въ которыхъ возникаютъ, живутъ, расходятся волнами, проникаютъ къ видимымъ нами предметамъ, дѣлаясь какъ бы ихъ частью, эманаціи возникающія въ результатѣ вибрацій нервныхъ и мозговыхъ волоконъ. Эти психическія вибраціи соотвѣтствуютъ тѣмъ моментамъ сознанія, которыя мы называемъ мыслями, чувствами, желаніями, ощущеніями.

Легко понять, какимъ образомъ физическое, т. е. въ данномъ случаѣ физіологическое, соприкасается со сверхфизическимъ, т. е. психическимъ. Вибраціи мозговыхъ волоконъ слишкомъ легкія и слабыя, чтобы произвести дѣйствіе на физическую среду, передающую свѣтовыя тепловыя и другія колебанія, приводятъ въ волненіе среду тонкой матеріи, заставляютъ эту тонкую матерію разрываться, какъ напр. громкій звукъ, выстрѣлъ и пр. можетъ заставить разорваться облако въ горахъ,—выдѣлять эманаціи. Такимъ образомъ здѣсь физическія вибраціи передаются въ сверхфизическую среду,—изъ области трехъ измѣреній переходятъ въ область четырехъ измѣреній.

Логическая необходимость того, что мы называемъ „болѣе тонкими состояніями матеріи", признается очень многими учеными, пытающимися обобщить результаты своихъ или чужихъ наблюденій.

Ш. Фрейсинэ въ своихъ „Очеркахъ по философіи математики пишетъ:

Что такое въ сущности субстанція? Опредѣленіе субстанціи никогда не отличалось большой ясностью и сдѣлалось еще менѣе яснымъ со времени открытія современной науки. Можно ли напр. назвать *субстанціей* тотъ таинственный агентъ, къ которому прибѣгаютъ физики для объясненія явленій теплоты и свѣта? Этотъ агентъ, эта среда, этотъ механизмъ—назовите его, какъ угодно—существуетъ, однако, такъ какъ проявляется въ неопровержимыхъ дѣйствіяхъ. Кромѣ того онъ лишенъ тѣхъ качествъ, безъ которыхъ трудно представить себѣ субстанцію. Онъ не имѣетъ вѣса, у него

можетъ быть, нѣтъ и массы; онъ не производитъ непосредственнаго впечатлѣнія ни на одинъ изъ нашихъ органовъ чувствъ; однимъ словомъ у него нѣтъ ни одного признака, который указывалъ бы на то, что нѣкогда называли „матеріальнымъ“. Съ другой стороны, это не духъ, по крайней мѣрѣ никому не приходило въ голову называть его такимъ образомъ. Но неужели потому только, что его нельзя подвести подъ категорію субстанціи, слѣдуетъ отрицать его реальность?

Можно ли также отрицать и по той же причинѣ, реальность того механизма, благодаря которому тяготѣніе передается въ глубину пространства со скоростью несравненно большей скорости свѣта, и которую Лапласъ считалъ мгновенной? Великій Ньютонъ полагалъ невозможнымъ обойтись безъ этого агента. Тотъ, кому принадлежитъ открытіе всемірнаго тяготѣнія, писалъ Бентлею, „Чтобы тяготѣніе было прирождено, присуще и свойственно матеріи въ томъ смыслѣ, что одно тѣло могло бы дѣйствовать на другое на разстояніи, черезъ *пустое пространство*, безъ посредства чего-либо, при помощи чего и сквозь что могли бы передаваться дѣйствіе и сила отъ одного тѣла другому, мнѣ кажется такимъ абсурдомъ, что я думаю ни одинъ человѣкъ, способный философски, разсуждать не впадетъ въ него. Тяготѣніе должно производиться агентомъ, обнаруживающимъ свое непрерывное вліяніе на тѣла по извѣстнымъ законамъ; но матеріаленъ этотъ агентъ, или нематеріаленъ? Этотъ вопросъ и предоставляется оцѣнкѣ моихъ читателей“. (3-е письмо къ Бентлею отъ 25-го февраля 1692 года).

Затрудненіе отвести мѣсто этимъ агентамъ такъ велико, что нѣкоторые физики, а именно Гирнъ, мастерски развившій эту мысль въ своей книгѣ „Строеніе небеснаго пространства“, считаютъ возможнымъ вообразить себѣ новый родъ агентовъ, занимающихъ, такъ сказать, средину между матеріальнымъ порядкомъ и духовнымъ, и служащихъ великимъ источникомъ силъ природы. Этотъ классъ агентовъ, названный Гирномъ *динамическимъ*, изъ представленія о которымъ онъ исключаетъ всякую идею массы и вѣса, служитъ какъ бы для установленія отношеній, для вызыванія дѣйствій на разстояніи между различными частями матеріи.

До сихъ поръ мы, говоря о матеріи, брали молекулы какъ бы непроницаемыми частицами и говорили *о междумолекульномъ* пространствѣ. Это дѣлалось только для болѣе удобнаго схематическаго изображенія нашей теоріи; на самомъ дѣлѣ, строеніе молекулъ очень сложно, и мы могли бы говорить о пространствѣ,

лежащемъ не только между молекулами, но и внутри самыхъ молекулъ, и даже внутри атомовъ. Въ этихъ пространствахъ можетъ лежать и пятое и шестое измѣреніе, т. е. еще болѣе тонкія состоянія матеріи, чѣмъ то, которое соотвѣтствуетъ простѣйшей психической эманаціи.

Теорія динамическихъ агентовъ Гирна можетъ основываться на слѣдующемъ. Въ сущности мы никогда не могли опредѣлить, что такое матерія и сила. Но, во всякомъ случаѣ, считали ихъ противоположными, т. е. могли опредѣлить матерію только какъ нѣчто противоположное силѣ, а силу какъ нѣчто противоположное матеріи, но теперь старыя воззрѣнія на матерію, какъ на нѣчто *солидное* и противоположное энергіи, въ значительной степени измѣнились. Физическій атомъ, считавшійся прежде недѣлимымъ, признается теперь сложнымъ, состоящимъ изъ электроновъ. Электроны же не есть матеріальныя частицы въ обычномъ значеніи слова. Это, скорѣе, моменты проявленія энергіи, моменты, или элементы силы. Говоря иначе, являясь мельчайшими дѣленіями матеріи, они въ то же время являются мельчайшими дѣленіями силы. Электроны могутъ быть положительными и отрицательными. Можно думать, что различіе между матеріей и силой заключается просто въ различной комбинаціи положительныхъ и отрицательныхъ электроновъ. Въ одной комбинаціи они производятъ на насъ впечатлѣніе матеріи, въ другой комбинаціи—впечатлѣніе силы. Съ этой точки зрѣнія того различія между матеріей и силой, которое составляетъ пока основу нашего взгляда на природу, не существуетъ. *Матерія и сила одно и то же*, вѣрнѣе различныя проявленія одного и того же. Во всякомъ случаѣ существенной разницы между матеріей и силой нѣтъ и *одно должно переходить въ другое*. Съ этой точки зрѣнія матерія только сгущенная энергія. И разъ такъ, то уже естественно, что степень сгущенности можетъ быть различной. Эта теорія объясняетъ, какимъ образомъ Гирнъ могъ представить себѣ полуматеріальные полуэнергетическіе агенты. Тонкія, разрѣженныя состоянія матеріи дѣйствительно должны занимать среднее мѣсто между матеріей и силой.

Энергетическая теорія, т. е. признаніе единства матеріи и силы, является основаніемъ современнаго взгляда на природу, и мы видимъ, что она очень легко совпадаетъ съ теоріей тонкихъ состояній матеріи, являясь ея новымъ подтвержденіемъ и обоснованіемъ.

Энергетическая теорія должна заставить насъ перестроить всю физику, измѣнить наши основные взгляды на все окружающее насъ.

Въ своей книгѣ „Неизвѣстныя силы природы“ К. Фламмаріонъ пишетъ:

Матерія вовсе не есть то, чѣмъ она представляется нашимъ чувствамъ, осязанію или зрѣнію.. Она представляетъ одно цѣлое съ энергіей и является проявленіемъ движенія невидимыхъ и невѣсомыхъ элементовъ. Вселенная имѣетъ динамическій характеръ. Фламмаріонъ приводитъ объясненіе, которое Гильомъ-де-Фонтенэ даетъ динамической теоріи. По его словамъ, матерія совсѣмъ не есть инертное вещество, какимъ ее себѣ представляютъ. Возьмемъ колесо съ экипажа, положимъ его горизонтально на ось. Колесо неподвижно. Предоставимъ каучуковому мячу падать между его спицами, мячъ почти всегда будетъ проходить между спицами. Теперь придадимъ колесу легкое движеніе. Мячъ довольно часто будетъ задѣвать за спицы и отскакивать. Если мы ускоримъ вращеніе, мячъ совсѣмъ не будетъ проходить черезъ колесо, которое сдѣлается для него какъ бы непроницаемымъ дискомъ. Можно продѣлать аналогичный опытъ, поставивъ колесо вертикально и проталкивая черезъ него прутъ. Колесо велосипеда хорошо выполнитъ эту роль, такъ какъ его спицы тонки. Когда колесо неподвижно, палка будетъ проходить черезъ него девять разъ изъ десяти. При движеніи оно будетъ отталкивать палку все чаще и чаще. Съ увеличеніемъ скорости движенія оно сдѣлается непроницаемымъ, и всѣ попытки проткнуть его разобьются какъ о стальную броню.

Глава XIII.

Что такое четвертое измѣреніе? Различныя значенія этого выраженія. Пространство, предполагавшееся рядомъ съ нашимъ пространствомъ по неизвѣстному направленію, и на самомъ дѣлѣ лежащее внутри нашего пространства. Физическія условія тонкихъ состояній матеріи, какъ отвѣчающія тому, что должно бы было быть въ области четвертаго измѣренія. Четвертое измѣреніе какъ состояніе. Можно ли считать проблему четвертаго измѣренія разрѣшенной?

Теперь, разсмотрѣвъ въ окружающемъ насъ мірѣ то, что подходитъ къ физическимъ условіямъ пространства высшаго измѣренія, мы можемъ болѣе опредѣленно поставить вопросъ, *что такое четвертое измѣреніе?*

Мы видѣли, что математическимъ путемъ доказать его существованіе и выяснить его свойства, а главное *опредѣлить его по-*

ложеніе по отношенію къ нашему міру невозможно. Математика допускаетъ только *возможность существованія* высшихъ измѣреній.

Разсматривая окружающій насъ міръ, мы нашли извѣстныя условія, или *извѣстныя состоянія,* соотвѣтствующія тому, что должно бы было быть въ четвертомъ измѣреніи, именно тонкія состоянія матеріи, въ которыхъ должны итти жизненные и психическіе процессы.

Въ самомъ началѣ, выясняя идею четвертаго измѣренія, мы указали на то, что если бы оно существовало, то это значило бы, что, кромѣ трехъ извѣстныхъ намъ перпендикуляровъ, долженъ существовать четвертый, что отъ любой точки нашего пространства должно быть можно провести линію въ неизвѣстномъ и непостижимомъ для насъ направленіи, и затѣмъ, что здѣсь же, рядомъ съ нами, по неизвѣстному направленію должно лежать какое то другое пространство, котораго мы не видимъ и перейти въ которое не можемъ.

Теперь мы установили, гипотетически, возможность существованія условій, отвѣчающихъ какъ будто новому пространству, и установили *положеніе* этихъ условій по отношенію *къ нашему* пространству.

Мы пришли къ заключенію о возможности существованія тонкихъ состояній матеріи, проникающихъ всю нашу матерію, слишкомъ легкихъ и разрѣженныхъ, чтобы производить какіе-либо эффекты на наши органы чувствъ, или физическіе приборы и аппараты, черезъ которые эти тонкія волны проходятъ, не задѣвая ихъ и не отражаясь въ нихъ.

Мы выяснили, почему мы не можемъ видѣть этого пространства, и опредѣлили, что оно должно находиться не рядомъ съ нами по неизвѣстному направленію, а внутри насъ, внутри нашихъ предметовъ, внутри нашей атмосферы, внутри нашего пространства.

Но есть ли это пространство четвертаго измѣренія?

Можемъ ли мы считать проблему высшихъ измѣреній разрѣшенной?

Мы нашли условія, отвѣчающія только одному значенію четвертаго измѣренія, именно мы нашли пространство, обладающее свойствами пространства высшаго измѣренія, и нашли движеніе отъ *центра по радіусамъ*, и измѣренія *отъ центра по радіусамъ*, отвѣчающія четвертому измѣренію.

Но мы не можемъ опредѣлить положеніе этого пространства *внѣ нашего пространства*, не можемъ опредѣлить направленія линіи, идущей отъ любой точки нашего пространства въ неизвѣст-

номъ направленіи, не можемъ построить четвертаго перпендикуляра, т. е. линіи перпендикулярной къ тремъ перпендикулярамъ нашего пространства и не параллельной ни одному изъ нихъ.

Такимъ образомъ проблема четвертаго измѣренія разрѣшается только отчасти.

Что касается ея математическаго значенія, т. е. вопроса о четвертомъ перпендикулярѣ и о „линіи, идущей неизвѣстно куда“, то можно думать, что самая постановка этихъ вопросовъ въ такой формѣ явилась слѣдствіемъ слишкомъ буквальнаго пониманія выраженія „четвертое измѣреніе“ и слишкомъ примитивнаго и элементарнаго взгляда на природу того, что мы называемъ измѣреніями. Разъ, согласно мнѣнію Лобачевскаго, возможна геометрія, примѣнимая одинаково ко всякому числу, измѣреній, то измѣреній въ сущности не существуетъ, или, если существуетъ, то неопредѣленно большое, *n-ное количество* и пространство четвертаго измѣренія должно лежать, *не внѣ* нашего пространства, не рядомъ съ нимъ, *а въ немъ.*

Такимъ образомъ вопросъ о четвертомъ измѣреніи падаетъ самъ по себѣ.

Намъ остается еще разсмотрѣть одно предположеніе о томъ, какимъ образомъ могла создаться „математическая легенда четвертаго измѣренія“, и затѣмъ сдѣлать нѣкоторые общіе выводы изъ всѣхъ предыдущихъ разсужденій.

ГЛАВА XIV.

Четвертое измѣреніе и оккультизмъ. Символы и аллегоріи въ литературѣ оккультистовъ. Символическое и аллегорическое изображеніе законовъ и силъ природы. Основная идея оккультистовъ въ ихъ взглядѣ на природу. Гипноза дѣлимости атома и тонкихъ состояній матеріи. Магія. Психическое воздѣйствіе на физическіе тѣла. Превращеніе металловъ. Алхимія. Астральная сфера. Четвертое измѣреніе, какъ символическое изображеніе астральной сферы. Математическая легенда четвертаго измѣренія. Наука и оккультизмъ. Гипнотизмъ. Радій. Теософическая литература. «Новая психологія».

Значеніе четвертаго измѣренія не можетъ считаться вполнѣ выясненнымъ до тѣхъ поръ, пока мы не разобрали его въ отношеніи къ „оккультизму“. Въ литературѣ оккультистовъ часто встрѣчается это выраженіе, и для многихъ „четвертое измѣреніе“ неразрывно связано со всѣмъ таинственнымъ и чудеснымъ.—„Въ четвертомъ измѣреніи„ лежатъ какія то тайны природы. Все непонятное и невозможное для насъ, понятно и возможно „въ четвертомъ измѣреніи“.—Въ виду такого близкаго отношенія чет-

вертаго измѣренія къ оккультизму, мы должны постараться разсмотрѣть ближе, въ какомъ смыслѣ оккультисты употребляютъ „четвертое измѣреніе“, и выяснить, не подходитъ ли ихъ пониманіе этого выраженія къ тому значенію, которое мы нашли.

Для всякаго человѣка, хотя бы очень поверхностно знакомаго съ литературой оккультистовъ—ясно, какую большую роль играютъ въ ней символы и аллегоріи. Во всѣхъ теченіяхъ оккультизма, не смотря на различіе ихъ направленій, существуетъ общая черта, выражающаяся уже въ самомъ словѣ „оккультизмъ“—тайное знаніе. Эта общая черта заключается въ стремленіи сохранить тайну, или, если и передать ее, то только немногимъ *посвященнымъ*. Такое стремленіе можно видѣть у оккультистовъ всѣхъ временъ и народовъ. Даже тогда, когда они говорятъ о своихъ знаніяхъ, они никогда не хотятъ сказать всего, и для этой цѣли стремятся выразить большую часть того, что говорятъ, въ символахъ и аллегоріяхъ, иногда до такой степени неясныхъ и запутанныхъ, что безъ особаго „ключа“ ихъ понять невозможно. Таковы были сочиненія многихъ древнихъ и средневѣковыхъ маговъ, алхимиковъ, астрологовъ, писавшихъ для своихъ учениковъ, которые понимали значеніе символовъ.

Если мы возьмемъ взглядъ оккультистовъ различныхъ школъ на природу, то мы увидимъ, что онъ основанъ на однѣхъ и тѣхъ же теоріяхъ, именно на теоріи *астральной сферы*, или *астральнаго вещества*.

Физическій атомъ, т. е. мельчайшая частица, которую мы можемъ представить себѣ какъ вещество, имѣющее, съ точки зрѣнія нашей физики, свойства вещества, признается *дѣлимымъ*. Частицы, полученныя при дѣленіи физическихъ атомовъ, даютъ родъ особой тонкой матеріи—*астральнаго вещества*,—неподчиненной дѣйствію большинства физическихъ силъ и подчиненной дѣйствію силъ, не вліяющихъ на физическіе предметы. Такъ, эта астральная матерія подчинена дѣйствію психической энергіи, *воли*, чувствъ и желаній, являющихся реальными силами въ астральной сферѣ. Это значитъ, что воля человѣка, а также его чувственные импульсы и эмоціальныя движенія дѣйствуютъ на астральное вещество, какъ физическая энергія на физическія тѣла.

Затѣмъ оккультистами признается возможнымъ переходъ физической матеріи, составляющей видимые нами тѣла и предметы, въ астральное состояніе,—дематеріализація,—т. е., съ физической точки зрѣнія, абсолютное исчезновеніе неизвѣстно куда, безъ слѣда и остатка. Затѣмъ обратный переходъ астральнаго вещества

въ физическое состояніе, или въ физическую матерію,—матеріализація— т. е. появленіе вещей, предметовъ и даже живыхъ тѣлъ, неизвѣстно откуда.

Дальше признается возможнымъ, что матерія, входящая въ составъ физическаго тѣла, перейдя въ астральное состояніе, вернется обратно въ физическое состояніе *въ другомъ видѣ.* Такъ одинъ металлъ, перейдя въ астральное состояніе, можетъ „вернуться обратно" въ видѣ другого металла.

Такое переведеніе матеріи изъ одного состоянія въ другое и превращеніе одного тѣла въ другое признается возможнымъ совершать *путемъ психическаго воздѣйствія.*

Дальше, въ астральной сферѣ признается возможнымъ видѣть событія, которыя еще не совершились въ физической, но должны совершиться.

Все это вмѣстѣ взятое составляетъ содержаніе того, что мы называемъ *магіей.*

Магія, въ обычномъ пониманіи этого слова, означаетъ способность совершать то, что не можетъ быть сдѣлано при помощи обыкновенныхъ физическихъ средствъ.—Способность вліять психически, на разстояніи, на людей и на предметы, заставлять ихъ исчезать изъ нашего міра, измѣнять свой видъ и природу, переноситься непостижимымъ образомъ на разстоянія, проникать сквозь стѣны.

Оккультисты объясняютъ всѣ такія дѣйствія знакомствомъ маговъ со свойствами астральной сферы и умѣніемъ ихъ дѣйствовать психически на астральное вещество, а черезъ него и на физическое. Такъ, алхимія объясняется временнымъ переведеніемъ какого нибудь тѣла, скажемъ металла, въ астральное состояніе, гдѣ матерія подчинена дѣйствію воли, и подъ вліяніемъ этой воли можетъ совершенно измѣниться и явиться обратно въ физическомъ мірѣ *въ видѣ другого металла,*—желѣзо такимъ образомъ можетъ превратиться въ золото и т. д. Нѣкоторые виды „волшебства" можно объяснить сообщеніемъ неодушевленнымъ предметамъ особыхъ свойствъ, что достигается психическимъ воздѣйствіемъ на ихъ астральное вещество, особаго рода психической магнетизаціей ихъ, при помощи которой маги могли сообщать вещамъ любыя свойства, дѣлать ихъ исполнителями своей воли, заставлять приносить добро или зло другимъ людямъ, предупреждать о грозящихъ несчастіяхъ, давать силу, или отнимать силу и проч.

Къ числу такихъ магическихъ дѣйствій относится напр. „освѣщеніе воды", ставшее теперь простымъ обрядомъ, въ

христіанскомъ и въ буддійскомъ богослуженіяхъ, но первоначально заключавшееся именно въ психической магнетизаціи воды, съ цѣлью сообщенія ей желаемыхъ свойствъ, лѣчебныхъ или другихъ *).

Астральная сфера оккультистовъ по отношенію къ нашему физическому міру играетъ роль какъ бы пространства высшаго измѣренія.

Если мы возьмемъ опять плоское существо Морозова или Хинтона, то мы увидимъ, что по отношенію къ нему мы, т. е. существа высшаго измѣренія, можетъ совершать все то, что по отношенію къ намъ, какъ они утверждаютъ, могутъ совершать маги, т. е. мы можемъ совершать дѣйствія, которыя плоскому существу покажутся *магическими*, и только потому, что мы дѣйствуетъ въ трехъ намѣреніяхъ, тогда какъ ему доступны только два.

Что мы можемъ сдѣлать?

Мы можемъ взять любое изъ этихъ существъ, или любой изъ предметовъ его міра и поднять его, снять съ плоскости, представляющей собой вселенную плоскаго существа.—Для всѣхъ плоскихъ существъ, которыя это увидятъ, это будетъ абсолютное исчезновеніе, неизвѣстно куда, того существа, или предмета, который мы взяли. Мы можемъ поставить на плоскость новый предметъ, тогда плоскимъ существамъ покажется, что въ ихъ мірѣ появился новый предметъ, неизвѣстно откуда. Они скажутъ, что онъ *матеріализовался изъ ничего*. Мы можемъ взять и перевернуть какой нибудь изъ предметовъ, лежащихъ на плоскости. Тогда, соприкасаясь съ плоскостью другой своей стороной, онъ можетъ показаться плоскому существу совершенно измѣнившимся, *другимъ*, превратившимся въ другое тѣло. Мы можемъ видѣть событія, которыя *еще* не совершились, потому что *сверху* мы можемъ видѣть направленіе движенія плоскихъ существъ, можетъ быть, можемъ до извѣстной степени направлять эти событія.

Все это для плоскаго существа было бы чистой магіей.

Теперь, если бы существовало пространство четвертаго измѣренія, то существа, живущія въ этомъ пространствѣ, или люди, проникшіе въ эту область, могли бы, какъ это уже указывалось раньше, совершать по отношенію къ намъ все то, что мы могли бы совершать по отношенію къ существамъ двухъ измѣреній.

---

*) C. W. Leadbeatlr.—Some Glimppses of Occultism.

Если все это, или нѣчто подобное этому, можно совершать пользуясь свойствами астральной сферы, то очевидно астральная сфера, по отношенію къ нашему физическому міру, аналогична области четвертаго измѣренія.

Вотъ здѣсь можетъ быть и лежитъ разгадка четвертаго измѣренія.

Въ предыдущихъ главахъ мы разобрали вѣроятность существованія тонкихъ, неизвѣстныхъ нашей физикѣ, состояній матеріи. При этомъ мы нашли, что тонкія состоянія матеріи должны лежать, если онѣ существуютъ, внутри насъ и внутри нашей атмосферы, и вполнѣ соотвѣтствовать тому, что должно бы было быть въ четвертомъ измѣреніи,—если бы оно существовало,—т. е. въ области, лежащей рядомъ съ нашимъ пространствомъ по неизвѣстному направленію.

Астральная сфера оккультистовъ есть именно тонкія состоянія матеріи.

Это астральное состояніе соотвѣтствуетъ тому, что было бы въ четвертомъ измѣреніи.

И оккультисты, со свойственной имъ любовью къ символамъ, взяли четвертое измѣреніе какъ символическое изображеніе свойствъ астральной сферы.

Символъ этотъ въ высшей степени удаченъ, такъ какъ свойства астральной сферы (по отношенію къ нашему физическому міру) вполнѣ отвѣчаютъ свойствамъ области четвертаго измѣренія.

Поэтому, если мы будемъ говорить о четвертомъ измѣреніи, то мы будемъ въ сущности говорить объ астральной сферѣ. Разница только въ мѣстѣ ихъ нахожденія по отношенію къ нашему міру. Область четвертаго измѣренія предполагается *рядомъ* съ нашимъ пространствомъ, по неизвѣстному направленію,—астральная область *внутри* нашего міра, какъ бы проникая его.

Эта послѣдняя маленькая неточность вѣроятно особенно привлекала оккультистовъ, первый разъ воспользовавшихся „четвертымъ измѣреніемъ", какъ символическимъ изображеніемъ астральной сферы. Это было какъ разъ то, къ чему они могли стремиться при изложеніи своихъ идей. Этимъ говорилось все и въ то же время ничего. Посвященный понималъ, что было сказано. Непосвященный могъ сломать себѣ голову, отыскивая или стараясь представить себѣ область четвертаго измѣренія, лежащую гдѣ то рядомъ съ нашимъ пространствомъ, пытаясь опредѣлить направленіе линіи, идущей отъ любой точки нашего пространства по неизвѣстному направленію, и стараясь представить себѣ и по-

строить четвертый перпендикуляръ. И чѣмъ больше онъ искалъ бы такимъ образомъ, тѣмъ труднѣе было бы для него понять, что таинственная область четвертаго измѣренія лежитъ не рядомъ по неизвѣстному направленію, а внутри,—что четвертый перпендикуляръ и линія, идущая неизвѣстно куда, *только символы*, характеризующіе свойства того, что лежитъ внутри, и что такъ же отличается отъ физическихъ предметовъ нашего міра, какъ будто бы оно лежало въ четвертомъ измѣреніи.

Все это вмѣстѣ взятое необыкновенно характерно для оккультизма и его методовъ.

Изображеніе астральной сферы при помощи четвертаго измѣренія, это образецъ той символистики, которая принята въ оккультизмѣ.

Наши математики по отношенію къ проблемѣ четвертаго измѣренія оказались именно въ положеніи непосвященныхъ. Они поняли символъ слишкомъ буквально и начали искать четвертое измѣреніе *внѣ нашего пространства*, строить тѣла четырехъ измѣреній и проч. Въ такомъ положеніи нѣсколько разъ оказывается Хинтонъ.

Теперь было бы трудно прослѣдить гдѣ именно, и когда возникла идея четвертаго измѣренія. Мы указывали на то, что она могла возникнуть непосредственно въ математикѣ, изъ соображеній чисто математическаго характера, могла возникнуть въ метафизикѣ при разсужденіяхъ о мірѣ, какъ онъ кажется, и о мірѣ, какъ онъ есть. И изъ математики, или метафизики, могла попасть въ оккультизмъ, и стать тамъ символомъ *основной гипотезы*. Могло быть и наоборотъ: идея четвертаго измѣренія могла возникнуть въ оккультизмѣ и оттуда проникнуть въ математику и метафизику.

Но происхожденіе идеи четвертаго измѣренія для насъ въ сущности не важно. Важно выяснить только одно, что математики, понимая четвертое измѣреніе въ видѣ *четвертаго перпендикуляра*, или линіи, идущей отъ любой точки нашего пространства по неизвѣстному направленію, создаютъ изъ этого вопроса неразрѣшимую загадку.

И мы уже указывали, что если проблему четвертаго измѣренія со стороны математики понимать достаточно широко, то она, строго говоря, не будетъ существовать.

Вообще ее можно понимать только такъ, какъ понимаетъ оккультизмъ, и какъ она явилась въ результатѣ нашихъ разсу-

жденій, т. е., какъ символическое изображеніе гипотезы тонкихъ состояній матеріи, т. е. астральной сферы.

Магія, которую мы взяли какъ примѣръ того, что можетъ совершаться въ „области четвертаго измѣренія“, не означаетъ непремѣнно чего либо чудеснаго, или „сверхъестественнаго“.

Наша наука за послѣднее время начинаетъ проникать въ нѣкоторыя области, бывшія раньше принадлежностью однихъ маговъ.

Такимъ чисто магическимъ знаніемъ является гипнотизмъ, месмеризмъ, магнетизмъ, внушенія на разстояніи, телепатія. Всѣ эти явленія изслѣдованы еще очень мало, о природѣ ихъ мы въ сущности ничего не знаемъ. Но они выходятъ изъ круга физическихъ явленій и въ то же время несомнѣнно матеріальны. При этомъ они вполнѣ подходятъ къ тому опредѣленію магіи, которое мы сдѣлали. Они представляютъ собой возможность, или способность дѣйствовать психически, иногда на разстояніи, во всякомъ случаѣ не обычными физическими способами. И еще совсѣмъ недавно все, входящее въ составъ перечисленныхъ понятій, цѣликомъ относилось къ магіи, къ волшебству.

Затѣмъ радій со всѣми его фантастическими свойствами гораздо ближе къ средневѣковой алхиміи, чѣмъ къ современной спокойной и уравновѣшенной химіи, не признающей „чудесъ“. Напомнимъ вкратцѣ эти свойства.

Радій испускаетъ лучи трехъ родовъ: свѣтовые, тепловые и химическіе, производящіе опредѣленные, очень сложные эффекты, и затѣмъ особыя эманаціи, нѣчто въ родѣ тонкихъ испареній, невидимыхъ и невѣсомыхъ, которыя, осаждаясь на близъ-лежащіе предметы, или пропитывая ихъ, сообщаютъ имъ всѣ свойства радія, дѣлаютъ ихъ *радіоактивными,* т. е. способными свѣтиться въ темнотѣ и производить опредѣленныя химическія дѣйствія на другія тѣла, сходныя съ дѣйствіями самого радія. Таково дѣйствіе радія на воду. Извѣстно, что вода минеральныхъ источниковъ, вѣроятно, глубоко подъ землей приходящая въ соприкосновеніе съ залежами радія, радіоактивна, т. е. насыщена эманаціей радія. Этимъ теперь многіе врачи объясняютъ цѣлебныя свойства минеральныхъ водъ.

При этомъ, обнаруживая такую интенсивную энергію, производя тепло, свѣтъ, химическіе эффекты, сообщая другимъ тѣламъ свои свойства, передавая имъ часть своей энергіи, какъ бы заражая ихъ своей энергіей, радій, повидимому, не теряетъ ни капли своего вещества, ни путемъ лучеиспусканія, ни путемъ выдѣленія

эманацій, или, если теряетъ, то такъ мало, что мы нашими самыми чувствительными и точными аппаратами и приборами не можемъ учесть этой потери.

Радій буквально горитъ и не сгораетъ.

Затѣмъ, что всего поразительнѣе, радій не есть что-либо устойчивое, постоянное. Онъ можетъ переходить въ другія вещества. Существуетъ теорія, согласно которой радій не есть особое вещество, а только извѣстное состояніе нѣкоторыхъ веществъ.

При помощи спектральнаго анализа было установлено, что радій можетъ превращаться совсѣмъ въ другое вещество—гелій.

Но и гелій не является окончательнымъ продуктомъ превращеній радія.

Итальянскій физикъ А. Риги въ книгѣ „Современная теорія физическихъ явленій" пишетъ:

„Что касается окончательнаго, устойчиваго продукта, которымъ заканчивается смѣна поколѣній радія, то есть основаніе предполагать, что имъ служитъ *свинецъ*, если же въ послѣднемъ откроются нѣкоторые признаки радіоактивности, то надо будетъ заключить, что цѣпь атомныхъ превращеній радія заканчивается по всей вѣроятности *серебромъ*".

Все это говоритъ теперь наша наука.

Но если бы лѣтъ двадцать тому назадъ, до открытія Кюри, мы прочитали бы описаніе радія и его свойствъ въ какомъ нибудь средневѣковомъ сочиненіи по алхиміи, описаніе, полное символовъ и аллегорій, то мы конечно не придали бы ему никакой цѣны, никакого серьезнаго значенія, поставивъ его наряду съ различными исканіями философскаго камня и т. п.

Очень интересно, какимъ образомъ средневѣковый оккультистъ-алхимикъ изобразилъ бы символически свойства радія. Весьма вѣроятно, что говоря объ эманаціяхъ радія, онъ отнесъ бы ихъ *къ области четвертаго измѣренія*, объяснилъ бы ихъ переходомъ радія въ четвертое измѣреніе. Онъ могъ бы сказать, что, переходя въ область четвертаго измѣренія, радій начинаетъ передавать свои свойства другимъ тѣламъ, даже воздуху и водѣ, и можетъ самъ превратиться въ свинецъ и въ серебро. Необыкновенно интенсивную энергичность радія онъ могъ бы объяснить тѣмъ, что радій *ближе* къ области четвертаго измѣренія, чѣмъ всѣ остальныя наши тѣла.

Все это звучало бы для насъ совершенно фантастично.

Но нельзя не признать, что обозначеніе свойствъ радія при помощи четвертаго измѣренія было бы очень удачно, такъ какъ

радій, особенно его эманаціи, такъ же сильно отличается отъ другихъ физическихъ тѣлъ, какъ если бы онъ находился въ пространствѣ высшаго измѣренія.

Теперь, когда радій найденъ наукой, у насъ нѣтъ никакихъ основаній отрицать возможность существованія такого тѣла и его свойствъ, какъ мы, разумѣется, сдѣлали бы, если бы прочитали описаніе радія въ сочиненіи какого нибудь алхимика.

Не имѣя основаній отрицать радій, мы въ то же время не имѣемъ никакихъ основаній думать, что открытіе гипнотизма и радія представляютъ собой конечный пунктъ развитія нашего научнаго знанія. Несомнѣнно наука пойдетъ дальше, и весьма вѣроятно, что разъ вступивъ на этотъ путь, она постепенно познакомится съ другими тайнами магіи, отброситъ изъ нихъ все фантастическое и невозможное, создавшееся изъ преувеличеній и разсказовъ о видѣнныхъ чудесахъ—и докажетъ, и подтвердитъ возможное.

Мы видѣли, что при допущеніи гипотезы тонкихъ состояній матеріи, магическія явленія перестаютъ казаться чудесными. Эта гипотеза сближаетъ нашу науку съ оккультизмомъ, и если она будетъ доказана, то наука и оккультизмъ превратятся въ одно цѣлое,—во всякомъ случаѣ пропасть между ними исчезнетъ.

Знакомство съ идеями и теоріями оккультизма въ наше время значительно облегчилось, благодаря работамъ Теософическаго Общества.

Въ теософической литературѣ сдѣлано очень много для сближенія „тайнаго знанія“ съ наукой. Одной изъ такихъ попытокъ сближенія является „Новая психологія“, очень подробно изложенная въ работахъ нѣкоторыхъ теософическихъ авторовъ, главнымъ образомъ Анни Безантъ и Лэдбитера (Annie Besant — Theosophy and the New Psychology. Man and his Bodies. Annie Besant and Leadbeater.—Thought Forms) и мн. др.

Эта „Новая психологія“ вся цѣликомъ основана на признаніи объективнаго существованія психическаго, на признаніи существованія полуматеріальныхъ астральныхъ эманацій, производимыхъ мысленными вибраціями, на признаніи возможности для человѣка жить *психически* внѣ физическаго тѣла, или безъ помощи физическаго тѣла.

Въ предыдущихъ главахъ мы старались выяснить основанія „Новой психологіи“ съ точки зрѣнія нашихъ обычныхъ методовъ, и указать отношеніе, въ какомъ находятся теоріи „новой психологіи“ къ новѣйшимъ научнымъ теоріямъ.

Отъ оффиціальной науки „Новая психологія“ отличается главнымъ образомъ своимъ методомъ, не признаваемымъ наукой. Этотъ методъ изслѣдованій основанъ на признаніи возможности психическаго, или астральнаго зрѣнія — познаванія безъ помощи органовъ чувствъ и безъ помощи аппаратовъ.

При чемъ считается, что всякій, или почти всякій человѣкъ (особыми способами, наиболѣе дѣйствительные изъ которыхъ сохраняются въ тайнѣ) можетъ развить у себя способность астральнаго зрѣнія—„ясновидѣнія“.

Такое познаваніе, съ точки зрѣнія нашей науки, является чѣмъ то въ родѣ *сознательной интуиціи*, которая должна необыкновенно сильно расширять сознаніе человѣка.

Именно о такомъ расширеніи сознанія и говоритъ Хинтонъ, предлагая свою систему упражненій при помощи кубовъ. Хинтонъ не принадлежитъ къ Теософическому Обществу и работы его особенно интересны тѣмъ, что онѣ совершенно самостоятельны. На его книги нѣсколько разъ можно найти ссылки въ теософической литературѣ (Leadbeater).

Простѣйшимъ видомъ астральнаго зрѣнія является ясновидѣніе, въ такой формѣ, какую наблюдалъ д-ръ Котикъ.

Ясновидѣніе нѣсколько разъ обращало на себя вниманіе ученыхъ. Но ничего опредѣленнаго относительно этой способности человѣка наука сказать не можетъ. Въ 1835 году Парижская Академія предложила премію въ 5.000 франковъ тому, кто прочитаетъ письмо въ запечатанномъ конвертѣ. Участвовать въ конкурсѣ явилось много профессіональныхъ „ясновидящихъ“, но ни одинъ изъ нихъ не удовлетворилъ поставленнымъ условіямъ и премія осталась невыданной.

Изслѣдованія въ этой области въ высшей степени интересны, и правильная постановка ихъ могла бы очень сильно двинуть впередъ нашу науку.

Глава XV.

Наука и науки. Разъединенность нашихъ знаній. Физика, біологія и психологія. Философская необходимость, но научная недоказанность единства силъ. Желаемое и существующее. Роль системъ и гипотезъ въ наукѣ. Въ чемъ выражается прогрессъ знанія. Какимъ образомъ физика, біологія и психологія могутъ стать одной наукой. Гипотеза тонкихъ состояній матеріи и взаимно проникающихъ сферъ, какъ объединяющая система. Горизонты знанія.

Науки нѣтъ, сказалъ Тургеневскій Базаровъ, есть науки.

И эти слова совершенно вѣрны въ примѣненіи ко всему нашему знанію. У насъ есть множество отдѣльныхъ наукъ, но одной, *единой*, науки нѣтъ. Различныя области нашего знанія очень мало связаны другъ съ другомъ, и продолжаютъ оставаться отдѣльными, несмотря на всѣ усилія философовъ сдѣлать науку, изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ и не связанныхъ между собою наукъ.

Разъединены между собою, какъ уже было указано, прежде всего три главныя отрасли человѣческаго знанія—физика, біологія и психологія.

До настоящаго времени мы не можемъ связать, объединить, понять какъ одно цѣлое, истолковать на основаніи общихъ принциповъ, явленія, происходящія въ трехъ отдѣльныхъ областяхъ, изучаемыхъ этими науками.

Три главныя отрасли человѣческаго знанія, изслѣдующія матерію и силу, явленія жизни, и явленія сознанія и ощущенія, остаются раздѣленными непроходимыми пропастями.

Но для философской мысли, разсматривающей факты не вблизи, не въ отдѣльности, а въ цѣломъ, какъ будто издали, отступая,—ясно, что эти пропасти и пробѣлы въ нашемъ знаніи *существуютъ только для насъ*, что въ дѣйствительности ихъ быть не можетъ, и мы не можемъ перейти черезъ нихъ, или заполнить ихъ, исключительно въ силу бѣдности и несовершенства нашихъ знаній.

Слова Базарова въ дѣйствительности есть признаніе бѣдности и слабости нашего научнаго знанія, отдѣльныя части котораго мы не можемъ связать и объединить въ одно цѣлое.

Мы уже указывали на то, что у нашей науки нѣтъ никакихъ основаній говорить, что жизненныя и психическія явленія могутъ быть истолкованы, какъ родъ физико-химическихъ.

Среди „позитивно“ настроенной публики часто можно столкнуться со странной увѣренностью, что это возможно и даже существуетъ. Т. е. что наука *истолковываетъ* жизненныя и психи-

ческія явленія какъ физико-химическія. Повторяемъ, что *ничего подобнаго нѣтъ* и такой взглядъ основанъ на чистомъ недоразумѣніи. Даже съ точки зрѣнія чистаго позитивизма указанные три рода явленій стоятъ совершенно отдѣльно. *Они должны быть едины*, но этого единства мы еще не понимаемъ и объяснить не можемъ.

И если говоримъ, что можемъ, то очевидно ошибаемся, *принимая желаемое за существующее*. Эта ошибка является причиной многихъ очень смѣлыхъ утвержденій.

Мы должны помнить, что научно-философская мысль человѣчества стремится именно къ нахожденію общихъ началъ, къ выясненію общихъ принциповъ въ различныхъ частяхъ міроздания. Такими общими принципами является эволюціонная теорія, законъ сохраненія энергіи (наименьшей мѣры силъ). Но они выясняютъ единство всего существующаго въ слишкомъ общихъ чертахъ, слишкомъ отвлеченно, не даютъ конкретнаго доказательства, которое намъ нужно, т. е. не указываютъ способа, *не даютъ формулъ* для перевода одного вида энергіи въ другой.

Говоря о теоретическомъ единствѣ силъ, мы никогда не должны забывать, что у насъ нѣтъ этихъ формулъ. И отыскивая способы для объединенія нашихъ „наукъ", мы должны исходить изъ того, что онѣ раздѣлены большими пробѣлами.

Если мы посмотримъ на исторію всего нашего знанія, то мы увидимъ, что во всѣхъ областяхъ безъ исключенія прогрессъ знанія характеризовался объединеніемъ отраслей, стоявшихъ раньше отдѣльно.

Естественныя науки—зоологія, орнитологія, ихтіологія, энтомологія, ботаника—существовали отдѣльно другъ отъ друга, до тѣхъ поръ, пока не явилась система, сводящая наблюденія, производившіяся въ разныхъ областяхъ, въ одно цѣлое.—Такую систему дала теорія Дарвина, превратившая рядъ отдѣльныхъ наукъ въ одну науку.

Если мы возьмемъ физику, то увидимъ, что части физики, науки, входящія въ нея, держатся вмѣстѣ нѣсколькими гипотезами, среди которыхъ главное мѣсто занимаетъ гипотеза мірового эѳира. Откинуть эту гипотезу, и извѣстная намъ наука—физика превратится въ рядъ отдѣльныхъ наукъ—о свѣтѣ, о теплотѣ, объ электричествѣ, и пр., очень мало связанныхъ другъ съ другомъ.

То же самое мы замѣчаемъ, разсматривая исторію всѣхъ другихъ наукъ—исторіи, антропологія, соціологіи и пр. Вездѣ прогрессъ знанія можно опредѣлить, какъ *постепенное уничтоженіе*

раздѣленій между отдѣльными науками и превращеніе ихъ въ одну науку, путемъ принятія какой-нибудь объединяющей системы.

Если мы поставимъ вопросъ—какимъ образомъ можетъ быть уничтожено существующее сейчасъ раздѣленіе между физикой, біологіей и психологіей, и какимъ образомъ эти три области нашего знанія могутъ быть превращены въ одну науку, то намъ будетъ не трудно отвѣтить, что для этого нужна объединяющая система, которая показала бы *и доказала* единство того, что теперь кажется различнымъ.

Такая система создается гипотезой дѣлимости атома и теоріей тонкихъ состояній матеріи.

Мы видѣли, что разсмотрѣніе проблемы четвертаго измѣренія заставляло насъ касаться самыхъ разнообразныхъ сторонъ нашего знанія. Теперь мы приходимъ къ заключенію, что найденное нами разрѣшеніе этой проблемы позволяетъ намъ установить точку зрѣнія на возможность объединенія нашихъ точныхъ знаній.

Принятіе гипотезы тонкихъ состояній матеріи дастъ намъ совершенно новый взглядъ на природу нашего міра.

Для насъ станетъ вполнѣ понятно, почему мы не могли опредѣлить жизненныхъ процессовъ физико-химическими формулами и психическихъ процессовъ физіологическими законами.

Разъ эти три порядка явленій идутъ въ различныхъ состояніяхъ матеріи, соотвѣтствующихъ различнымъ дѣленіямъ атома, подчиненныхъ различнымъ законамъ, при чемъ силы, дѣйствующія на одно дѣленіе, не оказываютъ никакого вліянія на другое дѣленіе,—то очевидно, мы не можемъ понять и объяснить біологическихъ и психическихъ процессовъ на основаніи наблюденій надъ процессами физико-химическими.

Мы вывели извѣстные законы изъ наблюденій надъ матеріей одного атомнаго строенія и мы не можемъ ожидать, чтобы матерія другого атомнаго строенія подчинялась тѣмъ же законамъ.

Гипотеза взаимно проникающихъ сферъ тонкой матеріи даетъ намъ возможность понять и объяснить отношеніе физико-химическихъ, жизненныхъ и психическихъ процессовъ, даетъ возможность понять *матеріальность* жизненныхъ и психическихъ явленій.

И если мы будемъ продолжать называть тонкія состоянія матеріи четвертымъ измѣреніемъ пространства, пользуясь ихъ аналогичнымъ отношеніемъ къ нашему физическому, или трехмѣрному міру, то мы увидимъ, что *именно въ четвертомъ измѣреніи лежитъ ключъ ко многимъ тайнамъ природы.*

Гипотеза тонкихъ состояній матеріи, если она справедлива, должна быть скоро доказана. Наша наука подошла къ ней очень близко.

Теоретически со стороны физики въ этой гипотезѣ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакихъ основаній думать, что кромѣ извѣстныхъ намъ состояній матеріи не можетъ быть другихъ.

Но разумѣется такого *признанія возможности* недостаточно для того, чтобы убѣдить насъ въ *существованіи* тонкихъ состояній матеріи. Какъ разъ на примѣрѣ области четвертаго измѣренія мы видѣли, что возможность существованія еще не означаетъ существованія.

Гипотеза тонкихъ состояній матеріи должна и можетъ быть доказана чисто экспериментально.

Матеріалъ для ея обоснованія могутъ дать изслѣдованія въ области психо-физики. Такъ, важный шагъ въ этомъ направленіи будетъ сдѣланъ, когда будетъ доказано объективное существованіе мыслей въ видѣ мысленныхъ эманацій. Эти эманаціи нельзя будетъ назвать газообразными, и ихъ признаніе установитъ существованіе тонкаго, неизвѣстнаго до сихъ поръ, состоянія матеріи.

Весьма возможно, что у нашей науки уже достаточно матеріала для установленія теоріи тонкихъ состояній матеріи,—и матеріалъ этотъ нуждается только въ приведеніи въ извѣстность и въ систематизаціи.

Признаніе существованія тонкихъ состояній матеріи расширитъ горизонты нашего знанія, такъ же какъ расширило бы ихъ открытіе высшихъ измѣреній. Для насъ откроется цѣлый новый міръ, можетъ быть даже болѣе обширный, чѣмъ тотъ, который теперь доступенъ нашему изслѣдованію.

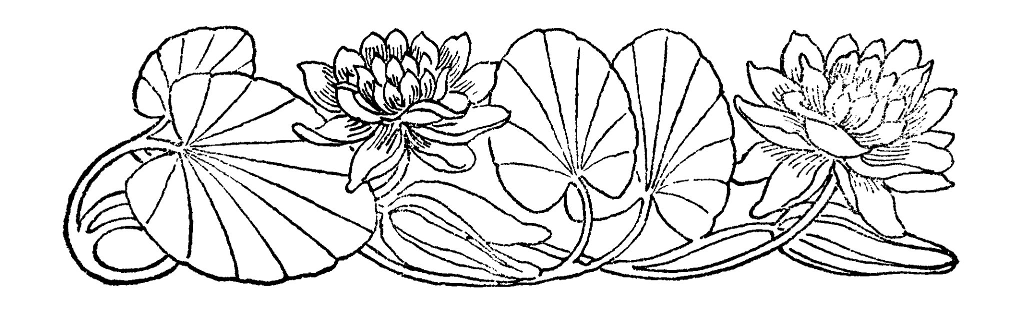
Но будетъ большой ошибкой думать, что тогда для насъ откроется *все*, что исчезнутъ тайны.

Тайны останутся, и ихъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ глубже мы проникнемъ въ ту область, которую теперь считаемъ таинственной.

Чѣмъ шире станутъ горизонты знанія, тѣмъ огромнѣе будетъ область, лежащая *за ними*, и чѣмъ больше мы будемъ знать, тѣмъ больше будемъ не знать.

П. Успенскій.

КОНЕЦЪ.

Отдѣлъ духовныхъ исканій.

Мысли про себя.

Писатель.

Весь смыслъ жизни, цѣль ея для человѣка—быть самому счастливымъ, чувствовать, что жизнь полна и ни единый мигъ изъ нея не потерянъ для счастья. Но какъ узнать, что приноситъ счастье и что—несчастье, что дѣлаетъ человѣка счастливымъ и что—несчастливымъ. Въ большей своей массѣ человѣчество совершенно не въ состояніи разобраться въ этихъ вопросахъ и, какъ мѣсячный ребенокъ, не знаетъ, что ему сдѣлать, когда ему холодно, и какъ поступить, когда онъ голоденъ. Очень немногіе хоть отчасти уясняютъ себѣ (ложно или правильно—это другой вопросъ), въ чемъ заключается счастье, а слѣдовательно и смыслъ жизни; и эти немногіе стараются изъ любви къ человѣчеству сдѣлать и его счастливымъ—каждый сообразно своимъ пониманіямъ и своимъ способомъ: звуками, формами, красками, рѣчью и т. п. Эти учителя-композиторы, ваятели, художники, артисты, писатели.

Всякій писатель, искренно старающійся вести человѣчество къ счастью, можетъ быть названъ честнымъ писателемъ; поэтому нельзя обрушиваться негодованіемъ, оскорблять и унижать такого писателя, который проповѣдуетъ даже развратъ, разрушеніе, освобожденіе отъ нравственности и т. п.; онъ только своеобразно, правда совершенно ложно, но искренно понимаетъ счастье человѣчества, онъ старается сдѣлать его счастливымъ по своему, и поэтому онъ достоинъ сожалѣнія, что сталъ на ложную дорогу, что губитъ свои силы на принесеніе вреда человѣчеству, не сознавая этого; его можно даже ненави-

дѣть, какъ ненавидятъ врага на полѣ брани... но презирать нельзя и никто не имѣетъ права.

Для честнаго писателя-учителя существуетъ два пути, два способа, какими онъ можетъ вселять свои понятія, свои чувства и стремленія къ счастью другимъ, бродящимъ безпомощно во мракѣ.

Одинъ путь отрицательный. На скрижаляхъ писателя, ведущаго по этому пути, писателя-реалиста начертано, чего человѣкъ *не долженъ* дѣлать, чтобы не закрыть вратъ къ счастью; этимъ путемъ надо пользоваться на низшей степени развитія массы, когда она не въ состояніи стремиться сама къ далекому, свѣтлому будущему и когда ей, какъ слѣпцу, нужно указывать только тѣ ямы и бугры, которые попадаются ей подъ ноги, и вести ее шагъ за шагомъ. Этотъ путь— моисейскія ветхозавѣтныя скрижали въ области литературы.

Другой путь положительный. Писатель-идеалистъ указываетъ, что *долженъ* дѣлать человѣкъ, куда надо стремиться, чтобы достигнуть невѣдомаго прекраснаго рая на землѣ. По этому пути можно вести человѣчество, когда его умъ уже освѣщенъ проблесками зари сознанія, когда въ немъ уже пробуждаются мысли, чувства и разсудокъ, когда оно уже прозрѣваетъ. Писатель указываетъ ему путь къ счастью, указываетъ, гдѣ горитъ пышное солнце, гдѣ дивная обитель божества— и съ надеждой во взорѣ, съ восторгомъ въ груди и съ жаждой счастья идутъ туда чающіе. И этотъ путь—путь Христовъ въ литературѣ.

Анатолій.

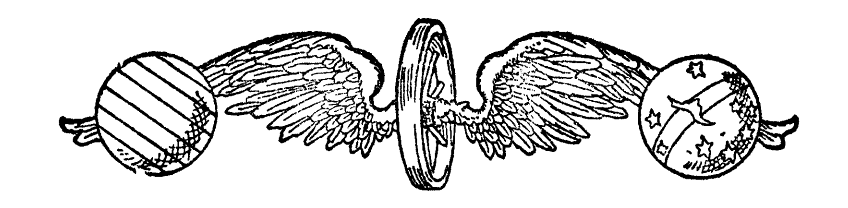
Мысли Владиміра Соловьева.

Къ человѣчеству стремилась и тяготѣла вся природа; къ Богочеловѣку направлялась вся исторія человѣчества.

(Лекція о Богочеловѣчествѣ).

Откровеніе и слава сыновъ Божіихъ, которыхъ съ надеждою ожидаетъ вся тварь, есть полное проведеніе свободной богочеловѣческой связи во всемъ человѣчествѣ во всѣ сферы его жизни и дѣятельности; всѣ эти сферы должны быть приведены къ богочеловѣческому согласному единству, должны войти въ составъ свободной теократіи, въ которой Вселенская Церковь достигаетъ полной мѣры возраста Христова.

(Тоже).

Письмо изъ Парижа.

Парижъ. Ноябрь 1909 г.

15-го октября (новаго стиля) теософическое общество вновь открыло свои двери и начался новый сезонъ дѣятельности. Въ первое же воскресенье собралось большое количество членовъ и необыкновенное оживленіе царило среди нихъ. Темой разговоровъ служилъ предстоящій пріѣздъ нашего Президента.

Напряженность, нетерпѣніе и радость не оставляли насъ до той минуты, когда въ среду 27 октября съ пятичасовымъ поѣздомъ Анни Безантъ прибыла въ Парижъ. Такъ понятно, что пріѣздамъ этимъ предшествуетъ особый жизненный приливъ, всѣ ждутъ горячаго слова, свѣтлаго присутствія, какъ источника новой энергіи, какъ поддержки и ободренія. И не знаешь, кто больше ждетъ, тотъ, кто жаждетъ увидѣть ее впервые, или тотъ, кто стремится увидѣть ее снова. Первому она укажетъ путь, второму дастъ силу продолжать его.

28-го вечеромъ была назначена первая лекція для членовъ. Нашъ обычный залъ оказался слишкомъ малымъ, чтобы вмѣстить членовъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Франціи и сосѣднихъ странъ.

Темой лекціи служила „Роль теософическаго общества въ будущемъ циклѣ“.

Подробное изложеніе вопроса, для какой цѣли возникло теософическое Общество и каково его назначеніе потребовало бы многочисленныхъ страницъ, но вкратцѣ можно дать на эти вопросы слѣдующій отвѣтъ: „Теософическое общество должно стать колыбелью рождающейся шестой субъ - расы. Что это

значитъ? Человѣчество въ совокупности развивается, такъ же какъ и каждый отдѣльный организмъ, достигая постепенно все большаго и большаго развитія. Воспитателями учителями, руководителями человѣчества являются посланники Бѣлаго Братства, которые въ началѣ каждой Расы и субъ-расы — т. е. новой ступени развитія — воплощаются въ физическое тѣло и своимъ примѣромъ даютъ жизни новый импульсъ и создаютъ новый типъ. Каждая субъ-раса выражаетъ извѣстный аспектъ сознанія, извѣстную силу, извѣстное чувство; пятая субъ-раса, къ которой мы принадлежимъ, отразила въ себѣ развитіе сознанія „Я“, чувства личности, чувства собственности. Развитіе этого чувства необходимо для подготовленія свободнаго, разумнаго, сознательнаго отреченія отъ этого „Я“. До пятой субъ-расы яснаго сознанія собственнаго „Я“ не было и къ людямъ являлись учителя и давали *законы*, не давая никакихъ объясненій. Они учили, наставляли избѣгать извѣстныхъ поступковъ, требуя вѣры и послушанія, какъ отъ дѣтей. Но люди, слѣдуя этимъ наставленіямъ, расли и развивались, умъ и сознаніе крѣпли, дѣтство оставалось позади и наконецъ они достигли того развитія, которое позволяетъ открыть имъ причины, объяснить ученіе и требовать отъ нихъ сознательнаго участія въ общемъ процессѣ эволюціи. И этотъ новый аспектъ сознанія, эта сила новой субъ-расы будетъ „единеніе“, граничащее съ отожествленіемъ. Если до сихъ поръ истинный христіанинъ видѣлъ въ каждомъ человѣкѣ брата, то съ наступленіемъ новой эры онъ узнаетъ въ каждомъ человѣкѣ самого себя. Къ этой цѣли ведетъ только одинъ путь: путь величайшей терпимости и величайшей широты. Нужно понять, что во всемъ скрыта правда, что нѣтъ ученья, въ которомъ бы не хранилась истина, и что нужны всѣ эти безчисленныя формы правды, чтобы отразить въ себѣ правду въ цѣломъ, всю правду. Явится вновь Учитель и укажетъ намъ единство правды, найдетъ ее во всѣхъ ученіяхъ и соединитъ ихъ. Теософы должны подготовлять умы и сердца для принятія Учителя, въ рядахъ всѣхъ религій они будутъ служить каналами этой правды. Всѣ тѣ, кто признали эту цѣль и согласились ей служить, должны согласиться и на всѣ условія работы и являть опредѣленныя качества. Каждый изъ насъ долженъ проявлять любовь, отреченье, силу воли, выносливость, каждый долженъ быть здоровымъ и уравновѣшеннымъ. Не должно быть неврастениковъ и истериковъ среди созидателей новой субъ-расы. А. Безантъ долго останавливается на роли здоровья и силы. Организмъ будущаго чело-

вѣка долженъ имѣть чрезвычайно тонкую, чуткую, но вполнѣ здоровую нервную систему, способную отвѣчать на вибраціи высшихъ плановъ, не теряя уравновѣшенности. Безъ здоровья, силы и душевнаго равновѣсія мы не въ состояніи дать новому поколѣнію подходящую физическую наслѣдственность. Но не только о нашемъ физическомъ тѣлѣ должны мы заботиться, а также и объ организаціи болѣе тонкихъ своихъ тѣлъ.

Отвлеченныя науки, абстрактное мышленіе организуютъ ментальное тѣло; медитаціей, т. е. сознательной работой, въ ментальномъ тѣлѣ организуется астральное тѣло, а выборомъ подходящаго образа жизни и пищи—физическое. Много силы воли и постоянства требуется для этой работы, но насъ можетъ поддержать сознаніе, что, соблюдая всѣ эти условія, мы не можемъ не приблизиться и не достичь желанной цѣли.

Таково содержаніе первой лекціи. Продолженіемъ ей послужила вторая, прочитанная въ пятницу 23-го въ томъ же помѣщеніи. Темой была: Будущность, которая насъ ожидаетъ. Пришествіе Христа.

Въ человѣчествѣ есть жажда подвига и есть ожиданіе Грядущаго. Среди грома пушекъ и жажды обогащенія, все громче и громче раздаются голоса въ защиту слабыхъ. Никогда не было столько альтруистическихъ попытокъ, столько готовности жертвовать собой, какъ именно теперь, въ вѣкъ эгоизма. Развитіе личности достигло кульминаціоннаго пункта; за нимъ должно явиться самоотреченіе, подготовляющее путь къ дальнѣйшему развитію, къ задачѣ шестой субъ-расы. И вновь появится Христосъ и воплотитъ новое ученіе единенія и братства. Но онъ не можетъ явиться въ то время, когда воинственные клики раздаются со всѣхъ концовъ земли, когда не только народы воюютъ другъ съ другомъ, но и классы съ классами, полъ съ поломъ. Сперва долженъ воцариться всеобщій миръ. До прихода Христа появится сильная личность, которая возстановитъ миръ на землѣ. Всѣ страны вздохнутъ свободно, освобождаясь отъ ига вооруженнаго мира. Средствъ и силъ, полученныхъ отъ разоруженія, хватитъ на утоленіе кричащихъ нуждъ нашей грустной соціальной жизни. Уже теперь предчувствіе будущихъ событій закрадывается въ души.

Послѣ воцаренія мира появится Тотъ, кто дастъ новое ученіе шестой субъ-расѣ. Но не возвѣстятъ о его пришествіи ни трубный звукъ, ни герольды.

И только тотъ, въ которомъ родится Христосъ, узнаетъ Его. Легко сказать: если бы мы были въ Іерусалимѣ, мы бы узнали

„Спасителя“, легко сказать потому, что смотримъ на Него сквозь двухтысячелѣтнее поклоненіе, но не тогда и не теперь не узнаетъ его тотъ, чье сердце не въ состояніи отвѣтить на зовъ пастыря. Опять станутъ примѣнимыми слова, обращенныя Христомъ къ апостолу Павлу: „Не плоть твоя узнала Меня“. Мы должны развить въ себѣ то начало духовности, „буддхи“, которое позволитъ намъ понять и осуществить и единеніе и братство, то начало, что найдетъ свое полное выраженіе въ шестой расѣ.

Въ воскресенье 31 октября была прочитана публичная лекція. Уже давно, до пріѣзда Анни Безантъ былъ поднятъ вопросъ, можно ли расчитывать на успѣхъ, устраивая публичную лекцію? Въ Парижѣ публика такъ скептически и критически относится ко всему новому, что трудно расчитывать на успѣхъ. Но на этотъ разъ даже самыя радужныя ожиданія были превзойдены. Помѣстительный залъ Агрикультурнаго общества былъ переполненъ; 500 человѣкъ не нашли мѣста и должны были разочарованными уйти. И какая внимательная, чуткая публика наполнила помѣщеніе!

Встрѣченная громкимъ рукоплесканіемъ, А. Безантъ сразу завоевала слушателей. Нельзя передать того особаго настроенія, которое является вмѣстѣ съ свѣтлымъ образомъ Анни Безантъ и съ ея пламеннымъ словомъ, рождающимъ столько прекрасныхъ мыслей, возвѣщающимъ конецъ цикла и начало новой религіозной, научной и соціальной эры.

Указавъ на роль каждой расы, на ея характерныя черты и на признаки рожденія новаго вѣка, она начертила то новое направленіе, которое примутъ религія, наука и соціальная жизнь. Уже теперь замѣчаются признаки обновленія. Мысль о Богѣ и божественности уже измѣнилась. Далекій Богъ приблизился къ людямъ, проникъ не только ихъ существо, но и сталъ присущимъ каждой былинкѣ, каждому песочному зерну. Такъ появилась мысль объ имманентности Бога, о которой свидѣтельствуетъ красота природы и умъ человѣка. Къ духовному пониманію также приближается и медицина, дѣйствіе мысли начинаетъ замѣнять лекарство и, можетъ быть, человѣчество наконецъ пойметъ, что тѣло человѣка—храмъ, что нельзя его ни осквернять прививкой животныхъ соковъ, ни заражать ядами, что только подчиненіе законамъ природы, чистые нравы и гармоничныя мысли могутъ дать то здоровье человѣку, которое ему поможетъ развиваться, а не возвращаться назадъ къ уровню животнаго. Горячій протестъ противъ вивисекціи вызвалъ аплодисменты слушателей, какъ и протестъ противъ карательнаго характера тюремной системы.

Тюрьма должна быть школой и лечебницей, но не центромъ озлобленія и жестокости. Преступники—или больные, или невѣдующіе, ихъ нужно изолировать отъ общества, но ихъ нужно учить и лечить. Въ Америкѣ новая система взятія на поруки преступниковъ дала прекрасные результаты и позволяетъ надѣяться, что будетъ примѣнена и въ другихъ странахъ. Будущность соціальной жизни это кооперація во всѣхъ видахъ, кооперація, которая во Франціи уже такъ привилась и къ которой ведутъ и всѣ американскіе трёсты. Теперь трёсты и синдикаты служатъ только интересамъ отдѣльныхъ лицъ, но это не мѣшаетъ имъ имѣть отличную организацію, которая можетъ стать образцомъ другихъ организацій.

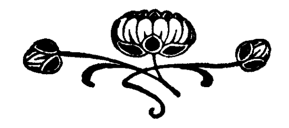
На мѣсто отдѣльнаго милліардера станетъ кооперативный союзъ и доходомъ будетъ пользоваться цѣлая группа людей. Но до этого человѣчество должно понять еще многое, должно понять, что равенство и братство состоятъ не въ нивелировкѣ индивидуумовъ, а въ распредѣленіи обязанностей. Дѣло не въ большинствѣ и меньшинствѣ, а въ серьезной подготовкѣ гражданской дѣятельности. Сильный долженъ заботиться о слабомъ, какъ въ семьѣ старшіе заботятся о младшихъ. И мы не такъ далеки отъ этого. Кто протестуетъ, кто борется со зломъ? Не тѣ униженные и оскорбленные, которые больше всего страдаютъ, а тѣ, кто не можетъ перенести чужихъ страданій. Во всѣхъ освободительныхъ движеніяхъ мы констатируемъ это и примѣромъ можетъ служить Японія, гдѣ люди высшихъ классовъ добровольно отказались отъ привиллегій въ пользу обездоленныхъ. Лекція кончается пламеннымъ обращеніемъ къ той Франціи, которая проложила путь къ идеализму, которая такъ боролась за равенство, братство и свободу. Франція не должна дать матеріализму обезсилить себя, а со знаменемъ единенія въ рукахъ итти на встрѣчу новой эрѣ и встать во главѣ истиннаго прогресса, участвуя въ эволюціи путемъ мирной борьбы за идеалы вѣчные.

Долго толпа слушателей не могла разойтись и обмѣнивалась мнѣніями и впечатлѣніями; члены же теософическаго общества спѣшили въ домъ генеральнаго секретаря Ш. Блекъ, чтобы еще немного побыть съ Анни Безантъ и проститься съ ней. Пребываніе ея было такимъ короткимъ, не хотѣлось вѣрить, что прощаешься на долго.

Но каждый чувствовалъ себя сильнѣе, бодрѣе. Каждый чувствовалъ желаніе обратить ея слова въ жизнь. И хотя было грустно разставаться, мысль, что нашъ дорогой Президентъ бу-

детъ и въ остальныхъ странахъ зажигать сердца, заражать людей своей силой, дѣлиться своимъ свѣтомъ, смягчала горечь разлуки. Она уѣхала, но оставила намъ свой завѣтъ и вѣру въ наступленіе новой эры... Будемъ же работать и пусть дѣла наши скажутъ, какъ мы ее поняли.

И. Манжіарли.

Мысли Владиміра Соловьева.

Христа можно принять внутреннимъ и внѣшнимъ образомъ. Внутреннее принятіе Христа, т. е. новаго духовнаго человѣка, состоитъ въ духовномъ возрожденіи, въ томъ рожденіи свыше или отъ духа, о которомъ говорится въ бесѣдѣ съ Никодимомъ.

(Лекціи о Богочеловѣчествѣ).

Понятіе духовнаго человѣка предполагаетъ одну богочеловѣческую личность, совмѣщающую въ себѣ два естества и обладающую двумя волями.

(Тоже).

Всякое явленіе божественнаго начала, всякая теофанія, опредѣляется свойствомъ среды воспринимающей это явленіе, въ исторіи прежде всего свойствомъ національнаго характера, особенностью того народа, въ которомъ происходитъ данное явленіе Божества.

(Тоже).

Всякій дѣятельно-нравственный характеръ предполагаетъ подчиненную силу зла, т. е. эгоизма.

(Тоже).

Религіозное начало является, какъ единственно дѣйствительное осуществленіе свободы, равенства и братства.

(Тоже).

Путь къ осуществленію истиннаго равенства, истинной свободы и братства лежитъ черезъ самоотрицаніе... Самоотрицаніе приводитъ къ свободному возсоединенію съ божественнымъ началомъ.

(Тоже).

Редакторъ-Издательница **А. А. Каменская.**